интерьер + дизайн

МАЙ 2010

ЦВЕТ&ГЛЭМ

ШЕСТЬ ПРОФИ — ШЕСТЬ МОДНЫХ ПАЛИТР

АРХИТЕКТУРА
ЖИЛЬЕ ЕВРОПЫ

ОРИЕНТИРЫ
ЦИРК, КОРЕЯ И SHABBY CHIC

ТЕМА
АГИЛЕРА, ВЕРСАЧЕ, ПОЛ СМИТ В ЯРКИХ КРАСКАХ

\+ 20 с. идеи для красивых стен

Цвет — лучшее средство изменить жизнь

Фрагмент интерьера пентхауса в Каракасе, с. 80.

ЦВЕТ&ГЛЭМ

Модный май обогащен роскошным цветом. На страницах этого номера собраны свежие палитры и экстравагантные сочетания. Вы увидите интересные квартиры, в которых цвет — главный герой.

ОРИЕНТИРЫ

16 **Цирк**
Смотр веселых вещей.

18 **Игра на опережение**
Жизнь Карима Рашида.

22 **Shabby chic**
Таксидермия и винтаж.

24 **Южная Корея**
Дизайн из Сеула.

26 **Турнир**
Кто что творит.

28 **Новое ню**
Нагота в оттенках.

30 **Под водой**
Новинки high jewelry.

32 **Чувства и разум**
Архитектура Массимилиано и Дорианы Фуксас.

34 **Пермский эксперимент**
Конкурс на здание театра.

36 **Развлекаться!**
Дорогая оригинальность.

37 **Азарт**
Наталья Почечуева — о цвете.

38 **У арки**
Новый адрес в Париже.

40 **Тон в тон**
Шоу-рум Katia Mossina.

42 **300 лет**
Юбилей Meissen.

44 **Виражи**
Майские вернисажи.

46 **Парус**
Отель W Barcelona.

48 **Неделя Иберии**
Фестиваль дизайна в Москве.

50 **Май на дворе**
Весна с Кейт Хьюм.

АРХИТЕКТУРА

52 **Жилье Европы**
Какие дома называют лучшими наши соседи.

58 **Развивать изнутри?**
Стратегии Барта Голдхоорна и Оле Боумана.

60 **Архдесант**
Идеи для провинции.

62 **Толкучки**
Дайджест шопинг-моллов.

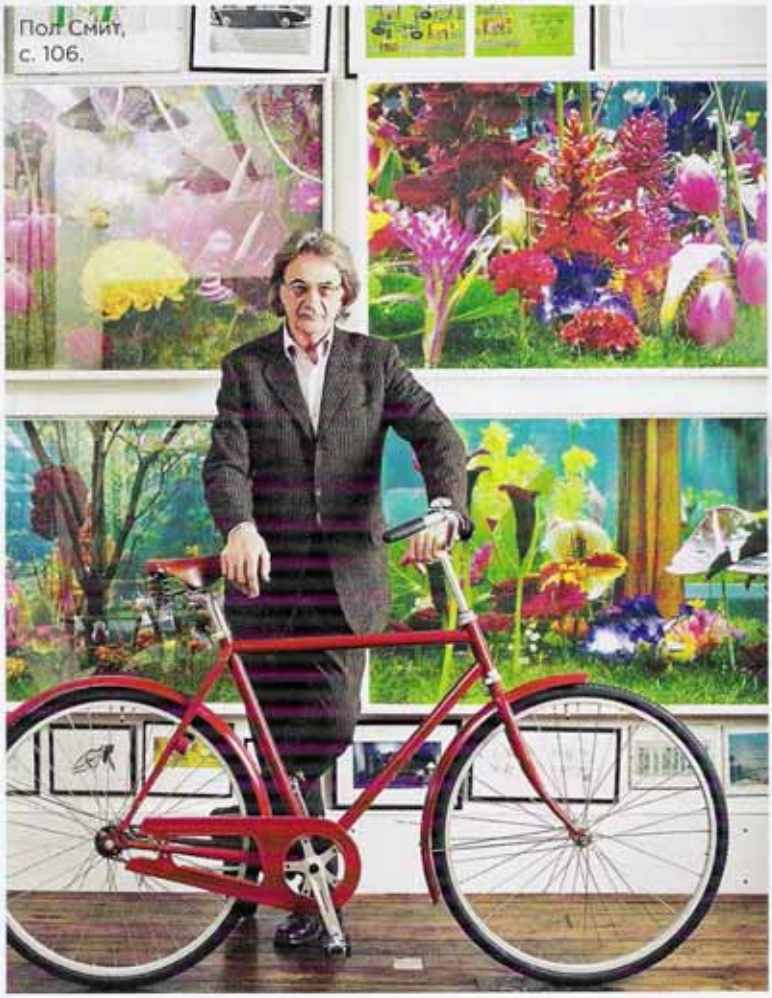
АНТИКВАРИАТ, АРТ

64 **Высокое и дорогое**
Бестселлеры TEFAF. →

ФОТО ANTOINE BARALHE

СОДЕРЖАНИЕ

Частный дом Village Didden в Роттердаме, арх. MVRDV, с. 52.



Пол Смит, с. 106.

66 **Всегда в запасе**
Колоритное искусство.
68 **За стеклом**
Проект Кабаковых в Бордо.

Togo, диз. М. Дюкарой, Ligne Roset, с. 143.

ДИЗАЙН

70 **Пробы кисти**
Рекомендации экспертов.
74 **Товар лицом**
Уникаты рассматривает Марина Трояновская.
76 **Ветер в лицо**
Купе-кабриолет от Lexus.

ТЕМА. ЦВЕТ & ГЛЭМ

80 **В Каракасе**
Сокровища пентхауса Патрисио Петрики.
90 **Бодрая палитра**
Дом в Майами Дуга Мейера.
98 **Самоучка**
Жилище художника Филиппа Паскуа.
106 **Парад натур**
Звезды в интерьерах.
114 **Апельсин**
Яркая квартира в Жуковке.
120 **На воздухе**
Сады для пикника.

Фрагмент интерьера дома Дуга Мейера, с. 90. Фото: Mark Roskams.

126 **То что надо**
Роскошь Анны Варбанской.
134 **10 лет спустя**
Дом для искусства.

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ

144 **Естественность**
Гамма натурального.
146 **На всю жизнь**
Инвестиции в мебель.
147 **UK-style**
Английское кресло.
148 **Эффект финиша**
Отделки аудиотехники.
150 **Шик... и блеск**
Драгоценности кухни и ванной комнаты.
152 **Светская хроника**

ИДЕИ: СТЕНЫ

155 Приемы. Советы. Решения. Переделка не своими руками.

172 **english summary**
174 **указатель**

LIMITED EDITION

176 **Хрупкая юла**
Сердце Кейти Холфорд.

ФОТО SIMON UPTON/THE INTERIOR ARCHIVE, STIJN & MARIE

интерьер + дизайн

123022, Москва, ул. Рочдельская, 15, стр. 10
т. +7 (495) 620 0800, ф. +7 (495) 620 0801
interior@forwardmg.ru

РЕДАКЦИЯ interior.ru

главный редактор Наталья Тимашева
креативный директор Мартин Зебальд

арт-директор Елена Ситар
заместители главного редактора
Наталия Постоева | Мария Савостьянова
выпускающий редактор Елена Зновенко
ведущий фоторедактор Татьяна Крылова
t.krylova@forwardmg.ru
архитектура, ответственный редактор
Юлия Наместникова, *j.namestnikova@forwardmg.ru*
редактор Анна Евстигнеева
ведущий дизайнер Наталья Лаврикова
ответственный секретарь Ирина Баутина
литературный редактор Вера Милиховецкая
корректор Людмила Коломийцева
секретарь редакции Анна Самойлова

представитель в Италии Елена Авилова,
e.avilova@forwardmg.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Форвард Медиа Групп»
125009, Москва, Нижний Кисловский пер., 6, стр. 2

генеральный директор Руслан Терекбаев

первый заместитель генерального директора
Натэлла Бениашвили
заместитель генерального директора,
финансовый директор Ольга Новикова
главный бухгалтер Ольга Алдаранова
бюджетный контролер Людмила Бурбаева
директор по рекламе ИД Мария Колмакова
и. о. директора по персоналу Раиса Нуруллова
административный директор Петр Смирнов
технический директор Сергей Елин
руководитель юридического отдела
Наталья Кудряшова
директор по маркетингу ИД Эльвира Галимова

РЕКЛАМА *advertising@forwardmg.ru*
т. (495) 649 3565, ф. (495) 649 3566
заместитель директора Илья Барковский
ведущий менеджер Вера Столярова
менеджеры Динара Мания | Анна Тушко
отдел зарубежной рекламы Алина Сароян
менеджер по финансовой поддержке Татьяна Зимаркова
координатор Елена Доброхотова
дизайнер Александр Сильверстов
рекламное агентство в Италии Cesanamedia
t. +39 02 8440 441, f. +39 33 5805 3817

МАРКЕТИНГ
бренд-менеджер Мария Ребедайло,
m.rebedaylo@forwardmg.ru

ОТДЕЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
дизайнер Анастасия Бухонкина
копирайтер Ольга Базылева

ОТДЕЛ ДОПЕЧАТНОЙ ПОДГОТОВКИ
prepress@forwardmg.ru
директор по производству Василий Саютин
главный технолог Глеб Кондаков
руководитель препресса Денис Воробьев
над номером работали Дмитрий Батухтин | Нина Давиденко | Елена Калинкина | Григорий Карпухов | Вера Кожушко | Дмитрий Кожушко | Татьяна Корнева | Екатерина Савцова | Александр Эджумян

РАСПРОСТРАНЕНИЕ *ф. (495) 620 0801*
директор по дистрибуции Павел Звонов
директор по региональной дистрибуции Евгений Афанасьев
менеджер по подписке
Инна Вербицкая *iverbitskaya@forwardmg.ru*
менеджер по продажам в Москве
Светлана Палагина *spalagina@forwardmg.ru*
менеджер по продажам в регионах
Екатерина Куликова *e.kulikova@forwardmg.ru*
подписка за рубежом *www.periodicals.ru*

Отпечатан в типографии RR Donnelley Europe, ul. Obr.Modlina 11, 30-733 Krakow, Poland.
Выход в свет 23.04.2010. Тираж 95 000 экз. Цена свободная.

© ООО «Форвард Медиа Групп», 2010

Журнал зарегистрирован Государственным комитетом РФ по печати в 1998 году и перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-29154 от 10.08.2007 г. Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 72110. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях. Перепечатка допускается только с письменного разрешения ООО «Форвард Медиа Групп». Рукописи, не принятые к публикации, не возвращаются.

ЧИТАЙТЕ В ИЮНЕ

тема | комфорт
Тема для настоящих эгоистов, чутко прислушивающихся к своему организму. Большие, светлые пространства и функциональный дизайн.

идеальный дом | мебель
Редакция выбирает столы: дизайнерские хиты и бестселлеры.

идеи | полы
Определяемся с напольным покрытием. Особенности паркета, доски, плитки, натурального камня. Мнения экспертов и рекомендации.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБАМИ

Eyeball Stool,
Moss Gallery.

Мастерская
Филиппа Паскуа.

И. Давенпорт, Poured Lines:
Permanent Orange, Art+Art Gallery.

О ЦВЕТЕ

Вступая в дискуссию о модной палитре, вы рискуете. Пожалуй, это единственное, на что у всех и всегда будет своя точка зрения. Даже у трендсеттеров. Так, Ли Эделькурт упрямо пропагандирует сумерки в серых тонах, Аньес Эмери настаивает на путешествиях в морской зелени, Доминик Киффер — на провокации черный + шартрез. Понимание у каждого очень личное, свое. И все же «ИНТЕРЬЕР+ДИЗАЙН» отважится дать ориентиры. Когда на смене веков загорелся красный — в конце долгого тоннеля больничных интерьеров, — казалось, что проблема яркого пятна в гостиной решена раз и навсегда. Но вскоре его сменили баклажан-слива-аметист — любимое римской церковью, но еще вполне бодрое трио. Потом — золото. А сегодня все оттенки от экрю до хаки объявляют фаворитами новой эпохи роскошной простоты и «устойчивого развития». Цвет быстрее всего нивелирует индивидуальность (вспомним об армейской униформе или буднях тоталитарных режимов). И, наоборот, ни на кого не похожий образ легко создается красками. У палитры и богатства есть одно общее свойство — и то, и другое дает свободу. Как утверждал художник Поль Сезанн, «цвет — эта та точка, где мозг соприкасается со вселенной».

Наталья Тимашева,
главный редактор
«ИНТЕРЬЕР+ДИЗАЙН».

ФОТО НАТАЛИ АРЕФЬЕВА (ПОРТРЕТ), ANTOINE BARALHE

Фелиситас Офеляйн (Felicitas Oefeleins)
Декоратор, автор интерьеров. Дочь пивовара эмигрировала из Германии в США, обосновалась в Нью-Йорке. Почти профессионально играет на бирже и обожает охотничьих собак. Собственное бюро F.O.Design открыла в 2002 году, но дизайном интерьеров занимается уже более 15 лет. Подробно рассказала нам о своей работе в штате Коннектикут (с. 134).

Марина Трояновская
Директор представительства Bang & Olufsen в России. У нее за плечами работа в LMMH, в PR-департаменте Louis Vuitton. К семейному делу по управлению магазинами присоединилась три года назад. Сегодня она московская модница, которая много работает и путешествует. «И+Д» попросил ее оценить уникаты, новинки европейских галерей.

Антуан Барале (Antoine Barahle)
Фотограф. Прослушав университетский курс истории искусства в Лондоне, Антуан несколько лет писал для журналов и работал в галереях. Потом в разных качествах объездил мир, спасаясь от конторской рутины. И наконец начал творить сам. Благодаря фотографии он объединил все свои интересы. Его съемка в Каракасе и Париже на с. 80.

Катя Мосина
Красавица, выпускница МАрхИ и ученица великой Вивьенн Вествуд. Всегда любила цвет. Начинала в 80-х с того, что красила в кислотные тона старые гимнастерки. Прославилась как фэшн-дизайнер в 90-х годах, с тех пор регулярная участница RFW. В последнее время живет между Берлином и Москвой. Нам открыла двери своего нового шоу-рума в Большом Дровяном переулке (с. 40).

интерьер + дизайн

EDITORIAL STAFF
interior@forwardmg.ru
t. +7 (495) 620 0800, f. +7 (495) 620 0801
bld. 15, 10, Rochdelskaya ulica,
Moscow, 123022

editor-in-chief Natalia Timasheva
creative director Martin Sebald

deputy editors-in-chief
Natalia Postoeva | Maria Savostianova
senior picture editor Tatiana Krylova
editor Anna Evstigneeva
architecture Julia Namestnikova
art-director Elena Sitar
head designer Natalia Lavrikova
managing editor Irina Bautina
text chief Vera Milihovetskaya
proof-reader Ludmila Kolomiytseva
editorial assistant Anna Samojlova

FOUNDER
LLC «Forward Media Group»
bld 2, 6, Nizhniy Kislovsky per.,
Moscow, 125009

general director Ruslan Terekbaev

first deputy to the general director
Natella Beniashvilli
deputy to the general director, OFO
Olga Novikova
chief accountant Olga Aldaranova
budget inspector Ludmila Burbaeva
advertising director Maria Kolmakova
acting HR director Raisa Nurullova
administrative director Petr Smirnov
IT director Sergey Yelin
head of legal department
Natalia Kudryashova
director of marketing department
Elvira Galimova

ADVERTISING *advertising@forwardmg.ru*
t. +7 (495) 649 3565, f. +7 (495) 649 3566
deputy to the director Ilja Barkovskiy
senior manager Vera Stoliarova
managers Dinara Mania | Anna Tushko
foreign clients department Alina Saroyan
manager of financial support
Tatiana Zimarkova
coordinator Elena Dobrohotova
designer Alexandr Silverstov
advertising agency in Italy Cesanamedia
t. +39 02 8440 441, f. +39 335805 3817
representative in Italy Elena Avilova,
e.avilova@forwardmg.ru

MARKETING *promo@forwardmg.ru*
brand manager Maria Rebedailo
m.rebedaylo@forwardmg.ru

DEPARTMENT FOR SPECIAL PROJECTS
designer Anastasiya Buhonkina
copywriter Olga Bazyleva

PRE-PRESS *prepress@forwardmg.ru*
production director Vasiliy Sayutin
senior technician Gleb Kondakov
prepress manager Denis Worobiev

DISTRIBUTION *t. (495) 620 0801*
distribution director Pavel Zvonov
director for regional distribution
Eugeniy Afanasiev
subscription coordinator Inna Verbitskaya,
iverbitskaya@forwardmg.ru
sales manager for Moscow Svetlana Palagina,
s.palagina@forwardmg.ru
sales manager for the regions Ekaterina
Kulikova, *e.kulikova@forwardmg.ru*
subscriptions abroad *www.periodicals.ru*

Printed in PR Donnelley Europe,
ul. Obr. Modlina 11, 30-733 Krakow, Poland
On sale from 23.04.10. Circulation:
95,000 copies. Price set at the seller's discretion.
© LLC «Forward Media Group», 2010

This magazine was registered with State Committee of the Russian Federation for Press in 1998 and reregistered with Russian Federation Ministry for Press, Television and Radio Transmissions, and Mass Media. Registration certificate 77-16192 from 04.08.2003. The editors bear no liability for the accuracy of information published in advertising materials. Material may be reprinted only with the written permission of the LLC «Forward Media Group». Manuscripts not accepted for publication will not be returned to the sender.

ФОТО НАТАЛИ АРЕФЬЕВА, ИВАН КАЙДАШ, WOUTER VANDERTOL/GMAIMAGES

ОРИЕНТИРЫ

«Куча картинок, красных, желтых, черных и белых». 2009. Фоторабота Ги Лимона. Галерея Emmanuel Perrotin.

ФОТО GALERIE EMMANUEL PERROTIN, PARIS

ЦИРК
Об опасном и экстравагантном

ИГРА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ
Путь Карима Рашида

ВИРАЖИ
Время смотреть искусство

ПАРУС
Новый отель в Барселоне

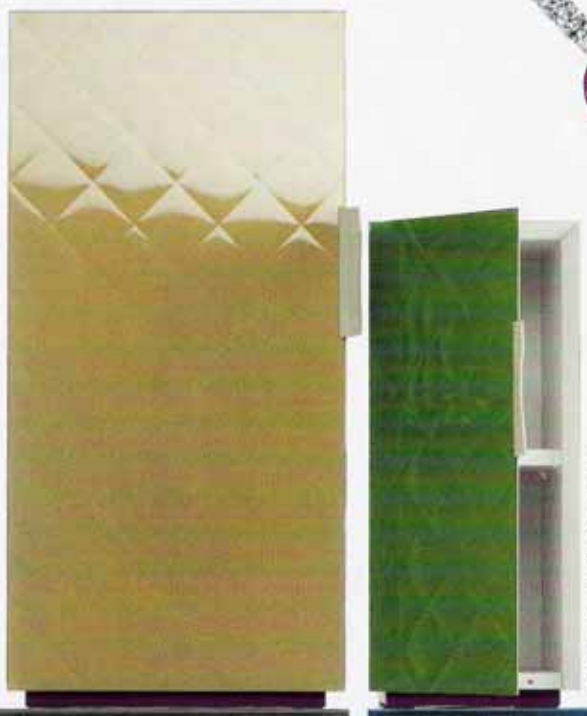
Колье-брошь Saltimbanco, колл. Inspiria, Boucheron. Белое золото. Рубины, бриллианты, изумруды.

Офис Ogilvy & Mather в Гуанчжоу, арх. M. Moser Associates.

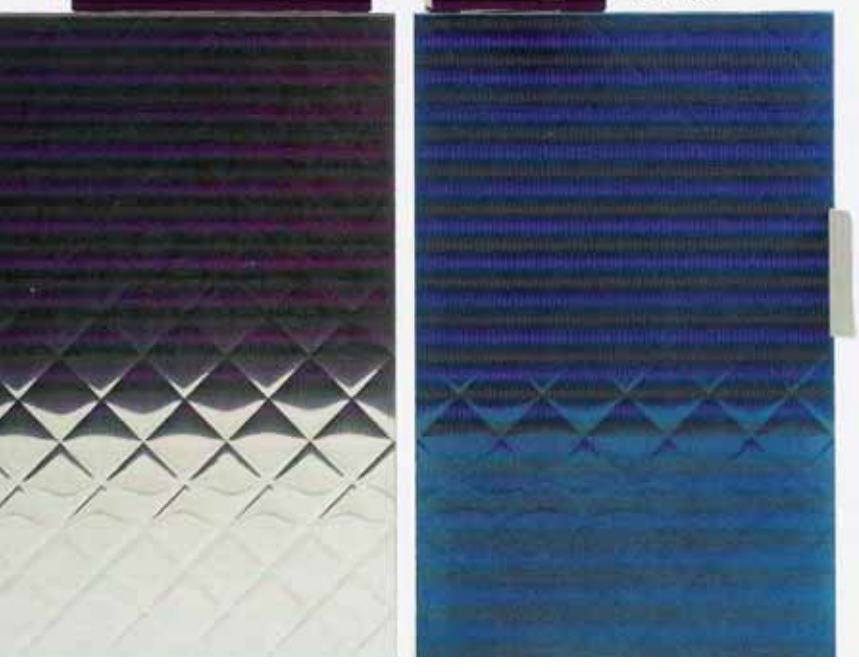
Цирк

Где в период экономии прячутся образы радости, веселья и китча? На арене, под куполом цирка.

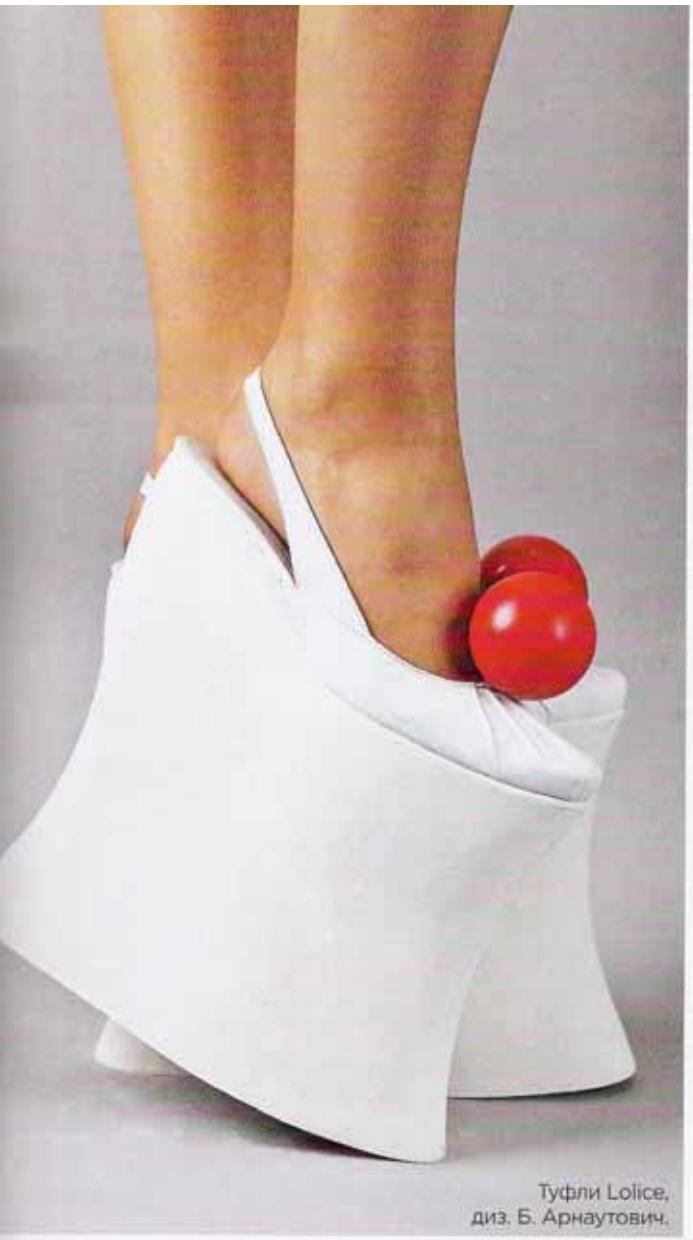
В России в цирк ходят три раза в жизни. Один раз в детстве, второй — с детьми, третий — с внуками. А зря. Бурлеск, опасность и сильные эмоции модникам не помешают. Циркачи, в том числе и российские, — самые желанные гости в европейских телешоу, вечерами за ужином парижане и лондонцы внимательно следят за их сложными прыжками и фокусами. Монреальский Cirque du Soleil влюбил в свое искусство миллионы. И вот роскошный ювелирный бренд выпустил одноименную коллекцию. Тему полюбили архитектура и дизайн. Индустрия то и дело показывает предметы, будто специально сделанные для клоунов и акробатов, дрессировщиков и эквилибристов. Том Диксон оформил ресторан Circus шарами и подиумом для парадов-алле. В продаже много вещей, которые варьируют мотив кручения: табуреты-волчки, столы-воронки, светильники-булавы. ●



Шкафы Delicious, диз. М. Леанер. Металл (тот же, что и для палаток быстрого питания), фирменный рисунок Chanel.



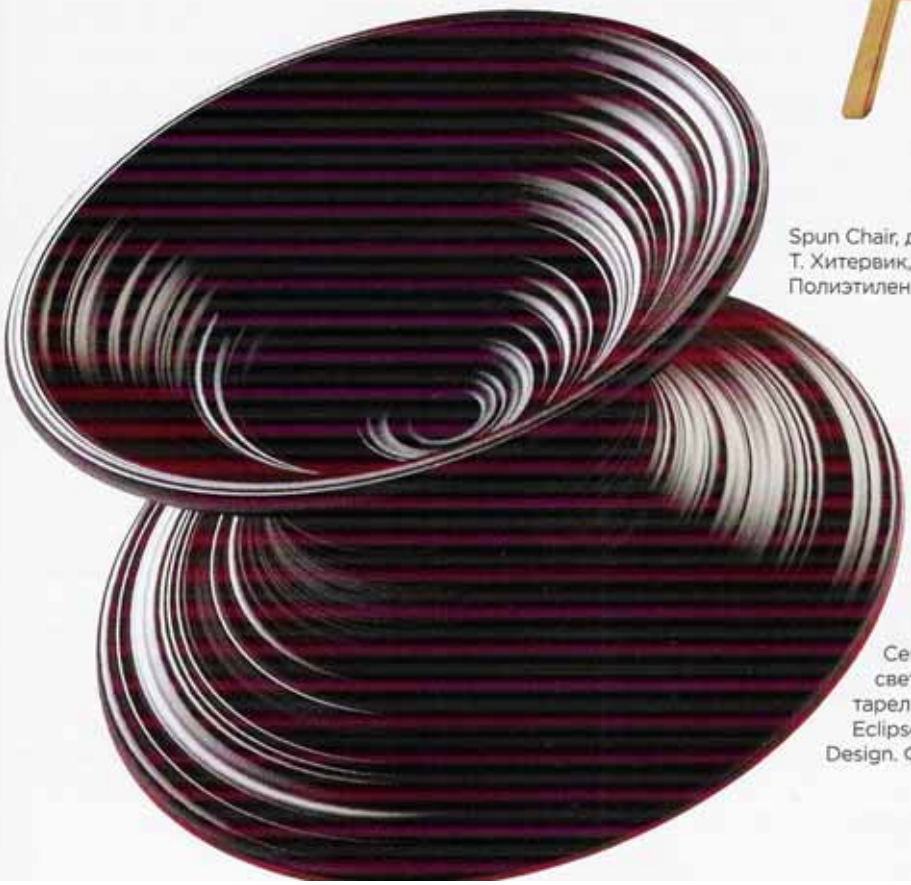
Культурный центр Nebuta в г. Аомори (Япония), арх. С. Форсайт и Т. МакАллен.



Туфли Lolice, диз. Б. Арнаутович.

Часы-браслет D:Light, Swarovski.

Offcut Bench, колл. Industry, Tom Dixon. Дерево.



Spun Chair, диз. Т. Хитервик, Magis. Полиэтилен.

Сенсорная светящаяся тарелка Lunar Eclipse, Philips Design. Фарфор.

ТЕКСТ **ЕГОР ПЕТРОВ** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБАМИ

Игра на опережение

Дизайнер Карим Рашид поставляет на рынок все самое красочное, инфантильное и подростковое. Его бизнес-концепция — погоня за будущим.

Карим Рашид в фирменных белых одеждах.

«Мечтаю, чтобы люди освободились от ностальгии, устаревших традиций, заскорузлых привычек и бессмыслицы». Шутка про то, что его наручные часы показывают время на десять лет вперед, — чистая правда. Еще ряд анекдотов связан с гардеробом дизайнера: десять лет назад он отнес в благотворительную организацию Salvation Army свои черные костюмы от Dries van Noten, Yohji Yamamoto, Comme des Garcons. И теперь у него только белые одежды. Например, 30 пар белых джинсов, белые свитера, футболки и носки. В общем, этот человек занят собой и своим образом. Рашид не только проектирует вещи и интерьеры, он все время что-то постулирует и пропагандирует. Пять лет назад был увлечен инфотейнментом (от англ. to informe и to entertain), твердил об обучающе-развлекательной функции дизайна. В 2007-м пел про yestermorrow — то, что мы по-русски называем ретрофутуризмом. Высветленная гамма стала его твердым предпочтением: белый, салатовый, желтый и, конечно, особый розовый — искусственный и приторный, как дешевый леденец. Еще недавно Рашид декларировал, что розовый — это новый черный. Он изо всех сил убеждал мужчин-гетеросексуалов в том, что «пинк» незаменим для настоящего мужского интерьера. Его собственная квартира в нью-йоркском Челси — образец каримовского вкуса: надувная мебель в стиле 60-х выглядит бодро и футуристично, нисколько не напоминая пыльный винтаж.

Карьера Карима Рашида пошла вверх в 1993 году. До этого он успел поучиться и поработать в Милане, а потом шесть лет мучился в канадском дизайн-бюро в Торонто, проектируя все что ни попадя, от лазерных приборов до почтовых ящиков. Там он набил руку, но страдал от тупого подхода и отсутствия красоты. В конце концов сбежал в →

Нью-Йорк. Предлагал свои услуги ста компаниям, и только от одной получил заказ делать предметы для сервировки стола: фирма Nambe из Санта-Фе не прогадала. Вазы, солонки, вилки и ножи так понравились покупателям, что Nambe торговала на три миллиона долларов в год, а вещи скоро попали в коллекцию местного музея.

Рашид — изобретатель собственных солярных знаков: перекрещенные пилюли в разных конфигурациях появляются у него каждый раз, когда нужен орнамент или просто декор. Всю жизнь он решает одну и ту же задачу: формы должны быть передовыми и как бы созданными интеллектом, не затронутым никакой культурой, при этом личный почерк автора должен опознаваться с первого взгляда.

Рашид умеет обгонять индустрию не только в образах, но и в стратегии. В последнее время увлечен проектированием для инвалидов и людей пожилого возраста. И он прав: население Европы стремительно стареет, Америка ее догоняет. «Мы же понимаем, это дело хорошее, — говорит Рашид, — к 2012 году в США будет 60 млн пенсионеров!» ●

Скамья Bench, Durat. 20 экз. 2009.

«Сумка»-холодильник для шампанского с подсветкой Globalight, Veuve Clicquot. 2008.

Туфли Karim, Melissa.

Система сидений Matrix, Meritalia. 2009.

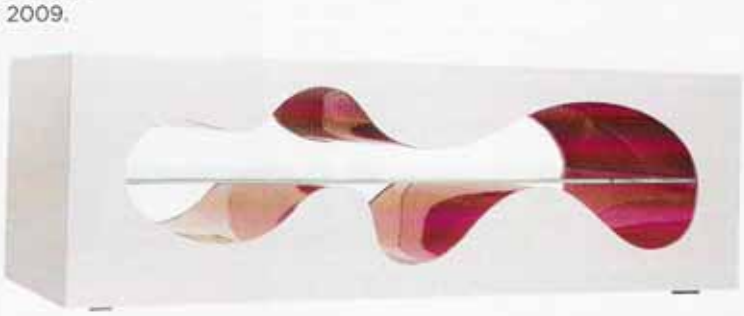
Блюдо Morphic Chip Dip, Nambe. 2009.

Диван Isola Lounge, Nienkamper. 2009.

KARIM RASHID

Автор около трех тысяч проектов. Получил более 300 (!) международных и национальных премий. Работал в 35 странах, в том числе в России (см. корнер Bosco 3.14 в универмаге «Весна» на Новом Арбате в Москве). Сотрудничает с Magis, Meritalia, Artemide, Umbra, Gorenje, Audi, Deutsche Bank и др.

karimrashid.com



Стол Kave, Bernini. 2009.

ТЕКСТ **МАРИЯ САВОСТЬЯНОВА** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ. РЕДАКЦИЯ БЛАГОДАРИТ КОМПАНИЮ GORENJE ЗА ПОМОЩЬ В ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛОВ

1

2

3

4

5

6

1. Часы, колл. Cut and Paste, диз. Кики ван Эйк. Secondome Gallery.
2. Чучело La Fragilite. Les Deux Garcons.
3, 4. Композиция из пяти крабов. Стеклянная колба с бабочками. Лоты с торгов Shabby Chic.
5. Колл. Animalia, диз. Н. Коутс, Fratelli Boffi.
6. Инсталляция лотов с торгов Shabby Chic аукционного дома Pierre Bergé & Associés.

Shabby chic

Сегодня декор ценит винтаж, флору, фауну и таксидермию.

«Шаби шик» — регулярно всплывающий тренд. Вообще, его стабильно ценят лондонские денди и французские старушки, но сегодня к нему неравнодушны первые лица индустрии — декоратор Келли Хоппен, дизайнер Найджел Коутс, не говоря о специалистах аукционного дома Pierre Bergé & Associés. Именно они провели торги, посвященные этой ностальгической теме. Среди лотов — бабочки, морские крабы под стеклянными колпаками словно из барочных кабинетов, кресла из оленьих рогов, изогнутых веток и коряг. Этой весной помоечная роскошь имеет оттенок кунсткамеры: приветствуются чучела, черепа, копыта и рога. Потертые диваны англичанина Найджела Коутса будто составлены из старой мебели, стоявшей полвека назад в гостиных Южного Кенсингтона. Для тех, кому захочется трактовать «шаби шик» помоднее, есть облегченная версия голландки — дизайнера Кики ван Эйк. Например, ее декоративные часы Cut and Paste. ●

ТЕКСТ **МАРИЯ САВОСТЬЯНОВА** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБАМИ

Стол RNI, диз. Ч. Куак.

Ночная панорама Сеула.

Южная Корея

Что дарит Западу богатый, утопающий в технологиях Сеул?

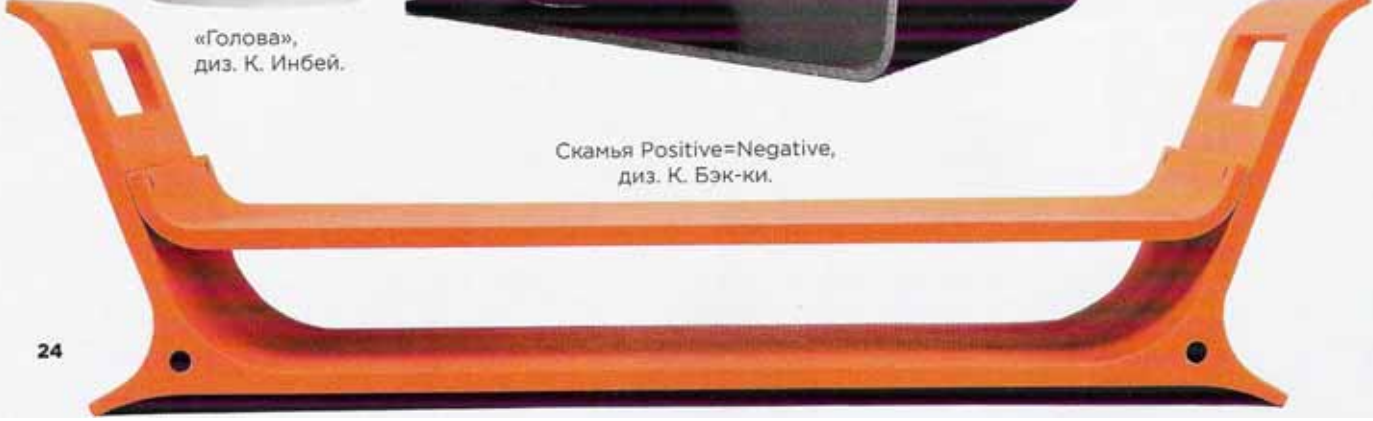
Сушилка для обуви Happy Feet, диз. П. Санг Хун и К. Йонг Хьян, Electrolux.

Фрагмент крыши пагоды

Европейцы поставляют в Азию большую архитектуру. А произведения искусства и предметы из дальневосточных мастерских все чаще едут на Запад. Китай уже успел поднадоесть в Париже и Лондоне, и креатив из Кореи выглядит на его фоне модно и свежо. Корейцы балансируют между этникой с открытым цветом, драконами и апсарами и изысканным восточным минимализмом (большой выбор — см. у Seomi & Tuus Gallery). Не так давно 12 молодых талантов собрали на выставку Seoul Design Essence, которая имела большой резонанс. Конечно, все интересное происходит в «Южной Хан», тоталитарная Северная к дизайну холодна. ●

Кресло Afterimage, диз. Х. Бьян-Хун.

«Голова», диз. К. Инбей.



Скамья Positive=Negative, диз. К. Бэк-ки.

ТЕКСТ ЕГОР ПЕТРОВ ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБАМИ

COOL!

Дизайнер Марсель Вандерс неутомим. Отель для командировочных Kameha Grand в Бонне он превратил в аттракцион с «тематическими» сьютами для трудоголиков, игроманов и бизнес-леди на выбор. А его новый стул Sparkling для Magis уверенно стоит на ножках-бутылках. **marcelwanders.com**

Номер отеля Kameha Grand Bonn.

Турнир

В расписании мая дизайн настоящего, прошлого и будущего. Что краше?

НАВСЕГДА

Марк Ньюсон проектирует все, от велосипеда до самолета. Ему во второй раз (первый — в 2008-м) доверили дизайн часов Atmos. Корпус выполнен из хрусталя Baccarat, а к вечному календарю добавился астрономический. Всего 48 штук! **jaeger-lecoultre.com**

ПОДРОБНЫЙ ПРОГНОЗ

«Города», «Энергетика и экономика», «Продукты питания», «Материалы» — темы выставки Sustainable Futures. Устойчивое развитие в будущем иллюстрирует холодильник-аквариум-очиститель Матье Леанера. **designmuseum.org**

КРАСОТА

Хрестоматийные вещи XX века дарят интерьеру культурный вид. В Европе предметы-иконы стоят в кабинетах врачей и адвокатов. В Петербурге оказались в салоне красоты «Частный клуб». Здесь есть и разноцветное кресло Г. Ритвельда и вентилятор К. Рашида — все благодаря художнику Дмитрию Стрижову. **spb-beauty.ru**

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБАМИ

Светильник Bocci. Стекло.

Чаша Herb, диз. Р. и Л. Паломба, When objects work.

Mille et Une Nuits, колл. PrimaLuna, Longines. Сталь, розовое золото, бриллианты.

Новое НЮ

Вместо тропического рая нам предлагают полюбить пустыню, воздух и свое тело.

Весной 2009-го «лайм», «пинк», «амарант» не покидали разговоры модниц. Что теперь? Произошла смена фаворитов. Не то, чтобы прежние ушли, нет, но сочные краски побелели, посвежели и в авангарде оказалась палитра в высшей степени гуманная. Трендсеттеров интересует человечность. Чувства, контакты и общественные связи. А значит, и тело. Его ракурсы, линии, оттенки. Тело прикрыто минимально — ценится откровенность. Одежда в тон кожи, полупрозрачная обувь и интерьерные аксессуары цвета взбитого белка — после карибских коктейлей нам предлагают низкокалорийную диету. Тяжело, зато сколько легкости! ●

Louis XXI, porcelaine humaine, диз. А. Бранци, Sevres. Фарфор.

Супница, колл. Rose, Vista Alegre. Фарфор, позолота.

Стол More & More, диз. Э. Жизар, Artelano. Стекло, металл, лак.

Loop, колье Chevron, диз. Д. Уоткинс. 1979. Золото, сталь.

Estrella Archs, Prêt-à-porter. Весна-лето 2010.

ТЕКСТ ЯНА БАРСОВА ФОТО ESTROP (1). ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБАМИ

Морская волна. Брызги в лучах солнца.

Кольцо Oceania, Autore. Жемчуг, бриллианты, сапфиры, белое золото.

Серьги Oceania, Autore. Жемчуг, бриллианты, сапфиры, белое золото.

Кольца, Roberto Coin. Эмаль, бриллианты, рубины, золото. Ед. экз.

Браслет Sardines, колл. Animal World, Chopard. Бриллианты, сапфиры, белое золото.

Браслет Frogs, Prologue. Перламутр, бриллианты, цавориты, рубины, сапфиры, золото.

Кольцо Io Si. Жемчуг, бриллианты, золото.

Брошь Seaman Schepps. Аквамарины, жемчуг, изумруды, бриллианты, желтое золото.

Под водой

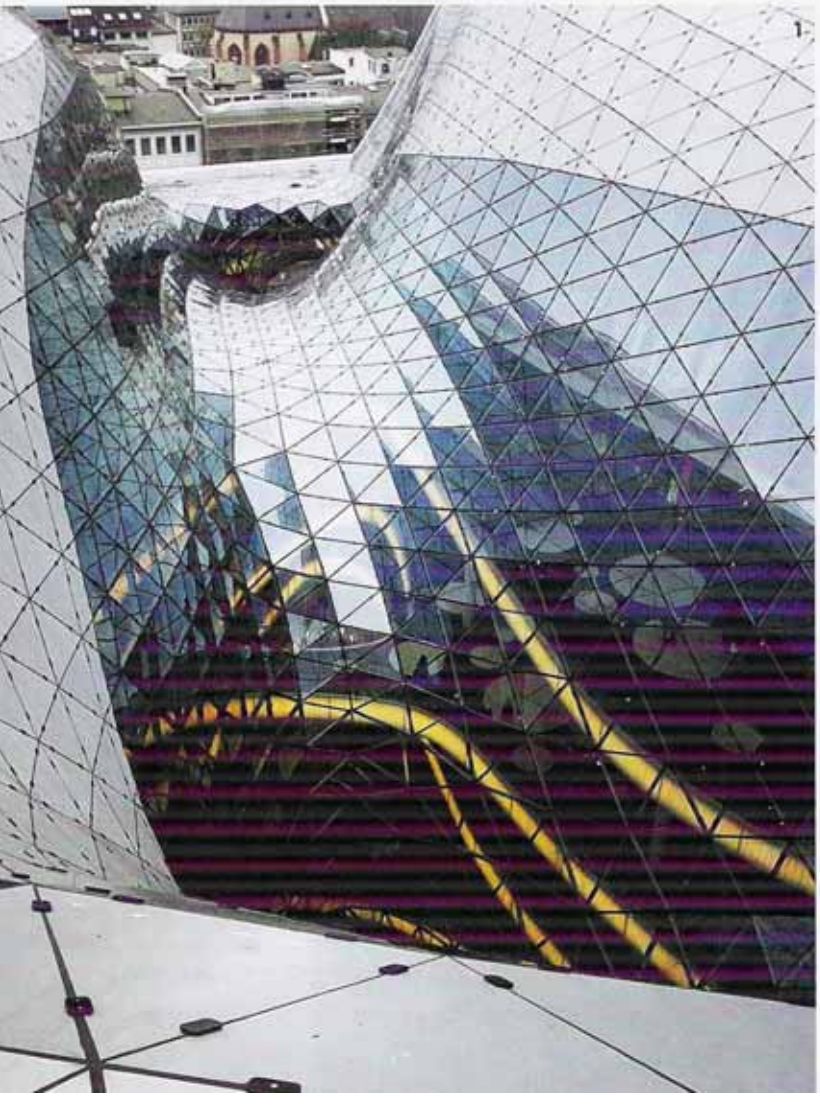
Таинственная стихия в новинках high jewelry.

Образы подводного мира несут нам прозрачность, глубину и тончайшие переливы. В этом году акцент сделан на фауну: диковинные рыбки, пресноводные лягушки и жабы, покрытые сапфирами и изумрудами как драгоценным камуфляжем, заманивали и гипнотизировали посетителей Baselworld — выставки часов и ювелирных украшений. Вода оказалась востребована и по колориту: шик сезона — бесцветные камни (исключение составили коньячные бриллианты) и стремление к монохрому. Чем камень больше похож на слезу, тем он моднее. Все цвета победил серый. В последнее время мастера высокого ювелирного искусства активно работают с жемчугом. Выбирают жемчужины в холодной серо-черной гамме, старательно избегая других оттенков. Но главный козырь: все водные сокровища великолепно смотрятся на загорелых шеях и руках. ●

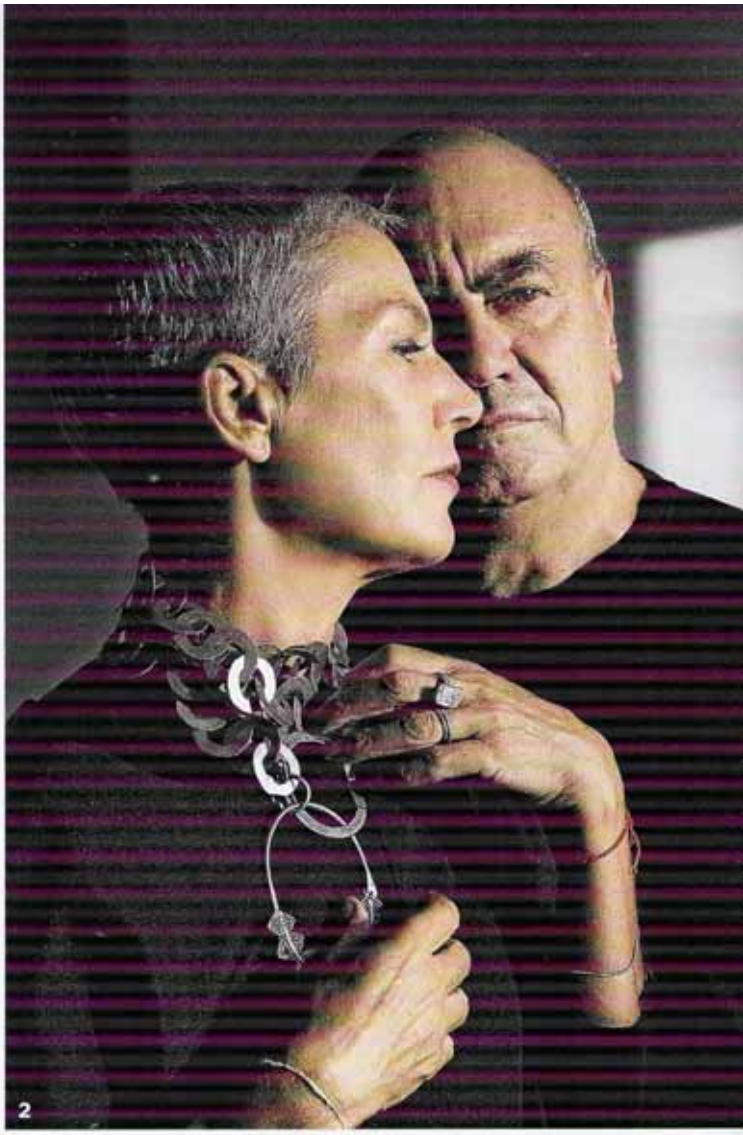
ТЕКСТ **СВЕТЛАНА КАЗАКОВА** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ КОМПАНИЯМИ

Чувства и разум

Они придумывают здания, которых не забыть. **Массимилиано** и **Дориана Фуксас** — дуэт, балансирующий на грани пуризма и гламура.



1



2

Семья очень много строит и проектирует. Только что итальянская Alessi представила дизайнерскую вазу Zouhria — ее авторы супруги Фуксас. Дориана возглавляет отдел дизайна, Массимилиано полностью погружен в архитектуру. Она — профессиональный историк искусства, он — архитектор, который в молодости мечтал стать поэтом, а потом художником. Фуксас слывет интеллектуалом, исповедующим почти левые взгляды. При этом супруги обожают свою в высшей степени буржуазную квартиру на площади Вогезов в Париже, где на трехстах метрах свободно располагается коллекция дизайна — чета обладает вневременными раритетами Пруве, Перриан и Гарри Бертойи.

«Архитектор в первую очередь должен быть творцом, — говорит маэстро Фуксас. — Работу всегда начинаю с поиска образа. Если хотите, чтобы постройка была чем-то большим, чем просто стены, фундамент и крыша, — нужно вложить в нее эмоции. Хорошая архитектура дарит новый эстетический и чувственный опыт. Заметьте, я почти всегда использую материалы, которые оговорены в техзадании. Важно, как с ними обращаться: каждый обладает достоинствами. За длинную карьеру мне довелось поработать с патинированной медью, бронзой, латунью, стальными пластинами, не говоря уже о стекле и бетоне. Например, моя церковь в Фолиньо вся из бетона. Люблю материалы, которые способны «перерасти время» и умеют красиво стареть. И еще те, что обладают интересными свойствами и фактурами и поэтому могут улучшить качество здания. Присталь-

ФОТО **MAURIZIO MARCATO (ПОРТРЕТ)**, ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

но слежу за новейшими разработками. Посмотрите на лестницу, которую мы спроектировали для Армани в Нью-Йорке: она из современного пластика на стальном каркасе. Из всех моих проектов ее я считаю самой выразительной именно по работе с материалом».

В 2000 году, будучи куратором VII Венецианской биеннале, Фуксас провозгласил лозунг: «Меньше эстетики, больше этики», который задел за живое архитектурный цех России. Хотя собственно постройки Фуксаса, человека темпераментного, скорее похожи на арт-объекты. Пример — музей для Piaggio, производителя мотороллеров Vespa в Пондере. В цех завода встроены две параллельные пластины, которые вздымаются пузырями. Форма из полиэфирной смолы и стеклопластика окрашена в фирменный «красный Vespa». Этот зажигательный цвет — один из любимых у Фуксасов. Он есть и на фасаде концертного зала «Зенит» в Страсбурге. Каркас, как барабан, обтянут полупрозрачной синтетической тканью алого тона. Ночью, освещенный изнутри, он приобретает новый апельсиновый оттенок.

Башня Armani Ginza в Токио, терминал аэропорта в Шэньчжэне, курорт в Абу-Даби, небоскреб в Тбилиси — дуэт проектирует на всех континентах. Но широкой публике бренд Fuksas известен по выставочному комплексу Rho Fiera, под стеклянными пируэтами которого проходит Миланский мебельный салон. Для торговли Фуксасы всегда успешно предлагают тему «цирка», «аттракциона». Шестиэтажный MyZeil во Франкфурте-на-Майне стал новым этапом ее развития. Обтекаемые формы гигантского торгового молла образуют головокружительные каньоны и водовороты, они покрыты 13 тыс. треугольных панелей из стекла. Немцы потратили 960 млн евро и открытие отмечали с размахом. Публику в вечерних платьях поднимал в ресторан самый длинный в Германии 46-метровый эскалатор.

В их творчестве есть два направления. Пример первого — Центр мира в Яффе (см. «И+Д», 6 /2009). Упрощенная форма, медитативные интерьеры: поиски в духе рационального пуризма. Проекты MyZeil и бутик Armani — образец второго: чувственного и гламурного. ●

1. Торговый комплекс MyZeil, 2009. **2.** Дориана и Массимилиано Фуксас. **3.** Центр мира в Яффе, 2008. **4.** Бутик Armani, Нью-Йорк, 2009. **5.** Офис Fater-spa в Пескаре, 2010.

MASSIMILIANO, DORIANA FUKSAS

Литовец, родившийся в Риме, Массимилиано Фуксас — член комиссий по планированию Берлина и Зальцбурга, академик, командор ордена Искусств и лауреат множества премий. Был директором VII Венецианской биеннале и со скандалом оставил этот пост. Практикует с 1967 года. Дориана О. Мандрелли, выпускница университета La Sapienza, искусствовед, вместе с Массимилиано с 1985 года.

1–4. «Сергей Скуратов Architects». Новый объем огибает здание 1878 г. (перестроено в 1959 г.) и парк. Площадь увеличена до 32 000 кв. м.

2

3

4

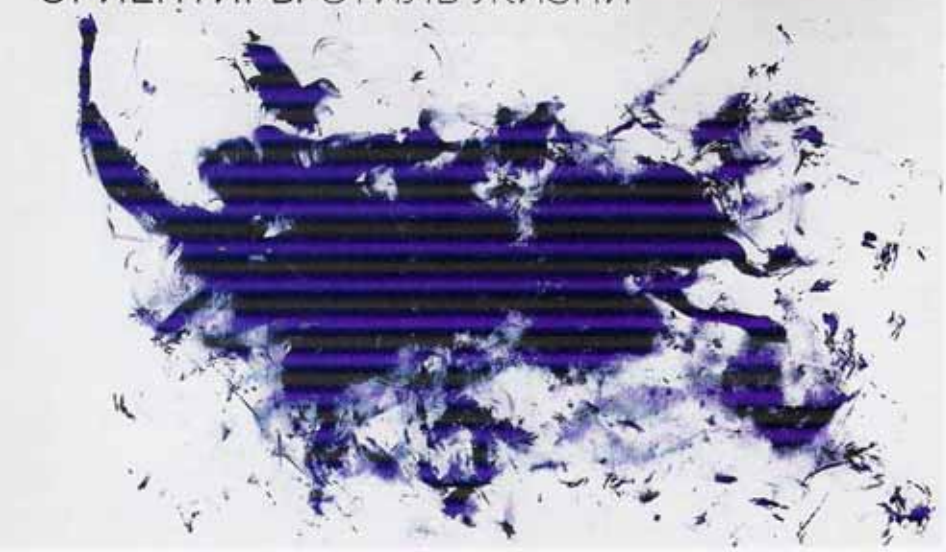
Пермский эксперимент

Как стать культурной столицей России? Привлечь профессионалов, строить новые музеи, театры и концертные залы.

Новое здание театра обещают открыть до 2014 года. Это будет театр Чипперфильда. Именитому британскому архитектору жюри конкурса под руководством сенатора Гордеева дало первое место. В проекте-победителе главный фасад реконструируется минимально, но расширяется основной объем старого здания. В закрытом состязании, в котором участвовали датчане, голландцы, англичане, было только одно российское бюро — «Сергей Скуратов Architects». Слово С. Скуратову: «Каждый выдержал в этом конкурсе некий тест на уважение к тому, что делали предшественники. Чипперфильд подошел к театру как к объекту, который надо развивать (вполне понятный жест европейца — дома и соборы там бесконечно перестраивают), подобные задачи он решал неоднократно. Я же счел, что главное — бережное отношение, сохранение целостности существующей постройки, несмотря ни на какие ее художественные недостатки. Критерии постоянно меняются. Насколько агрессивно новое относится к прошлому — вопрос очень личный для архитектора». ●

Академический театр оперы и балета им. П.И. Чайковского. Макет реконструкции, David Chipperfield Architects.

ТЕКСТ **НАТАЛЬЯ ТИМАШЕВА** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АРХИТЕКТОРАМИ И ФОНДОМ «РУССКИЙ АВАНГАРД»



СИНИЙ СЛЕД
Женское тело вместо кисти использовал Ив Кляйн (1928–1962). Абстракционист, бунтарь и корифей европейского модернизма. 11 мая с торгов уйдет его полотно «Антропометрия № 93 (Буйвол)». Эстимейт 10 млн долл. **christies.com**

ЧАС ЧЕЛСИ

Тенденции цветочной моды и ландшафтного дизайна смотрят в Челси. Грандиозная выставка Chelsea Flower Show традиционно открывается в мае в саду Королевского госпиталя. А в первый день здесь можно увидеть английскую королеву. **25.05–29.05 rhs.org.uk**

Развлекаться!

Ищем свежий облик знакомых вещей, объектов и модных мест. Чем оригинальнее — тем дороже.

EXPO 2010

Парад государств и смотр достижений. Expo в Шанхае обещает быть самой грандиозной в истории. Предполагается, что с мая по октябрь ее увидят 70 млн человек (иностранцев из них — лишь 10 %). **en.expo2010.cn**

300 000 $
Первый в мире механический мобильный телефон Papillon собран из 547 деталей и заряжается кинетической энергией, как часы. Механизм изобрели мастера Richard Mille, а сам телефон будет производить Celsius X-VI-II. **celsius-x-vi-ii.com**

ТРИ ГОРОДА ДЛЯ ЛЮБОПЫТНЫХ

РИМ
В ночь с 8 на 9 мая велопрогулку по Вечному городу проводит культуролог Сергей Никитин. Не забудьте про новый музей MAXXI (проект Захи Хадид). **moskultprog.ru**

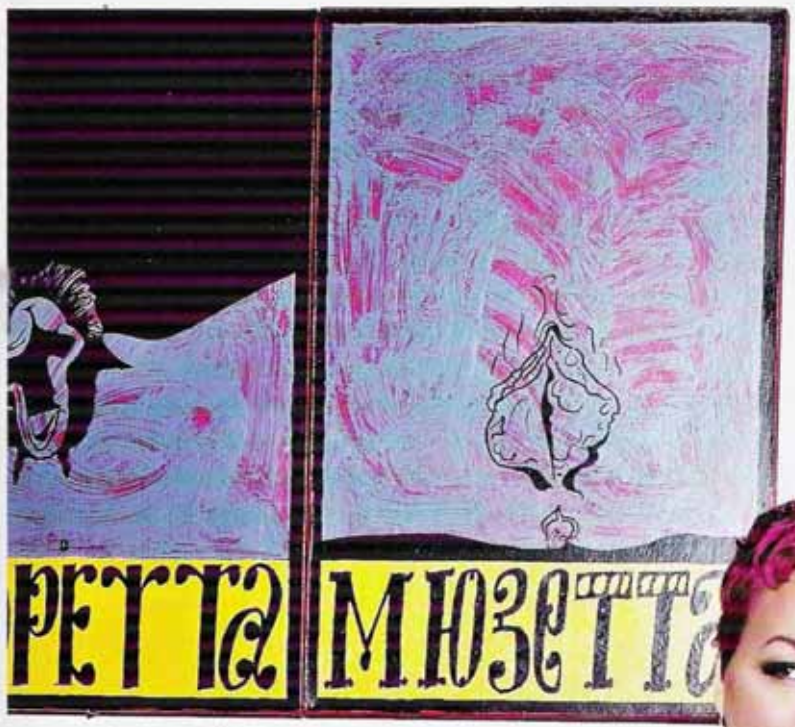
МЕТЦ
12 мая открывается Centre Pompidou-Metz. Под гигантской шляпой — 5000 кв. м. Проект Шигеру Бана и Жана де Гастина. **centrepompidou-metz.fr**

ЛОНДОН
Павильон Serpentine Gallery в этом году строит француз Жан Нувель. Как автобус или телефонную будку его выкрасят в красный. **serpentinegallery.org**

ТЕКСТ **АННА ЕВСТИГНЕЕВА** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБАМИ

Азарт

Наталья Почечуева, дизайнер интерьеров и будущая хозяйка винтажной лавки — о цвете.



САМОЕ ЯРКОЕ в доме — моя розовая голова. Но дом — не лучше. Настоящий хамелеон. То он цвета баклажана, то «египетского хлопка», то покрыт зеленым лаком с перламутром. Помню, я притащила сюда резную вологодскую лавку (только из-за цвета ее купила). Три дня бегала с ней по квартире, как мартышка с очками, в конце концов она поселилась в прихожей, где специально под ее бирюзовые драные бока мы оклеили стены золотыми обоями Osborne & Little...

СИЛА ИСКУССТВА Однажды в Лондоне я гуляла по Кэмдон-стрит. Там шум, гам, пестрая толпа переливается всеми цветами радуги. И вот в одной лавочке, торгующей винилом, мое внимание привлекли щиколотки строго одетого, немолодого господина. Один взгляд на его полосатые носки — и многоголосье вокруг стихло... Разумеется, это был Пол Смит. Думал затеряться, но не вышло...

НАДОЕЛИ СЕРЫЕ БУДНИ? Нанесите на окна (на верхнюю их часть) краской для стекла широкие вертикальные полоски желтого цвета. И вот — вы уже на юге, в стекло бьется яркое солнце и полосатая маркиза. Кстати, автор этого простого приема — сам Филипп Старк.

МЕНЯ ЗНАЮТ как журналиста, но по образованию я художник и дизайнер. Сейчас вот возвращаюсь в профессию. Открываю свое бюро и галерею винтажной мебели, что-то вроде музея советского быта. Должно получиться забавно.

Наталья Почечуева в своем доме на фоне живописных работ С. Пахомова.

У арки

Заведение для тех, кто без ума от прогулок по Елисейским Полям.

Новый адрес для джетсетов. Бар, ресторан и ночной клуб L'Arc названы по расположению: триумфальная арка — символ города — видна из окон. Место туристическое, интернациональное, поэтому и дизайн поручили провинциалам. Бюро Prospect Design в 1996 году в Каннах основал Сэми Чемс, потом в 2005-м открыл филиал в Дубае. В портфолио бюро — VIP Room в Люксембурге, Maddox и Movida в Лондоне, Palais by Crystal в Бейруте. Специализация — дорогая архитектура развлечений: бары, рестораны, ночные клубы, дискотеки, частные пляжи. Заведение расположено в частном особняке эпохи Наполеона III. На потолке — светильники Вернера Пантона 60-х. В баре — живопись 50-х . В клубе — светодиодные дисплеи и черные кожаные диваны. Владельцы всего комплекса L'Arc — известный бизнесмен Жан-Филипп Картье и антрепренер Жерар Лувен. Им же принадлежит парижский мюзик-холл Bobino.

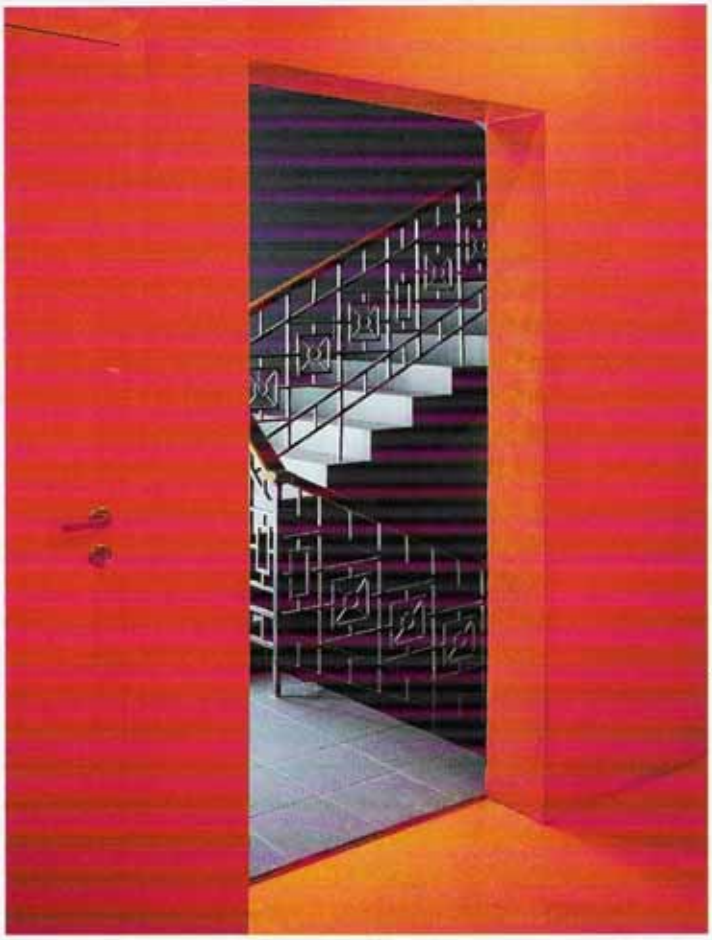
12 rue des Presbourg, Paris.

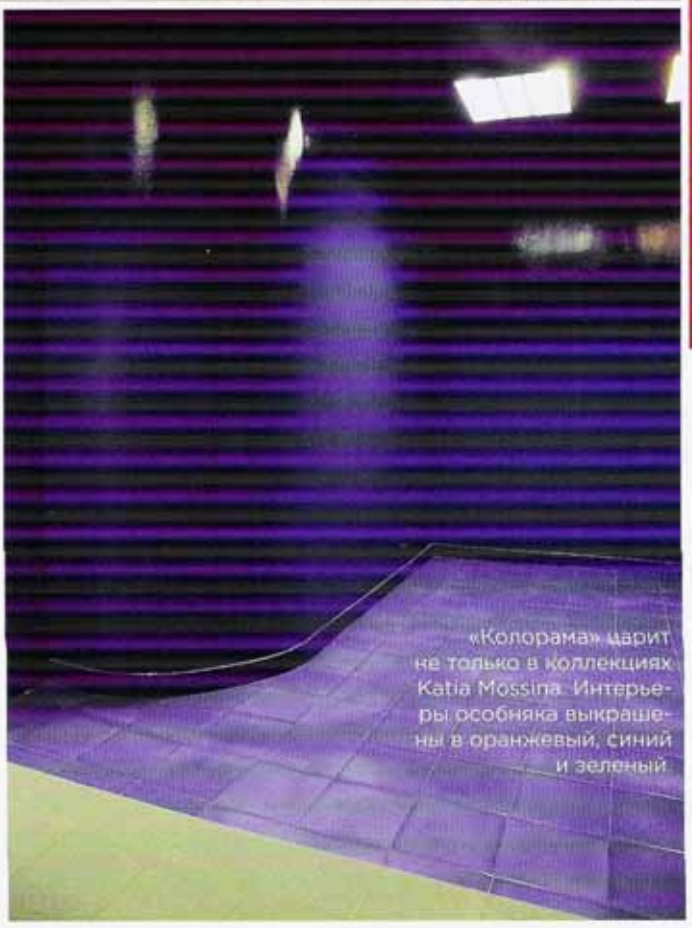
Гордость бара L'Arc — алебастровая барная стойка и полки для бутылок. • Ресторанный зал. В светильниках Вернера Пантона отражается Триумфальная арка.

ТЕКСТ **ЕГОР ПЕТРОВ** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

В самом соку

Студия бренда Katia Mossina поселилась в колоритном особняке.





«Колорама» царит не только в коллекциях Katia Mossina. Интерьеры особняка выкрашены в оранжевый, синий и зеленый

Арт-центр Independent Plaza — пространство, измеряемое в творческих единицах. Начинено студиями архитекторов, галереями и редакциями журналов. Здесь разместился и шоу-рум бренда Katia Mossina, стиль которого известен берлинским и парижским модницам. «Мы стремимся к простоте, следуем современным европейским традициям», — говорит художница и дизайнер, красавица Катя Мосина. Для ученицы Вивьен Вествуд экстравагантный цвет — норма, а легкий аристократизм — необходимость. Дизайном шоу-рума занимался муж Кати — известный московский архитектор Антон Мосин. В зале с белыми стенами, бетонными потолком и полом, куда приходят познакомиться с коллекцией клиенты и дистрибьюторы, вспыхивают детали: предметы мебели, одежды. «Игра цвета — наш конек. Но в каждом сезоне есть свои фавориты. Сейчас, например, в центре внимания — «оттенки пудры». **М., Б. Дровяной пер., 20/2**

ТЕКСТ **ЕЛЕНА ЗНОВЕНКО** ФОТО **ИВАН КАЙДАШ**

Супница Delphin, Anniversary. Реплика модели XVIII в. 25 экз.

Ваза со львом на крышке, Anniversary. 25 экз.

Настенная тарелка Lady with Dog, Anniversary. Реплика модели 1913, худ. В. Мюнч-Кхе. 25 экз.

Ваза Stylised Flowers, Anniversary. Форма XVIII в. Роспись по мотивам Э.-П. Бернера. 25 экз.

Заварочный чайник Snowball Blossoms, Icons. Реплика декора Й. Кендлера. 1739. 50 экз.

Кольцо Cavalier d'Or, Swords. Золото.

300 лет

Старейший европейский бренд, компания Meissen отмечает юбилей.

Продукция Meissen — часть культурного наследия Европы. Сервизы, вазы, фигурки, клейменные перекрещенными синими мечами, коллекционируют, продают на аукционах и хранят в национальных музеях. На фабрике производится около 175 тыс. (!) наименований. По информации Meissen, мастера используют около 10 тыс. оттенков красок: рецепты хранятся в строжайшей тайне. Основана саксонская мануфактура по указу Августа Сильного в 1710 году, сразу после открытия алхимиком Иоганном Бетгером рецепта твердого фарфора. Это был первый фарфоровый завод в Европе, он разрушил китайскую монополию и сделал своими заказчиками богатейшие семьи. В России обожали мейсеновскую посуду, в XVIII веке почти половина экспорта фабрики предназначалась для наших вельмож. Юбилей марка отмечает переизданием удач разных эпох. Тираж лимитирован. Как и 300 лет назад, всё, от формы до росписи, делается вручную. ●

ТЕКСТ **АННА ЕВСТИГНЕЕВА, ЯНА БАРСОВА** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

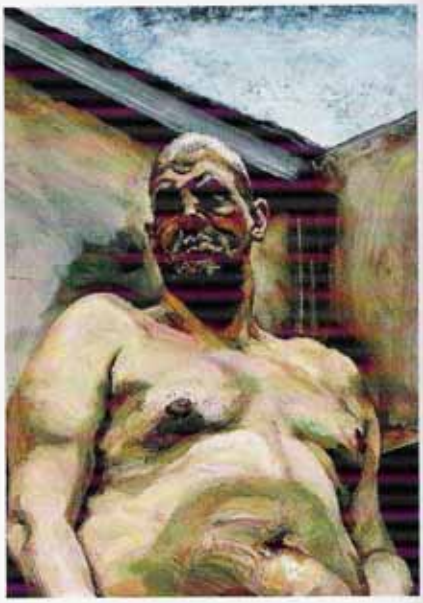
Декоративная плитка Royal Oppulent.

Виражи

В майские дни много соблазнов. На вернисажах нас ждут проросшие волосы, султанские сабли и художник Бертран Лавье.

СМЕХ БЕРТРАНА

«Я не произвожу изображения, у меня нет мастерской, я делаю выставки!» — говорит французский художник Бертран Лавье. В мае одна из них откроется в ЦУМе. Дюжина произведений интеллектуала, который знает толк в абсурде. Один шедевр он сделал специально для Москвы. Надо идти. **с 21.05 по 04.07, ЦУМ**



ТЕЛЕСНЫЕ МАССЫ

Живописец Люсьен Фрейд так стар, что давно стал легендой. Внук знаменитого психоаналитика Зигмунда Фрейда всю жизнь показывает нам человеческую плоть, пишет портреты и обнаженную натуру. Его лучшие работы — на выставке в Центре Помпиду. **с 22.04, Париж**

ВОЛОС КУЛИКА

Прошлой весной московскому художнику Дмитрию Каварге достался волос художника Олега Кулика. Через несколько месяцев оказалось, что волос продолжает расти. Этот феномен стал темой аудиовизуальной инсталляции. Ее покажут в Gridchinhall в Подмосковье. **с 24.04 по 04.07**

В МАЕ:

1 **SOTHEBY'S** с 18 по 20.05. В ГИМе — предаукционный смотр. Среди хитов — Бакст, Коровин, Айвазовский. **shm.ru**

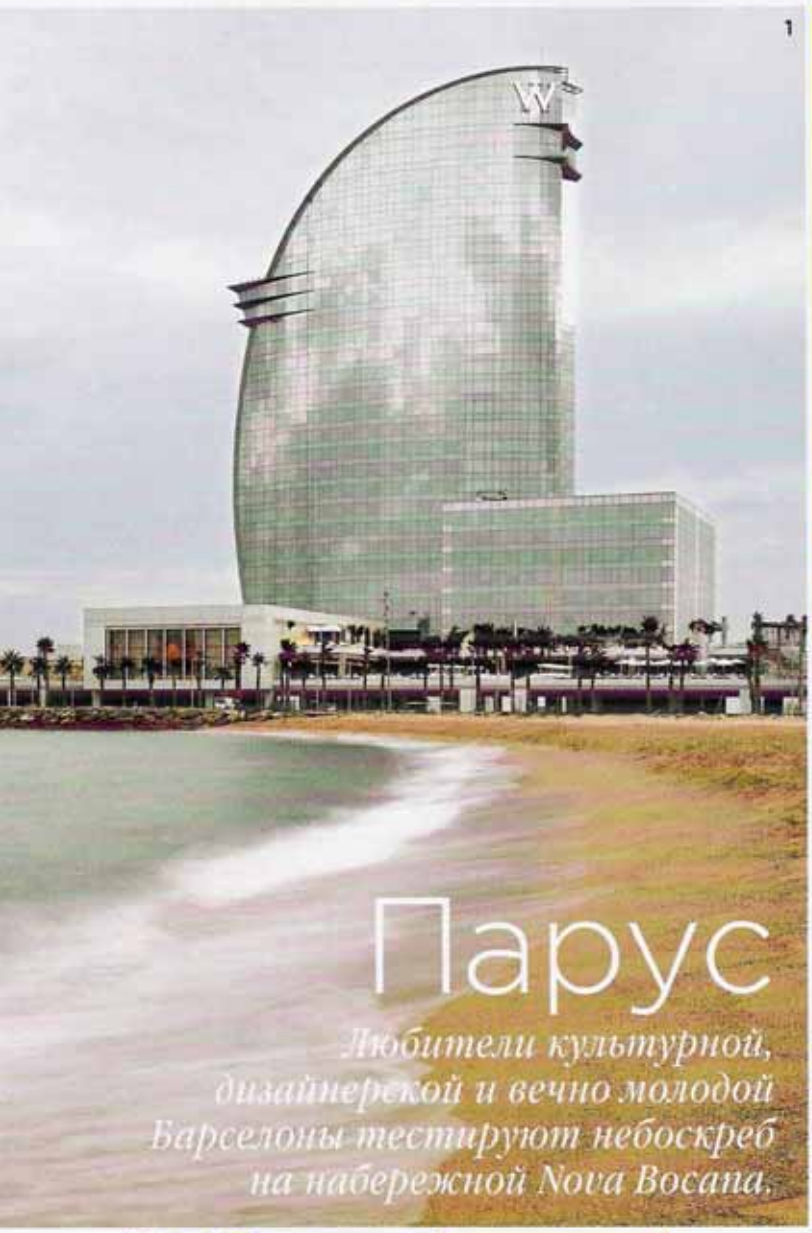
2 **АБСТРАКЦИЯ** С 07.04. Галерея ART+ART покажет работы 4 абстракционистов: Иана Давенпорта, Марка Фрэнсиса, Питера Хелли и Дэна Уолша. **artplusart.org**

3 **СОКРОВИЩА ОСМАНСКИХ СУЛТАНОВ** С 26.05. Более 100 экспонатов, сокровища дворца Топкапи: оружие, миниатюры и манускрипты, костюмы, фарфор. **museum.ru**

В ПАМЯТНИКЕ АРХИТЕКТУРЫ

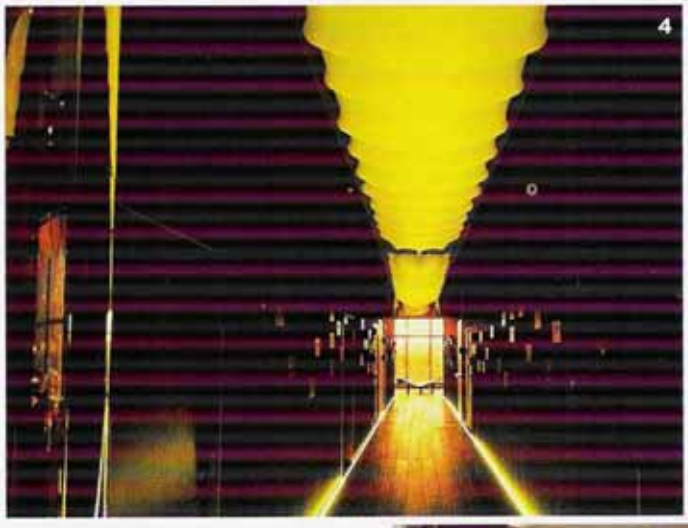
Во французском Йере на вилле Ноаль, спроектированной в 1930-х годах Р. Малле-Стевенсом, проходит ежегодный фестиваль моды и фотографии. Гвоздь программы — выставка Дриса ван Нотена. Пижоны едут смотреть модели Марка Тюрлана и фотографии Стивена Кляйна. **до 04.05, Йер, Франция**

ТЕКСТ **ЕГОР ПЕТРОВ** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБАМИ



Парус

Любители культурной, дизайтерской и вечно молодой Барселоны тестируют небоскреб на набережной Nova Bocana.



Еще одно детище модной сети W Hotels Worldwide спроектировал 70-летний Рикардо Бофилл. Теоретик постмодернизма, автор социального жилья из бетона в духе неоклассики, зданий для Christian Dior и Cartier. Им спланированы кварталы в Люксембурге, Праге, Монпелье. Его любят принимать в Москве и Петербурге, в Пекине и Ханое... Однажды, прогуливаясь по набережной родной Барселоны, маэстро поднял глаза на голубой горизонт, уходящий в море, и увидел парус. Эта форма показалась ему идеальной для 26-этажного небоскреба. В отеле 70 сьютов, но для настоящих модников Бофилл придумал и обставил три wow-сьюта, один из них экстремальный. В спа-центре Bliss гостям предлагают знаменитые на весь мир массажи. Рядом с бассейном — коктейль-бар W и ресторан Wave. А из бара Eclipse на крыше открывается панорамный вид: Барселона, все ее старые и новые архитектурные памятники лежат как на ладони. Журнал «ИНТЕРЬЕР+ДИЗАЙН» рекомендует. ●

1. W Barcelona — первая гостиница в городе, выходящая прямо на берег моря. **2.** Ночная панорама из бара Eclipse. **3.** В отеле 473 номера, 70 сьютов. **4.** Проход в ресторан. **5.** Чем выше, тем эффектнее вид за окном.

ТЕКСТ **ЕГОР ПЕТРОВ, ТАТЬЯНА КРЫЛОВА**
ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

LLADRO

Пасторальные и игровые статуэтки из фарфора прославили компанию Lladro на весь мир. Основанная в 1953 году братьями Льядро, она и сегодня остается семейным предприятием. В 2006 году компания пригласила дизайнера Хайме Айона. Как арт-директор он положил начало оригинальным интерпретациям традиционных мотивов Lladro. **lladro.com**

Неделя Иберии

Модные испанские марки проведут фестиваль дизайна в Москве.

KETTAL

Мебель outdoor этой компании вы найдете в роскошных спа-отелях, на дорогих курортах и в загородных виллах. Сделанная из искусственного волокна, она термо- и влагоустойчива. К тому же модели от Kettal всегда в русле последних тенденций. Ведь их создают дизайнеры первой руки — Патрисия Уркиола (на фото: колл. Maia) и Марсель Вандерс (колл. Atmosphere). **kettal.es**

ROCA

Крупнейший мировой производитель сантехники, чьи вещи продаются на четырех континентах. Отличие: инновационный подход и выразительный дизайн. Последние новинки Roca смотрите в журнале «И+Д. 100% Ванные». **roca-russia.ru**

TOGAMA

Компания специализируется на мозаике из цветного высокопрочного стекла. Тесеры с гладкими отшлифованными краями идеально подходят для облицовки бассейнов. Впрочем, архитекторы успешно используют их в оформлении интерьеров офисов и бутиков. Хороши и волны, и ромбы. **togama.com**

ТЕКСТ **АННА ЕВСТИГНЕЕВА** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБАМИ

Май на дворе

Яркую весну предсказала английский дизайнер Кейт Хьюм.

1. В дорогу!

В мае хорошо путешествовать. Хотя я буду работать не покладая рук. Доделываю дом на берегу моря, виллы в Голландии и под Москвой, а также шоу-рум в Амстердаме. Мечтаю хоть на несколько дней уехать к себе «на дачу», на юг Франции.

2. Вазы и браслеты

Есть культовые, всем знакомые вещи, от которых никогда не устаешь. Могу, например, часами любоваться керамикой Пикассо, хотя делаю вазы совершенно в другом стиле. Мой любимый кутюрье — Альбер Эльба. Все, что он предлагает, всегда темпераментно. Особенно его украшения.

3. Амстердам

Столицу Голландии я исследовала вдоль и поперек. Поэтому могу кое-что рекомендовать. Во-первых, новый музей Амстердам-Эрмитаж. Произведения искусства, может быть, вам хорошо знакомы, но выставлены очень необычно, интересно и, конечно, сегодня это главное развлечение туристов. Я люблю Foam Photografiemuseum. Лучшее место в Амстердаме, чтобы смотреть современную фотографию. В мае как раз будет выставка Пола Грэхема. А еще советую бар ресторана Marquee — спокойный, слегка буржуазный, но очень приятный. Чуть более экзотичный, но очень милый Bo Cinq Bar.

4. Неистовый фовист

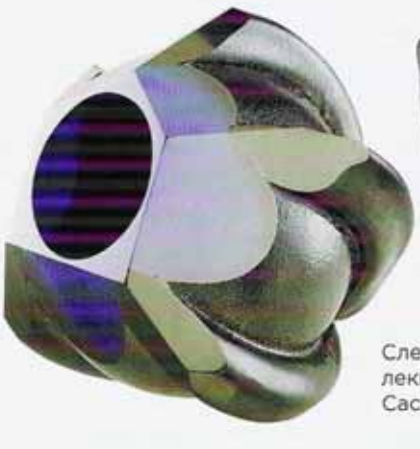
Кис ван Донген. Его темпераментные, красочные полотна кажутся очень модными по цвету. В его сочетаниях всегда можно найти подсказку и украсть акцентный тон.

5. По Акрополю

Советую хотя бы раз в жизни побывать в Афинах. Во-первых, надо посетить новый музей афинского Акрополя (архитектор Бернард Чуми). Во-вторых, искусство Древней Греции — несравненный источник вдохновения для каждого думающего и чувствующего европейца. Главное, спрятаться от жары и суметь найти моменты, когда туристов не так много.

КТО ОНА?

Кейт Хьюм — дизайнер и декоратор. Живет в Амстердаме. В прошлом, как свободный художник, работала в области моды и кино. С 90-х занимается предметным дизайном. Ее вазы из цветного стекла — участники самых престижных выставок. Стиль ее интерьеров ценят клиенты по всему миру: в Англии, Голландии, Франции, России, Чехии...
katehume.com



Слева направо: Коллекции Gem, Amphore, Cactus, Steel.

ИНТЕРВЬЮ **ЕГОР ПЕТРОВ** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ

АРХИТЕКТУРА

Проект Didden Village, арх MVRDV. Три спальни вынесены на крышу.

ЖИЛЬЕ ЕВРОПЫ
Частные виллы и многоквартирные дома — номинанты премии Миса ван дер Роэ

РАЗВИВАТЬ ИЛИ НЕТ?
О модернизации рассуждают Барт Голдхоорн и Оле Боуман

ТОЛКУЧКИ
Какие страны любят шопинг-моллы?

АРХДЕСАНТ
Стратегия для провинции

ФОТО STIJN & MARIE

Жилье Европы

Премией имени Миса ван дер Роэ награждают лучшие постройки от Венгрии до Ирландии. «И+Д» выбрал интересные проекты в категориях «Жилье» и «Дом на одну семью».

Эта премия вручается раз в два года. Ее еще в конце 80-х учредил фонд Миса ван дер Роэ, а с 2001 года она стала официальной премией Евросоюза. Организаторы хотят повысить востребованность архитекторов и ввести в обиход молодые бюро, ценятся новизна концепции и конструктивные находки. Определены 19 категорий — больницы, отели, коммерческие объекты, образовательные учреждения и, конечно, социальное жилье, многоквартирые дома и дома на одну семью. На последнем этапе остаются пять претендентов. Чтобы вынести окончательное решение, члены жюри объезжают и оценивают вживую все постройки. Главный приз — 60 тысяч евро — достался бюро Snohetta за здание Оперы в Осло (см. «И+Д» № 11, 2009). Все понравившиеся проекты собирают в каталог и формируют выставку, которая в течение двух лет путешествует по европейским музеям архитектуры и дизайна. Изучив экспозицию Mies van der Rohe Award в Париже, журнал предлагает вам присоединиться к ее зрителям и посмотреть, как живут европейцы. ●

HOUSE F, ГЕРМАНИЯ

Когда бюро Meixner Schlueter Wendt Architekten принималось за проект в Кронберге, главным условием было ограничение по высоте. Рядом стоят исторические здания. Общая площадь дома 300 кв. м. Первый этаж врыт в землю. Основной расположен на уровне сада и полностью застеклен. Поэтому создается впечатление, что конструкция парит. Просторная терраса накрыта козырьком — продолжением крыши. По идее архитекторов козырек должен складываться и раскладываться в зависимости от сезона.

meixner-schlueter-wendt.de

ФОТО RICHARD BRYANT, ESTER HAVLOVA, CHRISTOPH KRANEBURG

OXLEY WOODS, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

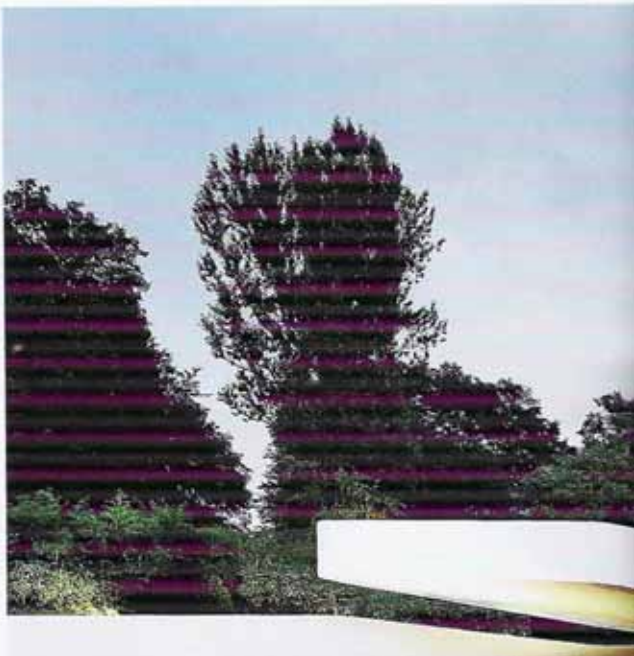
Архитекторы Rogers Stirk Harbour + Partner's (RSHP) решали задачу: как выстроить дома высокого качества при цене на объект в 60 тысяч фунтов. Сборные конструкции доставляются на одном грузовике. Благодаря большим окнам в жилых комнатах много света и воздуха. Стиль жизни меняется, семья растет, а дом остается удобным. **rsh-p.com**

RESIDENTIAL COMPLEX NA KRUTCI. ЧЕХИЯ

Как сделать так, чтобы жить в городе, но с сельским комфортом? Архитекторы бюро KUBA & PILAR architekti пытались найти решение в новом проекте. «Жилой комплекс на холме» в Праге — это 13 простых и прочных домов из материалов, не требующих ухода, — кирпича и бетона. Между домами расположены теннисные корты, детская площадка; пространство засажено зеленым газоном. Архитекторы спланировали участок так, чтобы не было ни одного забора или ограждения. **arch.cz/kuba.pilar/**

EL RAY, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

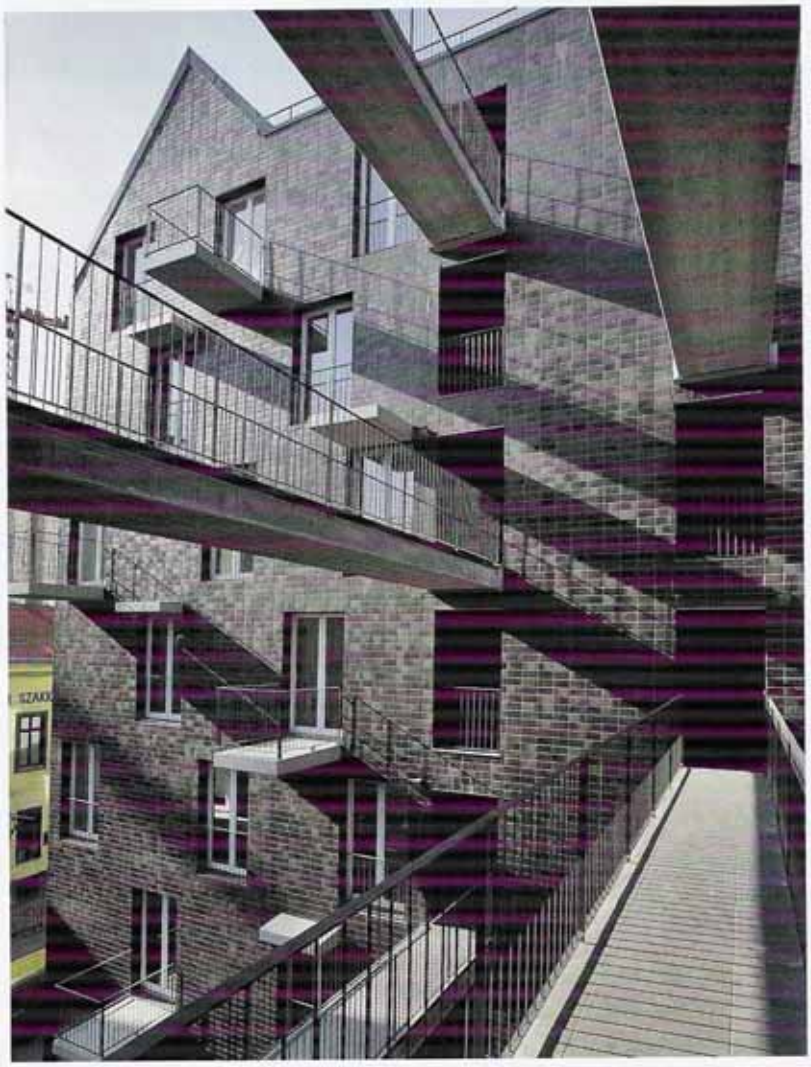
Пять бедных домов на морском берегу стоят в непосредственной близости от атомной электростанции. В основе — железнодорожный вагон XIX века. Архитекторам бюро Simon Conder Associates надо было увеличить жилую площадь на 50 %. Теперь в вагоне располагается кухня, а дом построен вокруг. Это хорошо утепленная деревянная конструкция. Для обогрева нужно совсем немного энергии. Плоская крыша как смотровая площадка: морская гладь и пляж как на ладони. **simonconder.co.uk**



DUPLI.CASA, ГЕРМАНИЯ

План этой виллы в окрестностях Марбаха повторяет фундамент старого дома, который был построен в 1984 году. Хозяева увлекались пристройками и переделками. Архитектор Юрген Майер хотел, чтобы в новом здании запечатлелась «семейная археология». Материал фасада и интерьера идентичный, поэтому возникают интересные отношения между внешним и внутренним пространством. **jmayerh.de**

ФОТО: DAVID FRANCK; P.SMOOTHY@UCL.CO.UK; NEMETH DANIEL; JENS MARKUS LINDHE; PAUL TIERNEY



PRÁTER STREET SOCIAL HOUSING, ВЕНГРИЯ

Дома в Будапеште проектировались архитектором Петером Кисом таким образом, чтобы они были максимально незаметны (фасады выложены темно-серой плиткой) и малобюджетны (480 евро/кв. м, квартиры от 30 до 60 кв. м). Во внутренних дворах — зеленые сады. **plant.co.hu**

THE MOUNTAIN, ДАНИЯ
В бюро BIG (Bjarke Ingels Group) Architects придумало новую типологию жилья: программу Mountain Dwellings. Их жилой комплекс — это холм из 80 квартир-«ящиков», стоящий на широком основании — гараже на 480 машиномест. Жилые ячейки имеют садики и ориентированы на юг, к солнцу. Южные фасады комплекса обшиты деревянными досками, северный и западный покрыты перфорированным алюминием. Через эти отверстия, образующие силуэт горы Эверест, свет и свежий воздух попадают в гараж. **big.dk**

34 PALMERSTON ROAD, ИРЛАНДИЯ
Бюро Boyd Cody Architects поручили расширить частный дом в Дублине. К старому зданию Викторианской эпохи архитекторы присоединили двухэтажную пристройку — скульптурный объем в стекле и металле. На крыше пристройки — бассейн и солярий. Внутри — часть интерьера отделана тисом, в том числе на второй этаж ведет тисовая лестница. Большая дверь обшита латунью. Есть открытая веранда и вертикальный сад. **boydcodyarch.com**

MIMETIC HOUSE, ИРЛАНДИЯ

Бюро Dominic Stevens спроектировало дом, который выглядит как призрак в пейзаже. Не дом меняет ландшафт, а наоборот. Частично объем вкопан в землю. Все фасады наземной части — стеклянные. Стекло трактовано как полноценный материал конструкции. В доме живут два художника, которые работают в разных помещениях в разное время суток. Обычные окна пускают ландшафт словно картину. Здесь все не так: жильцы находятся как бы внутри пейзажа. Цена постройки всего 1000 евро за кв. м. **dominicstevensarchitect.net**

PARKRAND, ГОЛЛАНДИЯ

Архитекторы MVRDV построили «жилье для эмигрантов». Пять отдельно стоящих домов соединены трехэтажными переходами-пентхаусами сверху и двухэтажными переходами-стилобатами снизу. 240 квартир, 87— 132 кв. м. Пространство на крыше и нижней платформе общее: тут висят гигантские люстры и стоят растения в кадках. **mvrdv.nl**

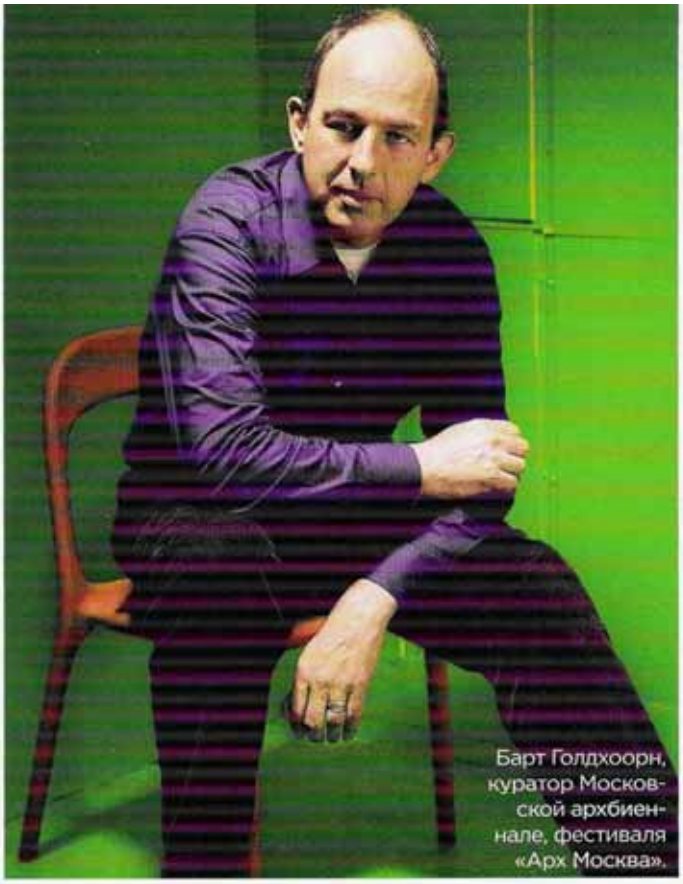
JULIA STOSCHEK COLLECTION, ГЕРМАНИЯ

В Дюссельдорфе стояло фабричное здание 1907 года из армированного бетона — памятник раннего модернизма. Бюро Kuehn Malvezzi реконструировало его так, чтобы сохранить фасад, а внутри создать условия для экспонирования большой коллекции видеоарта. **kuehnmalvezzi.com**

VILLA 1, ГОЛЛАНДИЯ

В лесистой местности на востоке страны выстроена одноэтажная стеклянная коробка. В плане вилла напоминает букву Y. Конструкция ориентирована так, чтобы было много солнечного света. Структура невидима: стеклянные панели соединены только силиконовыми прокладками. Бюро PowerHouse Company считает главным то, что в доме есть разные типы пространства. **powerhouse-company.com**

ТЕКСТ ЕГОР ПЕТРОВ ФОТО ROS KAVANAGH, ROB



Барт Голдхоорн, куратор Московской архбиеннале, фестиваля «Арх Москва».

Развивать изнутри?

«Перестройка» — тема Московской архбиеннале. О судьбе русской провинции размышляют голландцы Барт Голдхоорн и Оле Боуман.

БАРТ ГОЛДХООРН

Как помочь провинции? Название Московской архитектурной биеннале 2010 года (28.05–08.06) — «Перестройка». Слово буквально описывает процесс, который мы собираемся обсудить. Два года назад мы делали биеннале про новые города. Сейчас хотим сместить акцент. Как можно строить новые города, когда существующий город умирает? Это тема российской провинции. Ключевой проект — «Пермь». Там уже есть мощная программа модернизации. Ее инициаторы — губернатор Чиркунов и сенатор Гордеев. Они пригласили западных архитекторов — голландское бюро KCAP Architects & Planners. Их рецепт: зафиксировать границы и развивать город изнутри. Мастерплан для Перми — содержательный документ. Он стал своего рода учебником, точкой опоры для дискуссии. Был выделен бюджет для того, чтобы год-полтора голландцы работали непосредственно в Перми. Такого в России еще не было. Было по-другому: местные власти декларировали «мы делаем концепцию с зарубежным архитектором». На самом деле он приезжал на пару дней, а потом рисовал красивые эскизы у себя в европейском бюро.

Как быть с постройками 50–70-х годов? Вторая большая тема биеннале — модернизация модернизма. Будет выставка из Германии. Австрийский проект покажет, что тема перестройки актуальна и для нетоталитарных обществ. В Австрии много занимаются устаревшими муниципальными зданиями, их переделывают, и получается очень интересная архитектура. Когда речь идет о реставрации памятников, обычно оставляют фасад, а внутри все меняют, а в отношении архитектуры 50–70-х годов все с точностью до наоборот. Структура остается, а фасад полностью переделывается. Все думают, что реставрация — значит ценно, если ценно — значит дорого, а в зданиях сорокалетней давности ценности нет, так зачем их сохранять? Мы пригласили западных специалистов, чтобы они объяснили — перестраивать-модернизировать-перепрофилировать выгодно. Главная площадка биеннале — ЦДХ. В его подвале на 600 кв. м, в бывшей вентиляционной камере будет выездной вариант «Большого Парижа» — выставки стратегий реконструкции французской столицы. Там же 10 российских команд («Проект Меганом», ДНК, «Бюро Moscow» и др.) покажут размышления о будущем Москвы. Будут проекты Н. Малинина ARCHIWOOD и А. Кочуркина «Агропарк» (ландшафт и агробизнес), выставка дипломных работ «Крапивна 010. Воскресение». В лютеранской церкви клуб немецких архитекторов и инженеров проведет конференцию по «устойчивому развитию».

Профи говорят. Для меня важно, чтобы в рамках биеннале велись разговоры. Выставки — это половина мероприятия. Вторая часть — обсуждения, семинары, дискуссии. Конечно, ждем «звезд»: Питера Айзенмана и Рема Колхааса (была идея устроить мини-конференцию Рема с писателями, философами и художниками). Ведем переговоры с Дэвидом Чиппердфильдом... Участников очень много. Но, надеюсь, нам удастся выдержать некую идеологическую позицию. Биеннале — стратегическая вещь. Это попытка влиять на развитие городов в России. Она адресована не только чиновникам, девелоперам, архитекторам. Население должно менять стереотипы, биеннале должно менять представления о городе.

«Мы пригласили западных специалистов, чтобы они объяснили: перепрофилировать архитектуру выгодно».

«Если речь не идет о памятниках, обновление в духе модернизма — это изменение, перестройка».

ОЛЕ БОУМАН

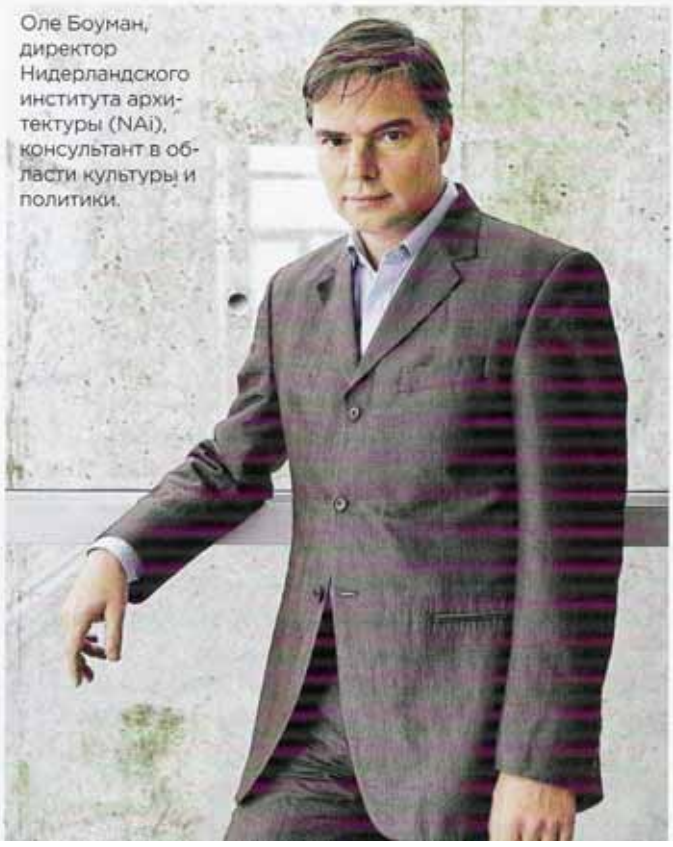
Жадность против благополучия. Современная архитектурная практика говорит нам о том, что устаревают такие привычные оппозиции, как компьютерное моделирование и тонкая ремесленная работа, философский дискурс и социальная теория, образование и невежество. И этот процесс становится все более очевидным. Еще я бы добавил «контекст» против «объекта», «аналоговое» против «цифрового» и, наконец, «архитектура» против «строительства». Все эти оппозиции имели смысл, пока каждый термин имел силу, пока артистизм зданий отвечал нашей самоидентификации, а социальный импульс служил нашим потребностям. Сейчас все изменилось. Если элита не несет социальной ответственности, она перестает ею быть. Если вы платите себе годовые бонусы за финансовый провал, значит, конец уже близок. Худшее, что может случиться с архитектурой, — она начинает слишком сильно ассоциироваться не с благополучием, а с жадностью. Что мы и наблюдали в последние годы.

Конец абсолютизма. Долгое время считалось, что архитектор порождает шедевры. На этом заблуждении строились карьеры, делались репутации. Однако в век экономической перестройки меняется климат, меняется парадигма, укрепляются дизайнерские дисциплины, и, конечно, трудно сохранить этот архитектурный абсолютизм. Сейчас выдающийся объект — явление почти недостижимое. Пространственное творчество применяется в новых областях. Нам нужно перестраивать существующие здания, менять форму нынешних городов. Я убежден в том, что это очень перспективная и благоприятная ситуация для архитектурного проектирования как дисциплины. Однако это вовсе не значит, что мы должны только сносить дома. Нам нужен более творческий и позитивный подход. Особенно когда речь идет о модернистских постройках. Трудность заключается в том, что они представляют стиль, который сам настаивает на своей недолговечности, эфемерности. За исключением зданий бесспорной исторической ценности, обновление в духе модернизма означает изменение, перестройку.

Хлопотно, но интересно. Строить новые города или адаптировать старые? Города, выстроенные заново с чистого листа, в пустынях или в чистом поле, очень проблемны. Редко такие поселения оказываются устойчивыми в развитии и социально жизнеспособными. Кроме того, все меньше людей готовы терять время в пробках, жаться в неудобных квартирах и не видеть природу. Для архитектуры и градостроительства настало время искать вдохновение в существующей застройке. Тут можно опереться на строгую идентичность прошлого и получить массу возможностей делать «больше на меньшем».

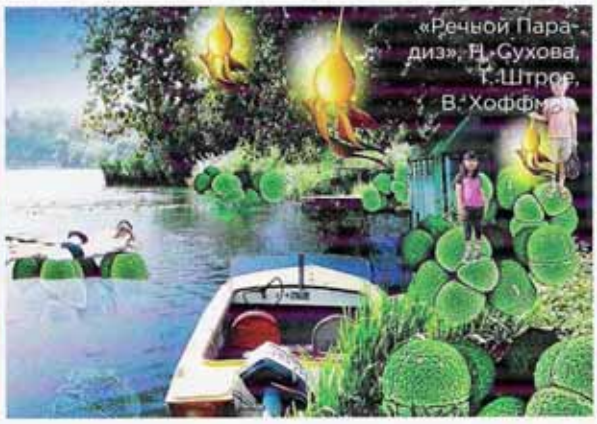
Взгляд из Голландии. Москва столкнулась с изменениями эпохальных масштабов. Лично я нахожу несколько ключевых проблем. Первая: как сделать так, чтобы Москва осталась настоящим русским городом, став при этом глобальной и открытой? Другая: как Москве быть привлекательной для населения, как наладить транспорт, улучшить жилищные условия и просто быт горожан? И третья: для Москвы важнее, чем когда бы то ни было, установить новые правовые нормы и уже после этого приступать к модернизации. Очень интересно наблюдать, как великому городу удастся совместить урбанистическое видение с хорошим управлением, как это было когда-то.

Свойства характера. Есть не архитектурные качества, которые влияют на жизнь в стране. Россия сильна расстояниями, точнее, тягой к их преодолению. Именно благодаря этой тяге русская армия победила Наполеона. Второй козырь — терпение. На Западе сильное впечатление произвел матч по шахматам 1972 года. Тогда сразились советский шахматист Борис Спасский и американец Бобби Фишер. Несмотря на победу Фишера, все понимали, что во время игры он сходил с ума: главный враг, с которым он столкнулся, была выдержка соперника. И наконец, третье — способность мыслить абстрактно. Я наблюдал ее, встречаясь с русскими космонавтами. Сегодня все эти черты видны в новой российской архитектуре: как правило, она нацелена на преодоление расстояний и быстрый результат. ●



Оле Боуман, директор Нидерландского института архитектуры (NAi), консультант в области культуры и политики.

Проект «Море», Н. Асадов, Е. Фонская.



«Речной Парадиз», Н. Сухова, Т. Штрое, В. Хоффм...

Проект «Сказка Винница», Б. Бернаскони, Е. Корнеев.

АРХДЕСАНТ

Музей архитектуры им. Щусева возглавила Ирина Коробьина. Поздравляем и поддерживаем. Так же как и на посту директора Ц:СА. Ей слово.

Двадцать пять лет назад в нашей стране была объявлена «перестройка». Предполагалось, что реформирование и «ускорение» социально-экономического развития принесут в города процветание. Но стихия рынка с ее инвестиционно-строительным натиском пронеслась по стране неистовым ураганом. Сокрушительный удар был нанесен историческому наследию и экологии. Сегодня транспортный коллапс душит крупные города. Социальное жилье, энергетика, дороги — в полуаварийном состоянии из-за постоянного «недо-ремонта».

Архитекторов-градостроителей, опытных, креативных, профессионально пригодных стране, катастрофически не хватает. Их и во всем мире немного — людей, обладающих особым многомерным мышлением, способных выстраивать долгосрочные стратегии. Такой специалист одновременно архитектор и философ, социолог, эколог, художник. Советская градостроительная школа формировалась в уникальных условиях: постоянным единым заказчиком на проектирование являлось государство. Теперь законы, по которым в то время жили города, не работают. И работать тоже некому. Старшее поколение уже ушло. Поколение, набиравшее высоту накануне перестройки, не было востребовано государством и отдало силы коммерческому проектированию особняков и интерьеров: шло туда, куда звали и где платили.

Российские города на наших глазах переживают настоящую катастрофу: большинство из них создавались в период индустриализации, в начале XX века, когда экономика держалась на производстве. Сейчас проще, дешевле, быстрее все импортировать, а не производить самим. Города, построенные вокруг неконкурентоспособного теперь промышленного комплекса, со страшной силой деградируют. Если не появится свежих стратегий, они обречены.

Что делать? Внедрять новое градостроительное сознание на всех уровнях: власть–население–профессиональный цех! Этой цели служат многие проекты Ц:СА. Уже 10 лет идет программа международных семинаров. «Архдесант» — это альтернатива старому территориальному планированию профильных институтов и проектных организаций. Каждый год мы набираем команду архитекторов из разных стран и «забрасываем» ее в какой-либо из городов. Потребность в новаторских идеях велика: «Архдесант» уже прошел в Урюпинске, Димитровграде, Тобольске, Н. Новгороде, Казани, Виннице, на листе ожидания Тула, Ульяновск, Краснодар. Его результаты — уникальный «банк идей». Местные архитекторы, представители администрации, деловой элиты получают мощный импульс к переосмыслению проблем. Восприятие эффективных стратегий от независимых профессионалов — признак сильной и цивилизованной власти. ●

ИРИНА КОРОБЬИНА

Директор Музея архитектуры им. Щусева, Центра современной архитектуры (Ц:СА), кандидат архитектуры, советник Академии архитектуры и строительных наук РФ, член-корр. Международной академии архитектуры.

ФОТО НАТАЛИ АРЕФЬЕВА, ВИЗАЖИСТ ОЛЬГА НАРАНДАЕВА/THEAGENT.RU, Ц:СА / ЦЕНТР СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

ТОЛКУЧКИ

Торгово-развлекательные центры — типология, востребованная в Азии, Африке и России. «ИНТЕРЬЕР+ДИЗАЙН» выбрал шесть мощных проектов.

EXPO CITY, КАИР

Идею и масштаб выставочного комплекса легко будет оценить с воздуха — его построят неподалеку от аэропорта. Рядом с двумя башнями, где расположат бизнес-отель и офисы, вырастет структура, похожая на выпущенные кондитерским шприцем меренги. За стенами обтекаемых форм разместятся площадки для конференций, экспозиционные залы и торговый центр. Заха Хадид говорит, что источником вдохновения при создании проекта стала топография долины Нила. Главная пешеходная артерия пройдет с севера на юг и будет озеленена. Постройкой центра Каир надеется попасть в топ-лист выставочных городов мира. **zaha-hadid.com**

VOLGOPARK CENTER, ВОЛГОГРАД

Проект турецкого бюро Öncüoglu Architecture изменит лицо Красноармейского района на юге города. Там, где сливаются Волга и Волго-Донской канал, построят многофункциональный комплекс, отлично вписанный в ландшафт. Четыре основных здания организованы вдоль променада у воды, украшенного арт-объектами. Высотной доминантой станет двухчастная жилая башня, использующая выгоды солнечного освещения. В параллелепипеде с ленточным остеклением расположится спортивный центр. Напротив запланировано пятиэтажное здание с офисами. А за треугольным в плане торговым моллом — многоуровневая парковка, увитая зеленью. **oncuoglu.com.tr**

INTERNATIONAL CONFERENCE CENTER, ДАЛЯНЬ

Новое здание как ракушка, выброшенная на берег портового города. Оно появится в точке, где сходятся оси двух центральных улиц. Центром комплекса станут театр на 1600 мест и конференц-зал на 2500 человек. Оба пространства вознесут на 15 м над центральным входом, а вокруг них, по словам архитекторов венского бюро Coop Himmelb(l)au, как жемчужины, нанижут другие помещения. **coop-himmelblau.at**

Волгоград и Абу-Даби соревнуются в размерах.

NAJMAT, AL REEM ISLAND, АБУ-ДАБИ

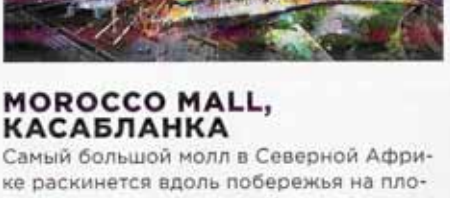
Комплекс возникнет на берегу острова Аль Реем на северо-востоке Абу-Даби. Сегодня это район активной застройки. К воде развернутся четыре многоэтажки с коммерческим жильем. Композицию уравновесит башня с гостиницей и офисным центром. Ее нижние этажи встроят в молл, которым группа KEO International Consultants удивит жителей. Крупнейший в городе гипермаркет — пронизанная светом трапеция с криволинейными элементами по бокам. Форма здания имитирует песчаные дюны и морские волны. **keoic.com**

EUNPYEONG MIXED-USE DEVELOPMENT, СЕУЛ

Зажатый между двумя горными цепями комплекс на севере Сеула — местный ответ архитектурному буму Пекина и Дубая. На 480 тыс. кв. м американское бюро DeStefano + Partners запланировало группу зданий, обещающих стать миксом современных идей и культурной памяти Южной Кореи. В центре — восьмиэтажный стеклянный мультиплекс. Его дизайн — реминисценция пестрых национальных праздников региона. По разные стороны от него встанут три жилых дома, гостиница на 200 номеров и офис-центр, форма которого напоминает образцы традиционной корейской керамики. **destefanoandpartners.com**

MOROCCO MALL, КАСАБЛАНКА

Самый большой молл в Северной Африке раскинется вдоль побережья на площади в десять гектаров. Кроме двухсот магазинов с первой на африканском континенте Galerie Lafayette здесь разместятся большой аквапарк, 3D-кинотеатр на 400 мест, сорок ресторанов, биосад, скейт-центр и арт-пространство с произведениями марокканских ремесленников. В интерьере ланцетовидного здания с пятью входами будут доминировать белый и синий — главные цвета Касабланки. По замыслу компании Design International внутренний променад молла имеет необычную форму восьмерки — ее будет видно и с высоты птичьего полета. **designinternational.com**



XX ВЕК

Модернизм и современное искусство усиливают свои позиции. Лучшие стенды были у Malborough (Нью-Йорк) и Thomas Galerie (Мюнхен).

Виллем де Кунинг. Две женщины. 1961–1962. Х., м. L&M Arts.

WORKS ON PAPER

В этом году в рамках TEFAF появилась площадка с галереями, торгующими графикой.

Джованни Баттиста Тьеполо. Голова Джулио Контарини, по бюсту Алессандро Виттории. Arthur Ramon Art.

МЕБЕЛЬЩИКИ

Дюжина знаменитых дилеров, специалистов по ДПИ, привезли мебельные шедевры.

Комод эпохи Людовика XIV. А.-Ш.Буль. Ок. 1710. Черепаший панцирь, черное дерево, латунь. Pelham Galleries.

Высокое и дорогое

На ярмарке TEFAF покупали шедевры и фиксировали тренды. Кто был в лидерах и что хорошо продалось?

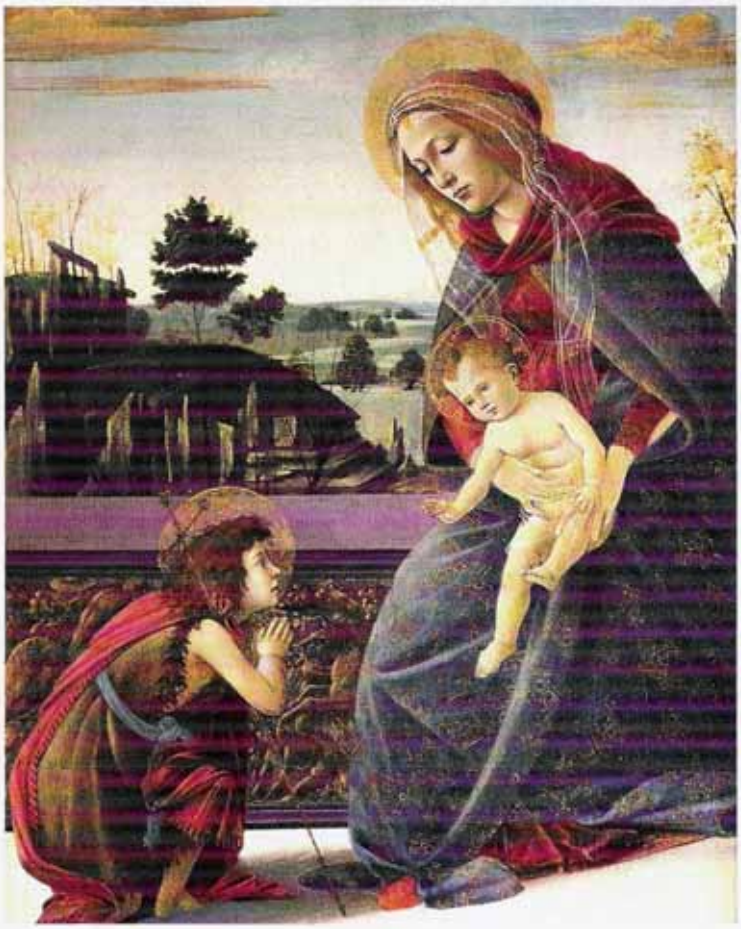
Организаторы довольны: аэропорт Маастрихт-Аахен принял 171 частный джет. Значит, мероприятие удалось. Живопись, графику, ковры, мебель и драгоценные украшения представили 263 дилера из 17 стран. Российских галерей в ближайшем будущем не ожидается. Слишком высоки требования к товару и строг экспертный совет. Антиквары рапортовали о возвращении американских клиентов, но стабильными покупателями оказались европейские коллекционеры. Половина сделок за год прошла в странах Евросоюза (из них 55 % — через дилеров и галереи, остальные — через аукционные дома). Усилилась площадка, посвященная дизайну XX века. Цены на ювелирные украшения только растут, зато сами ювелиры очень уязвимы. Со стенда галереи Hancocks украли платиновое кольцо с розовым сапфиром и бриллиантовую подвеску. Стоимость двух раритетов — 860 тысяч евро. ●

ТЕКСТ МАРИЯ САВОСТЬЯНОВА ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПИАР-СЛУЖБОЙ

МАДОННА РОКФЕЛЛЕРА

За 15 млн долларов продавался шедевр живописи раннего Возрождения.

Сандро Боттичелли. Мадонна с младенцем и юным Иоанном Крестителем. Ок. 1493–1495. Доска, темпера. Dickinson.



ЮВЕЛИРЫ

Интерес к редким украшениям только растет. Во время выставки разразился скандал: пару раритетов украли.

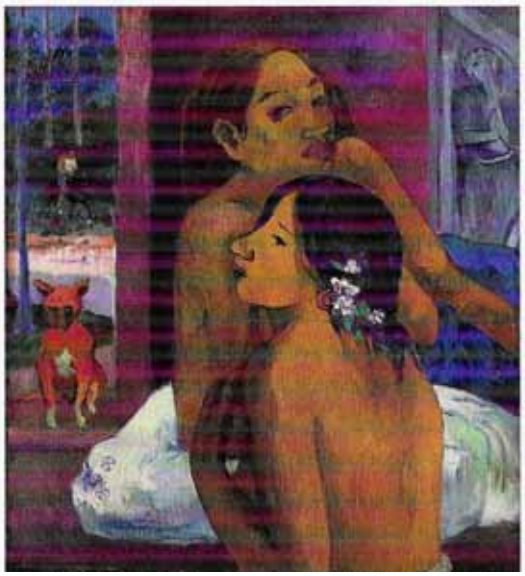
Подвеска в виде дракона. Испания, кон. XVI в. Золото, эмаль, изумруды. Deborah Elvira.

Фрагмент экспозиции выставки TEFAF 2010.

ПОЗДНИЙ ГОГЕН

Эта работа, выставленная на продажу по цене 18 млн долларов, стала настоящей гордостью ярмарки. Художник написал ее за год до смерти.

Поль Гоген. Две женщины. 1902. Х., м. Dickinson.



СЕМЬ ПРОДАЖ

5,3 млн € Лукас Кранах Старший. Давид и Вирсавия. 1534. Х. м. Bernheimer-Colnaghi Galerie.

3,1 млн € Комод. Китай, XV в. Littleton & Hennessy Asian Art.

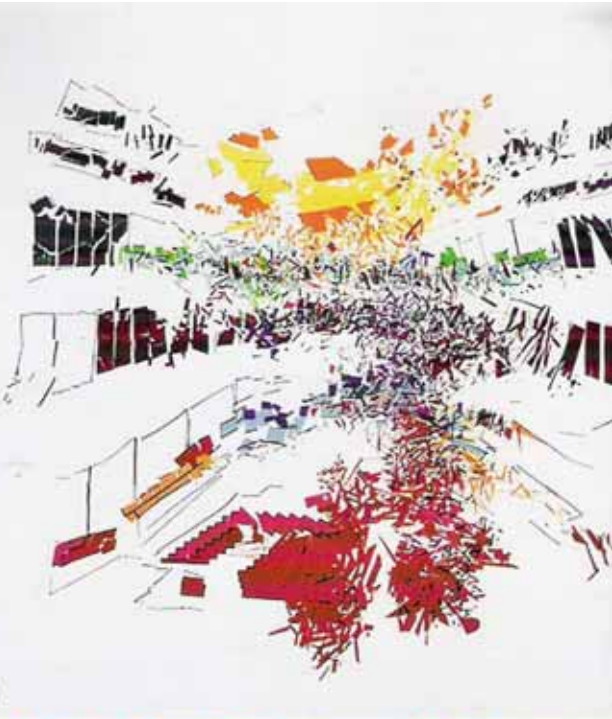
1 млн € Питер Пауль Рубенс. Голова бородатого мужчины. Koetser. Полотно продано частному коллекционеру.

950 тыс. € Ники де Сен-Фаль. Прошлой ночью мне снился сон. Galerie Delaive.

910 тыс. € Адам ван Бреен. Зимний пейзаж с конькобежцами. John Mitchell Fine Paintings. Полотно куплено Национальной галереей Вашингтона.

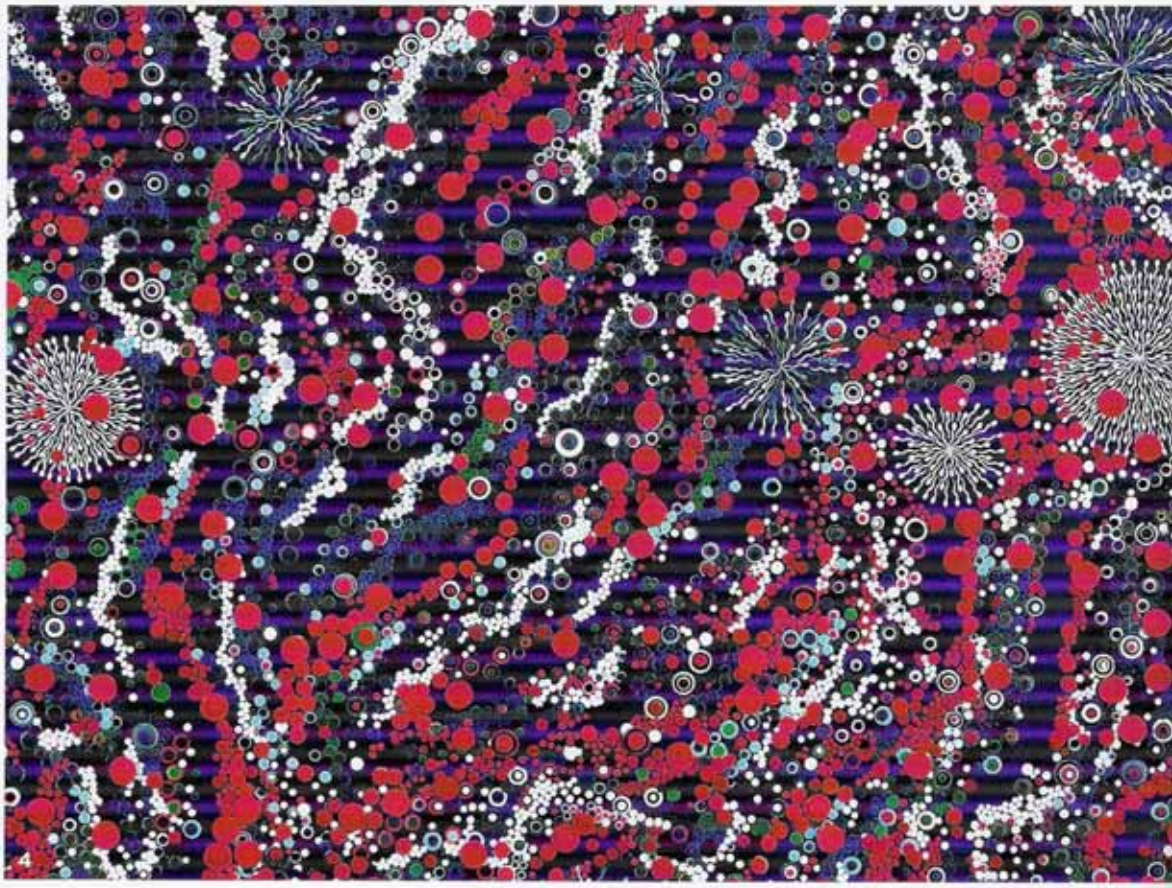
600 тыс. € Большая жемчужная подвеска. Humphrey Butler.

500 тыс. € Хаим Сутин. Неспокойная дорога. 1918–1919. Х. м. Galerie Thomas.



1 2

3



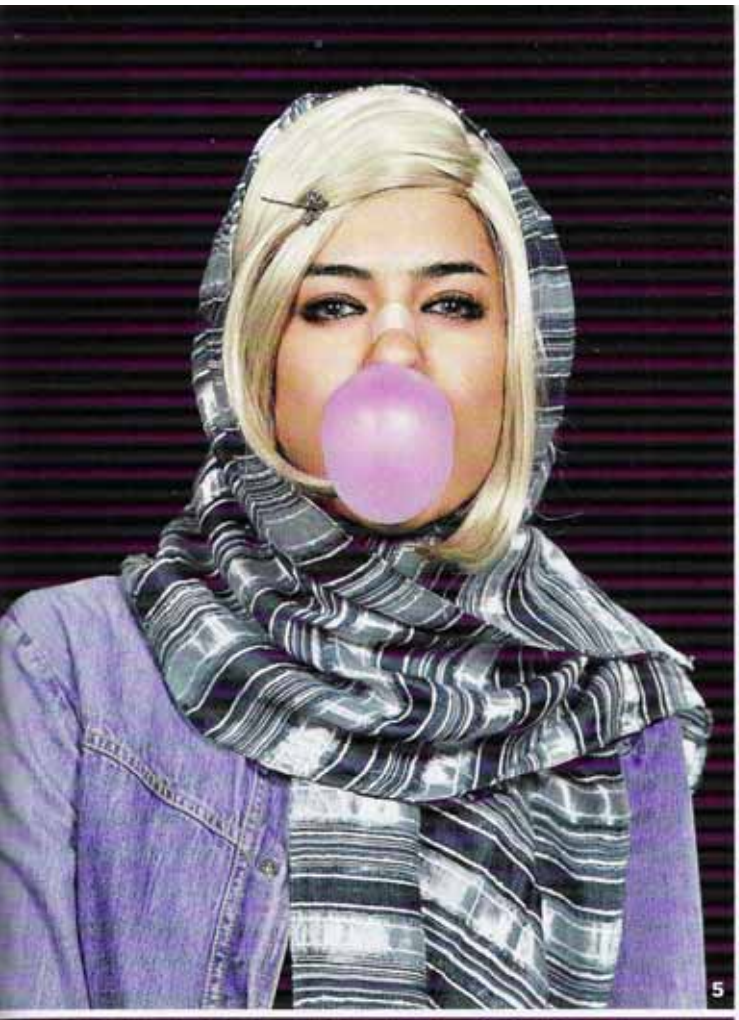
4

Всегда в запасе

Богатым интерьерам идет «цветное» искусство. И галеристы держат наготове работы акрилом, маслом, скульптуру и фотографию.

Как ни парадоксально, цвет в современном искусстве гоним и немоден. Лучшее доказательство — каталоги последних выставок, лондонской Frieze Art Fair и парижской FIAC. На их страницах царит размытое, бледное, чуть тонированное, аватары галерей — произведения даже не черно-белые, а просто бесцветные. Все это — хороший тон и правильная гамма. Однако мода модой, а в запасниках первоклассных галерей Парижа, Цюриха, Нью-Йорка и Лондона припрятаны произведения с таким богатым полнозвучным цветом, что перехватывает дыхание. Например, есть голубой граненый архитектор Ричард Роджерс (скульптура Ксавье Вейана), его же скульптура «Желтая Софи»,

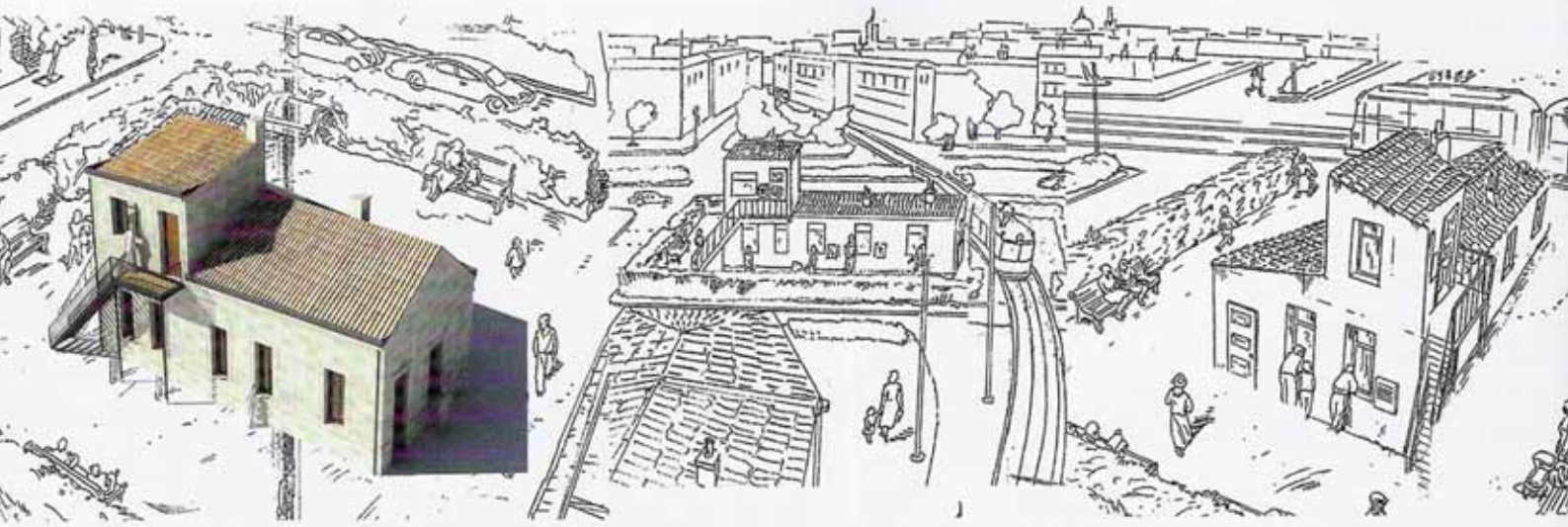
ТЕКСТ МАРИЯ САВОСТЬЯНОВА, ФОТО



1. Ш. Смит. Хочется любви. 2009. Yvon Lambert. **2.** Г. Китка. Ковент-Гарден III, Hauser & Wirth. **3.** К. Вейан. Ричард Роджерс. 2009. **4.** Б. Кхер. Как раз в середине всего. Фрагмент. 2008. Hauser & Wirth. **5.** Ш. Альябади. Miss Hybride 3. 2008. Galerie Thaddaeus Ropac. **6.** М. Нельсон. Site Specific, Galeria Franco Noero. **7.** П. Циммерман. Без названия. 2005. Galerie Perrotin.

черный Клод Паран (французский архитектор) или лиловая колесница, которую год назад показывали в Версале. Художник Майк Нельсон придумал интерьеры, увиденные в инфракрасном излучении: тут и залы палаццо, и свалки, и стройки, а в общем — гимн активной цветовой среде. Его фотографии и видео продает Galeria Franco Noero.

Любит цвет немецкий художник Петер Циммерман. В его работах переплавлены живописные приемы последних четырех десятилетий, знатоки видят в них влияние Уорхола, Хейли, Рихтера. Признанные поставщики яркого цвета — художники Индии. Швейцарская галерея Hauser & Wirth представляет произведения Бхарти Кхер. Она — автор «Мертвого слона», обезьян, тигров, жирафов и массы других шедевров. Но у нее есть целый ряд декоративных полотен, написанных краской для бинди (см. илл. 4), которую используют для нанесения «третьего глаза», яркой точки посреди лба. В ее состав входит яд кобры. Все работы Кхер радужные, действуют на зрителя как веселый сильный галлюциноген. В мае очень влиятельная парижско-ньюйоркская галерея Yvon Lambert показывает персональную выставку американки Шиник Смит. Она как никто умеет устраивать изысканные взрывы цвета: стиль ее работ замешан на уличных граффити и японской каллиграфии. Так что как ни крути, а богатые дома без яркого искусства не останутся. ●



За стеклом

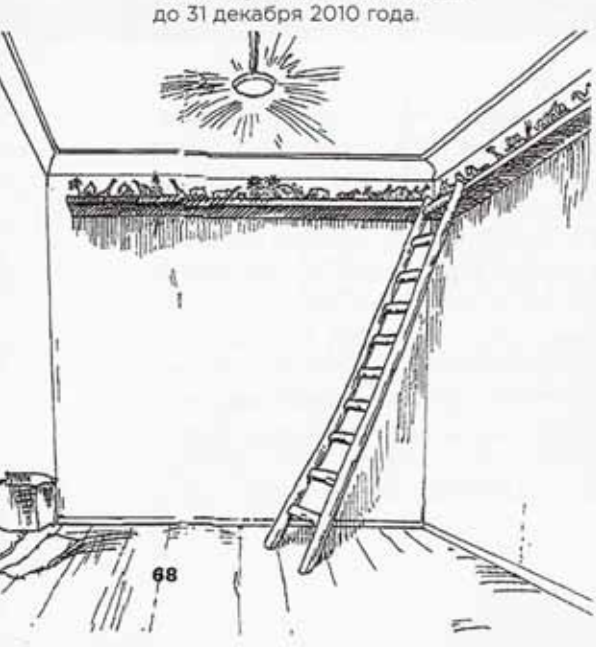
Подглядывать за семью жильцами предлагают Илья и Эмилия Кабаковы. Под новую инсталляцию художников власти Бордо выделили целый дом.

Эскизы к инсталляции Maison aux Personnages.

Илья и Эмилия Кабаковы рекордсмены арт-рынка. На международных аукционах их произведения стоят миллионы, и планы их грандиозны. Десятки выставок в разных концах мира и на разных площадках — от подземки до Оперного театра. Кабаков одинаково хорошо рисует, пишет, лепит, работает с пространством, текстом, со словами и стенами. Он создал новый жанр — тотальную инсталляцию. Реконструкции коммуналок, библиотек, музеев и школ — все это были рассказы о частной жизни советского человека. В новом проекте — жизнь европейцев. Во французском городе Бордо, рядом с больницей Пеллегрен Трипод художникам Кабаковым отдали дом, крепкий, каменный, двухэтажный. Вокруг него можно ходить и заглядывать в окна. Что же видят бордосцы, туристы и любители искусства? Интерьеры, которые снабжены литературными текстами и ремарками, что позволяет глубже погрузиться в личные истории воображаемых жильцов. Каждый из них переживает свою тайную страсть. Мир одного состоит из мусора — он копит, ничего не выкидывает. Другой — ищет приключений, но их нет, и он вынужден их придумать. Третий — жаждет открытий, очарован космосом, живет миражами и фантазиями. Инсталляция «Дом для людей» вызвала много разговоров. Впрочем, как все выставки Ильи и Эмилии Кабаковых. ●

Илья и Эмилия Кабаковы.

Выставку можно посмотреть до 31 декабря 2010 года.



ИХ ГРАФИК **2010: 9.05.** Kewenig Galerie, Кельн. **13.05.** «В память заключенных», Эссен. **27.08.** «Корабль толерантности», Санкт-Мориц. **Октябрь.** Лувр, Париж. **Осень.** «Наблюдатель», метро Неаполя. **2011: 17.01.** Monumenta, Париж. **26.06.** «Св. Франциск Ассизский», Королевская опера, Мадрид. **Декабрь.** Sprengel Museum, Ганновер; музей Modern Art, Осло; Национальная галерея Шотландии; «Корабль толерантности», Чикаго; выставки в Португалии, Швейцарии. **2012:** ретроспектива в США, показы в Зальцбурге и Париже (Galerie Thaddaeus Ropac), Нью-Йорке (Sean Kelly Gallery), Лондоне (Sprovieri Gallery), Берлине (Arndt & Partner), Милане (Galleria Lia Rumma). А также проекты в Японии, Словении, Польше.

ТЕКСТ **ЛЮДМИЛА НОВИКОВА** ФОТО AFP/

Дизайнер Маурицио Галанте.

Люстра Liszt, Formia. Муранское стекло.

Пробы кисти

По просьбе «И+Д» в модных оттенках разбирались лучшие люди индустрии.

MAURIZIO GALLANTE

Фэшн-дизайнер цитирует эпохи, безошибочно вычисляя все самое артистичное. Среди его клиентов Изабель Юппер и Жанна Моро. Сегодня он любит тона спелых фруктов: персиковый, гранатовый и весь спектр красного, который можно описать, перечисляя ягоды.

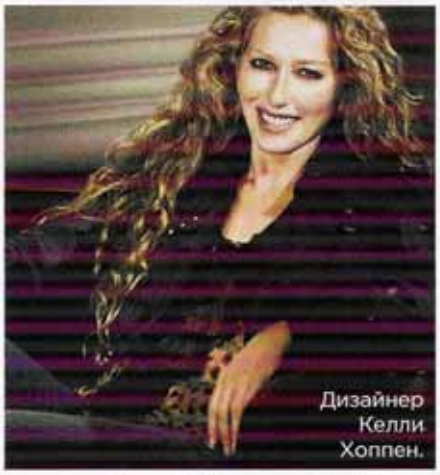
Система сидений Highway, диз. Bartoli Design, Segis.

Сиденье Block, диз. bERT & dENNIS.

Съедобные стулья Panpaati, диз. Enoc Armengol. Хлебный мякиш.

KELLY HOPPEN

Лондонский дизайнер интерьеров пристально следит за цветом. «Я часто езжу и знаю, как много палитр актуальны одновременно. Мне нравится подробно разработанная база — все нюансы монохрома. А солировать сегодня может бирюза. У нее так много оттенков!»

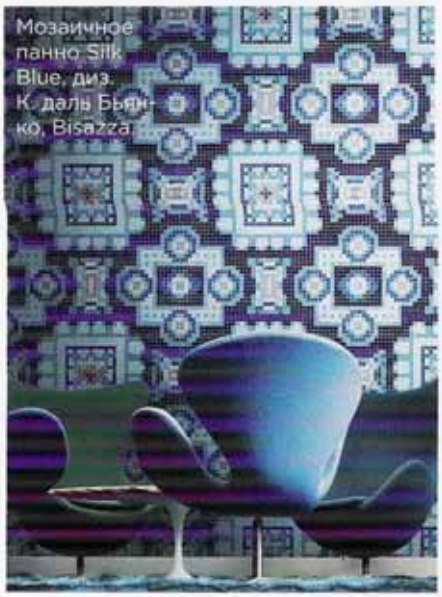


Дизайнер Келли Хоппен.

Dot, диз. П. Смит, Stelton. Сталь, 54 варианта цветного лака.

Интерьер Hyde Park, диз. К. Хоппен

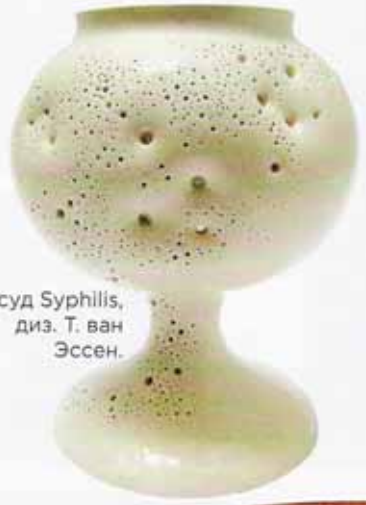
Ваза Air Vase, диз. Torafu architects. Бумага.



Мозаичное панно Silk Blue, диз. К. даль Бьянко, Bisazza

NICOLE

Куратор выставок, подруга всех голландских дизайнеров считает, что «умные интерьеры стремятся к визуально ощутимой чистоте. Поэтому в них стало больше воздуха и света и меньше цвета. Нейтральная, сдержанная гамма — дом должен дышать как человеческое тело. В чести размытые контуры и трудно различимые оттенки».



Сосуд Syphilis, диз. Т. ван Эссен.

Коллекция I put a spell on you («Я тебя заколдовала»), диз. М. Брозда.

Nicole (Николь), европейский эксперт в области дизайна.

Стул Cu 29, диз. Т. Диксон. Медь. Лимит. сер.

Стивен Каллуэй, искусствовед, писатель, куратор V&A.

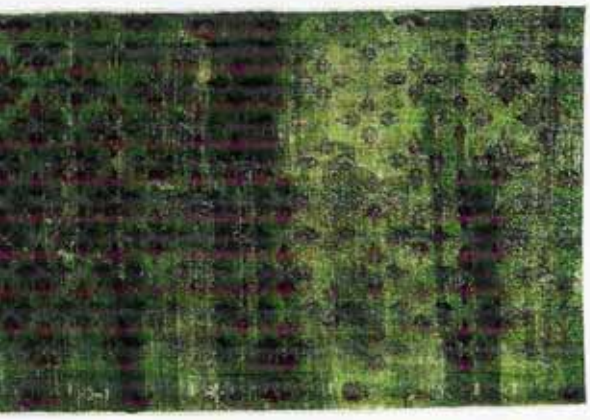
STEPHEN CALLOWAY

По мнению британского историка интерьера «сегодня мы всматриваемся в прошлое — в 60-70-е. Декораторы богатых домов тогда часто обращались к гамме ар нуво: розовый, красный, оранжевый. И очень любили черный контур».

Hubei, колл. Mendinismi, диз. А. Мендини, Corsi Design.

Кресло Ruban 582, диз. П. Полен. 1966.

Интерьер работы Ж. Шамон и Фр. Гай. 1968.

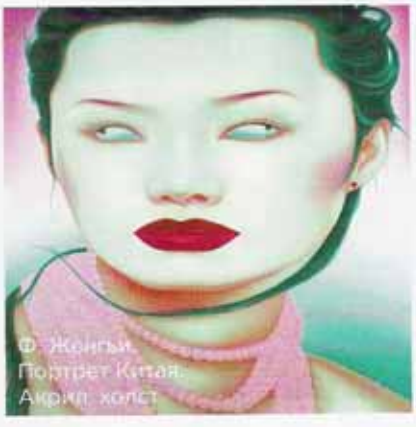


Ковер, Gorlane, Carpet Reloaded.

Ваза Overo, Borek Sipek. Стекло.

Перл Лэм, владелица Contrasts Gallery.

Инсталляция North Wall, До Хо Сах. Гал. Lehmann Maupin.



Ф. Жонгьи. Портрет Китая. Акрил, холст

PERL LAM

Богатая китаянка, владелица Contrasts Gallery признается: «Люблю глубокий фиолетовый и зеленый — от шартреза до изумруда, люблю серебро с благородным блеском. В интерьере стараюсь избегать пастельных тонов и нарочито модных сочетаний».

Подсвечники Huevon, Bosa. Керамика.

Интерьер женевского бутика Faberge.

Conversation Vase I, колл. Fantasy, Фарфор.

Комод American Chateau, диз. Х. Айон, Нинке Кландер.

Дизайнер Хайме Айон.

HAIME HAYON

Испанец Хайме Айон пропагандирует атласные обивки и шелковые драпировки. «Холодные тона, нежная разбеленная гамма с блеском и переливами, приглушенный блеск золота и серебра». Все, как в интерьере бутика Faberge в Женеве.

The Rocking Hotdog, диз. Х. Айон, Н. Кландер.

«Отличный глаз украсит и гостиную, и дамский кабинет. Вещь очень американская, яркая, эпатажная».
Eyeball Stool, диз. К. Чаппа. Галерея М. Мосса (Нью-Йорк). mossonline.com

«Великолепный рисунок, фантазийный, почти абстрактный. Это столвидение. К тому же мой любимый синий цвет. Повесила бы в спальне».
Х. Пардо. Без названия. Бумага, краска из балончика. nulifar.com

Товар лицом

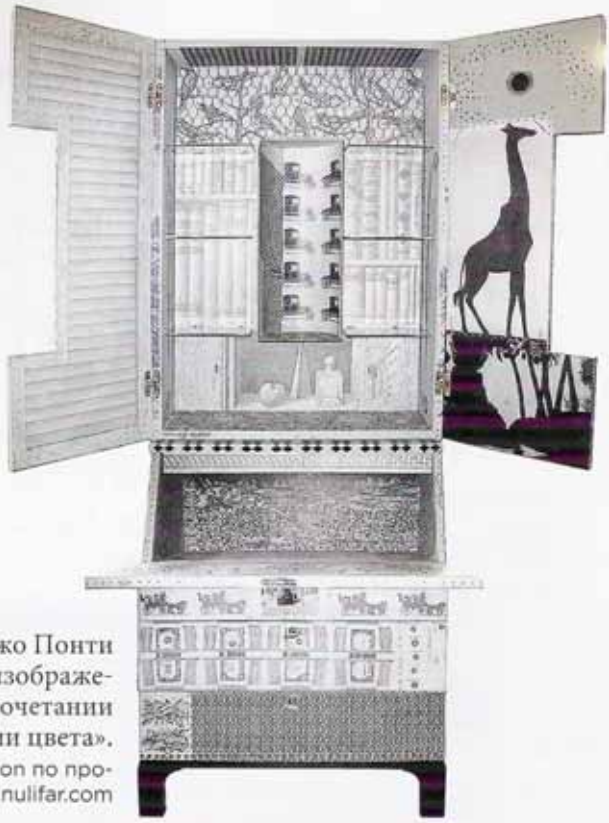
Штучный дизайн комментирует директор представительства Bang & Olufsen в России Марина Трояновская.

Без уникатов и предметов, выпущенных ограниченным тиражом, уже не прожить. Дизайном не для всех заняты самые умные и предприимчивые: Дидье Кржентовский в Париже, Мюррей Мосс в Нью-Йорке, Аласдер Уиллис в Лондоне и еще ряд галеристов, которые целенаправленно производят предметы, придуманные современниками, или переиздают модели знаменитых дизайнеров. Все, что сегодня выставлено у них в галереях, продвигает моду на дорогие незаурядные предметы. «ИНТЕРЬЕР+ДИЗАЙН» выбрал десять вещей с последних выставок. Что думает об этих лампах, столах и пепельницах Марина Трояновская? Байер с натренированным глазом, который не понаслышке знает вкусы московской публики. ●

«Лампа из стеклянных пузырьков смотрится как декоративный объект. Вещь забавная, но ей необходимо придумать интересный контекст»
Настольная лампа MORNING MIST, диз. Б. Грейндордж. ymeretmalta.com

«Драпировка, выполненная в металле, — это тема скульптуры. Вещь мужская, монументальная».
Кресло Apparita, диз. А. Сальвети. Италия, 2001. Произведено в 2009 г. ограниченным тиражом. 6+3. nilufar.com

«Лампа хрупкая, чувствуется тонкая работа, вещь очень женская. «Замороженная весна» — прекрасное название!»
Frozen Spring Lamp, колл. Frozen in Timt, диз. В. Сомерс. Galerie Kreo. galeriekreo.com



«Трюмо интересное. Джо Понти покрыл его загадочными изображениями. Стиль построен на сочетании сложной формы и отсутствии цвета».
Трюмо, Fornasetti. Nilufar Edition по проекту Дж. Понти. 2010. 1/1. nulifar.com

«Слишком экстравагантно: лестница, канализационная труба и что-то с шипами. Англичане игнорировали все традиционные представления о серебряной шкатулке.Но такому подарку я бы обрадовалась».
Bits & Bobs. диз. Committee, Established & Sons. establishedandsons.com

«По эскизу знаменитого мастера, но сердце не лежит. Как стол — не функционален, а до скульптуры, на мой взгляд, не дотягивает».
T9018W, колл. Frammenti, диз. М. Занузо. Galerie Italienne. galerieitalienne.com

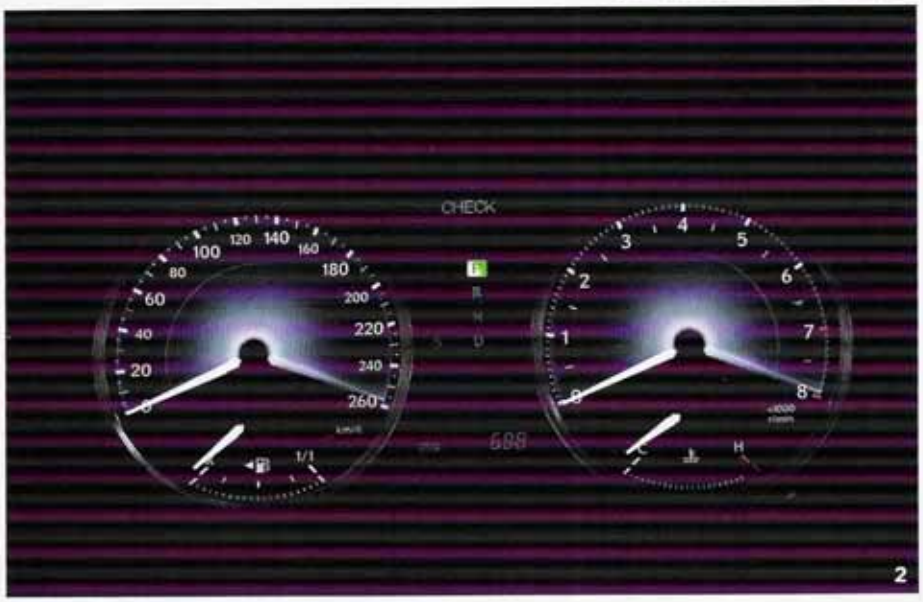
«Конечно, эти подставки для цветов из мрамора в тенденции Indoor-outdoor: и в дом, и в сад. Но для меня они недостаточно выразительны».
Trestles, диз. В. Вильмотт. Черный мрамор, алюминий, Galerie Pierre Berger. pba-auctions.com

«Элементарная форма, китчевый череп и изысканный рисунок в китайском духе. Просто, а глаз не оторвешь!»
Cendrier, диз. Ф. Паскуа. Бронза, краска. 1/1. Galerie Arums. arumsparis.com

ТЕКСТ МАРИЯ САВОСТЬЯНОВА ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ГАЛЕРЕЯМИ

Ветер в лицо

Роскошный купе-кабриолет Lexus IS 250C теперь продается и в России.



Кабриолет всегда считался символом красивой жизни, легкости и шика. Неслучайно такой автомобиль появился в линейке Toyota Motor, всемирно известного автопроизводителя. Купе-кабриолет IS 250C выпускается под маркой Lexus. Автомобиль построен на базе седана IS 250 с тем же двигателем, который развивает максимальную скорость в 210 км/ч. Агрессивный внешний вид купе-кабриолета напоминает спортивное авто. Автопрогулка на нем, особенно с открытым верхом, опьяняет не только скоростью, но и комфортом. Встречный ветер не испортит прическу. Дело в том, что разработчикам удалось при низких показателях аэродинамического сопротивления добиться минимальной турбулентности. Кстати, крыша у IS 250C бесшумно складывается всего за 20 секунд. Это один из самых высоких показателей в мире. Купе рассчитано на четырех человек, причем сзади сидеть необыкновенно удобно. ●

Кузов IS 250C может быть девяти разных цветов.

1. Трехсекционная складная крыша из алюминия. **2.** Щиток приборов с контрастной светодиодной подсветкой. **3, 5.** Купе-кабриолет IS 250C. Двигатель: 2,5-л V6, 208 л. с. **4.** Салон. Два варианта: черный плюс темное дерево и белый с серыми вставками.

ТЕКСТ **АННА ЕВСТИГНЕЕВА** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

ТЕМА

БОДРАЯ ПАЛИТРА
Дуг Мейер и его творчество в Майами

САМОУЧКА
Парижское ателье художника Паскуа

ПАРАД НАТУР
Пол Смит, Роберто Кавалли, Донателла Версаче — как живут любимцы публики?

АПЕЛЬСИН
Квартира для встреч в Жуковке

Гостиная в пентхаусе Патрисио Петрики, с. 80.

ФОТО ANTOINE BARALHE

В Каракасе

Патрисио Петрика щедро обогатил вещами пентхаус в столице Венесуэлы.

ТЕКСТ **PATRICIA KOCH**
ФОТО **ANTOINE BARALHE**

Гостиная. Работа П. Пикассо. Э. Уорхол. Мэрилин. На полу — ковер по рисунку В. Вазарели. Венесуэльская лежанка XIX в.

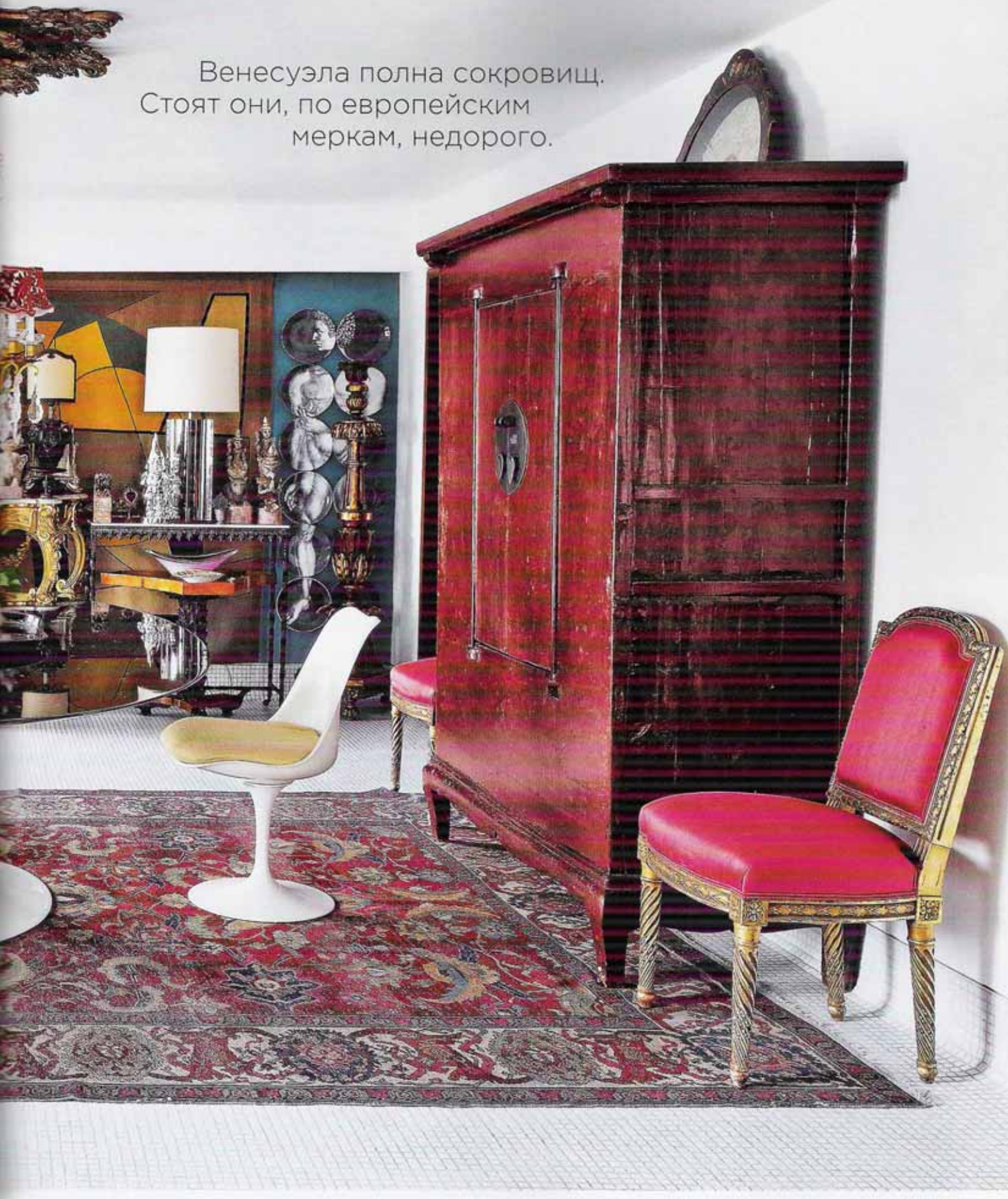
Тарелки «Адам и Ева» Б. Форназетти. Деревянная скульптура из Бирмы, испанский канделябр XVIII в.

Вторая гостиная. В центре — итальянский стол XIX в. На каминной полке — коллекция китайских ваз в технике «бычья кровь».

НА ЕВРОПЕЙЦА Каракас наводит ужас. Зажатый в Колумбийских Андах, густонаселенный, не имеющий возможности расширяться, он представляется городом-монстром: на улицах толчея, хаос, водители игнорируют светофоры и знаки. В домах даже на 15-м этаже решетки на окнах — столица Венесуэлы входит в пятерку самых криминогенных городов мира. Опасность неравномерна. В некоторые районы и днем лучше не заходить, а например, Альтамира даже вечером благополучен. В нем живет элита — в белых высотках или на виллах, обнесенных заборами с проволокой под током. Патрисио Петрика поселился в двухуровневом пентхаусе в доме «Олимпия», который в 1970-х годах спроектировал архитектор Клаус Хойфер. Квартира изначально принадлежала застройщику, именно по его воле появилось это редкое пространство в 450 кв. м. Многочисленные комнаты (только гостиных — три) Патрисио начинил цветом, фактурами и массой вещей по собственному вкусу. А вкус этот своеобразен. →

Одна из столовых. Тут все парами: китайские шкафы, финские стулья, венесуэльские кресла. На полу — персидский ковер.

Венесуэла полна сокровищ.
Стоят они, по европейским
меркам, недорого.



Красные балки сочетаются с китайскими стульями.

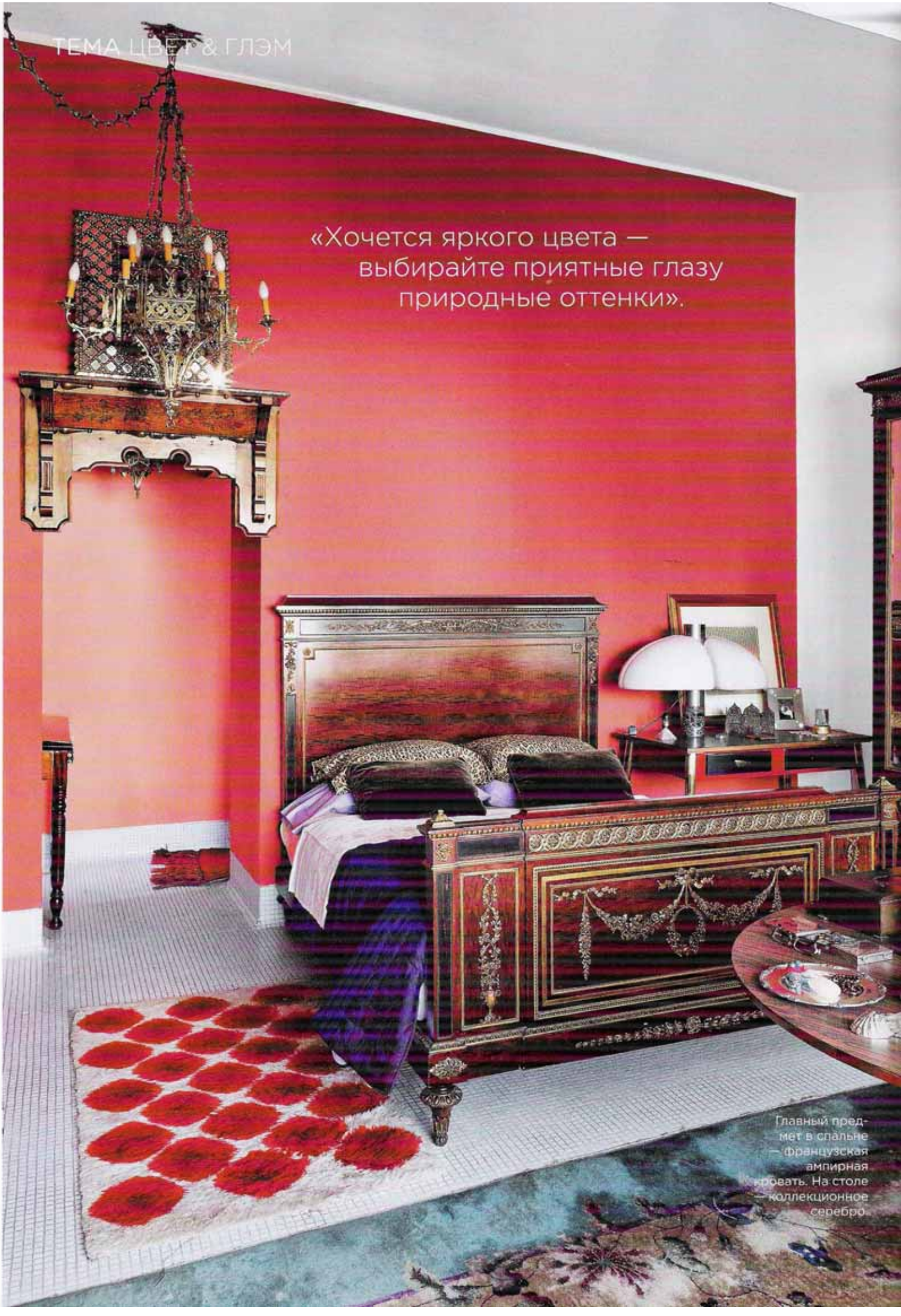
Мальчиком Патрисио сопровождал мать в ее частых походах по антикварным лавкам. Там он оттачивал свои предпочтения и желания. А еще часами рассматривал глянцевые журналы с домами знаменитостей. В первую очередь его интересовала эффектность «картинки». Так, не углубляясь в подробности исторических стилей и национальных школ, он сформировал в себе свободный, живописный подход декоратора. И хотя впоследствии получил архитектурное образование, не смог полюбить «чистые пространства». Предпочитает замешать барокко и современный стиль, утонченные предметы и китч. В начале 90-х Петрика оформил в своей манере бар-ресторан El Bar Rock. В нем он в течение десяти лет устраивал знаменитые на весь Каракас вечеринки, которые создали ему репутацию богемного тусовщика. Массу времени проводил на аукционах имущества из домов, выставленных на продажу. «Там встретишь и музейные шедевры, и трогательную ерунду». По наитию Патрисио приобретал лучшее, отвозил на склад — и стал обладателем настоящего состояния. Ни один предмет для нового пентхауса не был куплен специально. Главное, чем занимался Патрисио, — искал для каждой вещи правильное место. «Вам кажется, что в моей квартире всего слишком много? Вы не видели, что у меня на складе!» Монстр Каракас скрывает немало сокровищ. ●

Ногучи, Сааринен, Вазарели, Пикассо не дают дому превратиться в лавку древностей.

Металлическая лестница, ведущая в спальню, — по рисунку П. Петрика.

В спальне — микс. Стол И. Ногучи, стул Ч. и Р. Имз, бюро эпохи Людовика XIV.

«Хочется яркого цвета — выбирайте приятные глазу природные оттенки».



Главный предмет в спальне — французская ампирная кровать. На столе — коллекционное серебро.

Венесуэльские штудии

СВОБОДА ДВИЖЕНИЙ

Архитектор по образованию, Патрисио внимательно отнесся к работе Клауса Хойфера. Этот немецкий архитектор в 70-х годах прошлого века активно работал в Каракасе и вошел в историю города. Хозяин пентхауса сохранил лестницу, окна, массивный камин (необычная деталь для субэкваториальных карибских интерьеров!). А также планировку: не стал объединять комнаты, создавая open space, однако снял двери, чтобы беспрепятственно передвигаться по дому.

ОРКЕСТР

Патрисио не скрывает, что им владеет horor vacui — страх пустоты. Обычно это качество имеет негативный оттенок. Часто ассоциируется с перегруженными интерьерами Викторианской эпохи. У Петрика все наоборот. Его интерьеры демонстрируют интерес хозяина к разным временам и желание слышать хор из разных голосов. Венесуэльская лежанка стоит на оп-артовом ковре Вазарели под полотном Пикассо. Знаменитый светильник «Артишок» датчанина Хеннингсена отражается в мраморной столешнице XVII века, стол Исаму Ногучи располагается бок о бок с секретером эпохи Людовика XVI. И так на каждом шагу. Дизайнерские вещи, классика XX века делают интерьер модным, не дают ему превратиться в пыльную лавку древностей.

Кожаный кресло-качалка Хойфера, венские столы и датский «Артишок»

Из квартиры есть выход на крышу. Здесь Патрисио разбил зимний сад

ПОИСК РИФМЫ

Много усилий хозяин потратил на то, чтобы любимые вещи расставить правильным образом. Он искал рифмы. И находил. Трогательно наблюдать, как изгибы старинной кушетки перекликаются с формой кресла Egg Арне Якобсена, как кольца оп-артового ковра Виктора Вазарели «поддерживают» круглые столики, а сверху нависает круглый же абажур торшера Акилле Кастильони. Другой прием — симметричная расстановка. Например, в столовой почти все элементы парные: шкафы, светильники. Это оправдывает сосуществование, скажем, старинных венесуэльских стульев и стульев-«тюльпанов» Ээро Сааринена.

ПОТОК КРАСОК

Он исходит от наполнения: мебели, ковров, произведений искусства. Стены (за редким исключением) — белые. Патрисио говорит, что они, с одной стороны, дань минимализму, стилю в котором выстроен дом, а с другой — идеальны как основа для любых сочетаний. «Чем больше белого фона, тем больше свободы в выборе вещей». Обстановка упорядочена оригинальным приемом: с помощью красного цвета. Красные акценты равномерно рассредоточены, место и размер каждого скрупулезно выверены. В некоторых комнатах красным выкрашена одна из стен. В других такую «собирательную» функцию выполняет потолок. Идея с потолком особенно удачна: цвет есть, но его присутствие ненавязчиво. «Хочется яркого — выбирайте приятные глазу природные оттенки. Они бодрят, но не раздражают», — советует Петрика. Его бруснично-красный на стене спальни невероятно хорош. Похожий — на потолочных балках-путрах и в обивке кресел. А вот в гостиной автор позволил более агрессивный розовый. Сочетание красного с розовым — изобретение XXI века. Оно омолаживает интерьер.

Бодрая

Несколько месяцев потратил Дуг Мейер на то, чтобы собрать фото для коллажа в спальне. Ковер дизайна брата — Дж. Мейера. На стене — итальянский светильник конца 1960-х

Дуг Мейер оформил дом в Майами

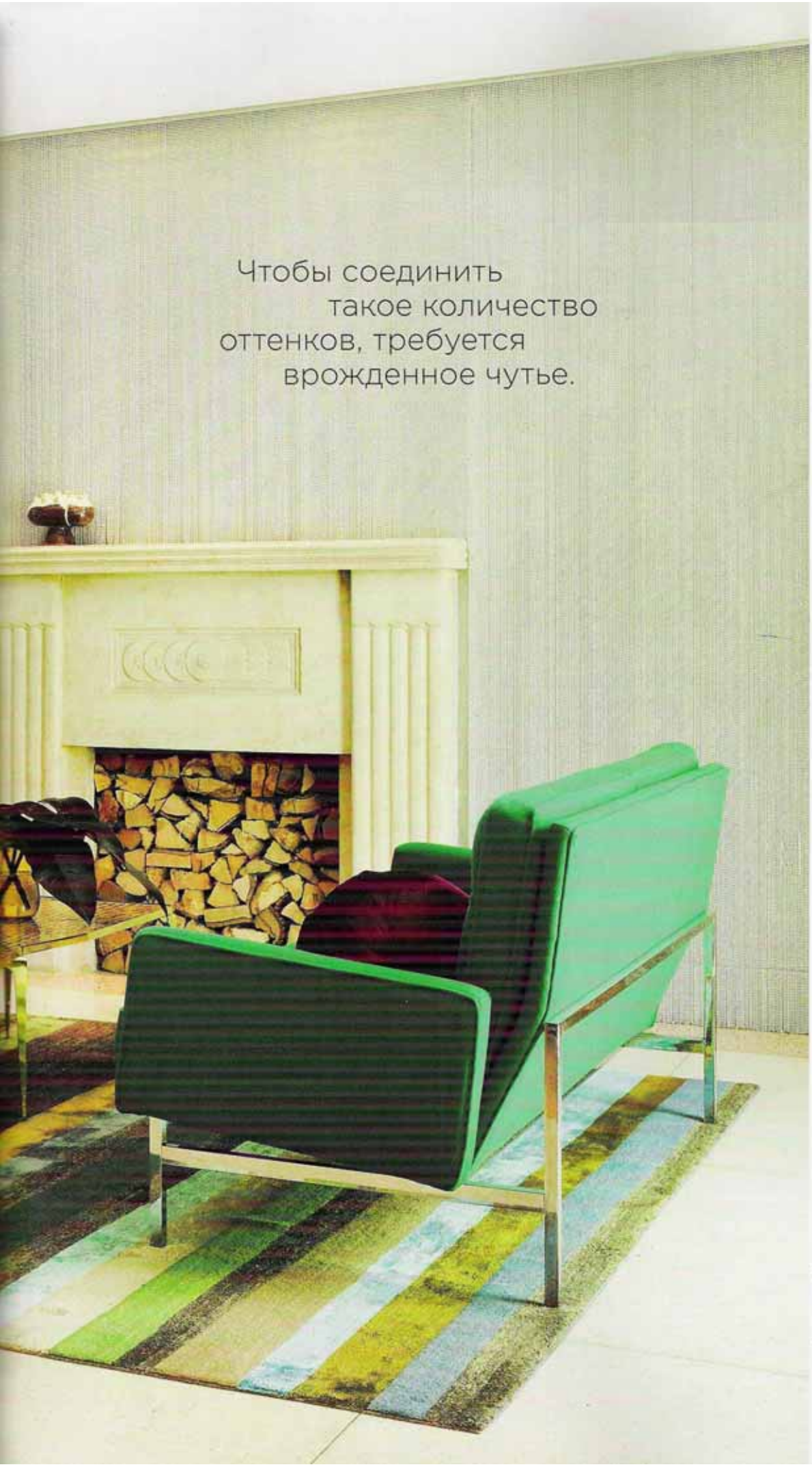
палитра

Перекрашенные стулья вокруг стола работы Э. Сааринена. Кактусы отделяют гостиную от столовой. На стенах — шпон зебрано.

Его стоило бы включить в учебник колористики.

ТЕКСТ **НАТАЛИЯ ПОСТОЕВА** ФОТО **MARK ROSKAMS**

Чтобы соединить
такое количество
оттенков, требуется
врожденное чутье.



Стена у камина декорирована занавесом из серебристых цепочек. Диван, диз. Ф. Нолл,. обит хлопком оттенка kelly green.

Главные объекты шелкография Э. Уорхола «Мэрилин» и кресло Molar из стекловолокна, диз. У. Касл, 1968. На полу — плиты терраццо.

Стена за изголовьем обита винилом, как и сиденья антикварных кресел; их каркасы перекрашены в синий цвет.

НА САМОМ ДЕЛЕ он очень любит белый цвет. «Из года в год я пытаюсь создать белый интерьер, — рассказывает Дуг Мейер. — И, надо сказать, поначалу у меня получается. Стою и смотрю: как же красиво! А через пару дней начинаю декорировать комнаты — и они перестают быть белыми». Мейер — дизайнер интерьеров, мебели outdoor, тканей, плитки, ковров, а также скульптор, художник и автор инсталляций. «Мне постоянно необходим визуальный стимул. Яркий цвет хорошо подходит на эту роль». Мейер-младший работает в дуэте с Мейером-старшим — братом-партнером Джином. Между ними шесть лет разницы, но взаимопонимание, как у близнецов. Джин первым отправился из Луисвилля, штат Коннектикут, в знаменитую Parsons School of Design в Нью-Йорке, где выучился на фэшн-дизайнера. За ним последовал Дуг — изучать изобразительное искусство. В последние несколько лет они начали сотрудничать, создавать коллекции вместе: «В дуэте креативный потенциал удваивается».

Дом Дуга Мейера находится на побережье в пригороде Майами. «Нельзя сказать, что это большой дом, и это не модернистская вилла». И правда, простое оштукатуренное здание построено в 1941 году. То был период расцвета американского ар деко, но единственный аутентичный элемент, который от него остался, — камин в гостиной. Что по-настоящему привлекало, так это фантастической красоты полы терраццо (смесь мраморной крошки с цементом) со вставками из латуни. В одних комнатах полы бело-зеленые, в других — бело-розовые. Понравилась и мозаика в парадном холле. А еще круглая столовая с примыкающим задним двором, достаточно большим, чтобы устроить в нем бассейн.

Палитра Мейера эстетская и остроумная, с неожиданными переходами и поворотами: «Ненавижу быть серьезным». Как во всяком культурном доме, у Мейера представлена мебельная классика XX →

1

века. Однако пул мэтров в Америке отличается от европейского. В Европе, например, редко встретишь работы Флоренс Нолл (жена основателя известной фирмы Walter Knoll), плохо знают и 78-летнего ветерана дизайна Уэнделла Касла, автора скульптурной мебели. У Мейера есть их вещи. Кресла для патио Касла он покрасил в активный пинк. «Почему они должны быть только белыми или оранжевыми, как мне предлагают? В цветах, в которых спроектированы 30 лет назад?» В том же духе он переобил диван Нолл зеленым хлопком. «Люблю манипулировать классиками. Тогда их творения по-настоящему становятся моими». ●

Приемы Дуга Мейера

ЗЕЛЕНАЯ КЕЛЛИ

В каждой комнате — своя гамма. Чтобы выдержать ее, Мейер готов был перекрашивать старинную мебель — такую операцию он проделал со стульями. В столовой, например, они стали зелеными — радостного, живительного оттенка. Похожий у Дуга на диване в гостиной. Он называется kelly green. Келли — распространенное имя в Ирландии. Именно в такой тон окрашен символ Ирландии — трилистник.

3

ВИНИЛ И БИРЮЗА

Любимый ход дизайнера: соединить много-много близких оттенков, точечно добавить контрастные акценты. Спальня сделана «прохладной»: здесь много синего, «морской волны», на окнах — бирюзовые потоки штор. Плюс пятна розового. Неожиданным выглядит изголовье из совершенно китчевого винила: оно будто составлено из сидений-банкеток, какие бывают в дешевых закусочных. Антикварные «китайские» стулья обиты тем же винилом (каркасы, естественно, перекрашены в синий цвет). «Кажется, что вплываешь в аквариум», — говорит Дуг про свою спальню.

ЗЕБРАНО И СЕРЕБРО

Для отделки стен гостиной Мейер выбрал шпон зебрано. Тонкий материал, передавая текстуру дерева, выглядит современнее, чем массивные панели, но требует тщательной подготовки поверхностей. Есть здесь и весьма необычный декор — занавес из серебристых цепочек. «Мне важно, как комнаты выглядят в темноте. Во мраке эти цепочки красиво искрятся. А когда включен кондиционер, еще и шевелятся, шелестят. Это почти что кинетическая скульптура».

2

1. Ярко-синий цвет оказался хорошим фоном для графики. **2.** Дуг Мейер — на фоне фасада. Рисунок на стене — его работа. **3.** Двор погружен в тень пальм и банановых деревьев.

ФОТО MARK ROSKAMS/GMAIMAGES/FREDERIC BASSET IMAGES

У бассейна — кресла 1970-х. Справа — кресло, диз. В. Касл, перекрашенное в пинк. Раньше оно было белым.

У камина — диваны дизайна Р. Арада, Moroso, и братьев Кампана, Edra, а также кресла Ю. Бея. Над диджейскими пультами Натали повесила серию своих ню, снятых Вероникой Виаль.

САМОУЧКА

В Россию едет Филипп Паскуа. Выставка художника откроется в июне, а пока познакомьтесь с его домом под Парижем.

ТЕКСТ **VERONIQUE ANDRIEUX** ФОТО **ANTOINE BARALHE**

Под гигантским куполом светильника XXL, Ingo Maurer, — скульптурный стол из тика, диз. К. Люст.

ЦЕНЫ НА РАБОТЫ французского художника-самоучки подскочили всего за год. В декабре 2008 года Christie's продавал их по 3–4 тыс. долларов. А в феврале 2010 года его Marie уходит на Phillips de Pury за 85 тыс. фунтов. Арт-провокатор Филипп Паскуа — на пике славы: осенью прошли его выставки в Париже и на Венецианской биеннале, сейчас — Ганновер, в июне ждет Москва. Огромные полотна высотой не менее двух метров изображают маргинальных персонажей, бесстыдно развернутые на публику женские тела, тушки животных. Еще одна тема — черепа, облепленные бабочками или фольгой. В мастерской в своем доме под Парижем Филипп устраивает своего рода перформансы — для друзей и галеристов, которые в последнее время зачастили. Он рисует по фотографиям, сразу на нескольких холстах. Делает грубые мазки, оставляя брызги и кляксы. Потом бросает кисточку на стол. Одна кисточка используется для одного цвета и только один раз. Постепенно разноцветная гора из отработанного «инвентаря» растет. Комната погружается в колористический хаос. И в нем, помахивая дредами, курсирует Филипп. Готовые картины едут в галереи Парижа, Нью-Йорка, Лондона, Гонконга. Но главный выставочный зал — его собственный дом.

Филипп Паскуа устраивает в своей мастерской настоящие перформансы.

С покупкой дома Паскуа не прогадал (как некоторые не прогадали с его картинами). В Европе знают: приобретать промышленные здания и перестраивать их под жилье — перспективно. Многие ньюсмейкеры из мира богемы сделали так, и получилось хорошо. Правда, когда стоишь на бетонированном дворе перед заброшенной фабрикой, из которой торчит труба доменной печи, энтузиазм куда-то пропадает. Но Филипп и его →

жена Натали не спасовали. Бетонный двор перепахали в сад. Два цеха площадью 1200 кв. м полностью перестроили, крыша получила световые фонари, на кухне и в гостиной прозрачные стены открываются прямо в сад. Высота потолков в гостиной осталась «промышленная» — 8 метров. Рядом зал для настольного тенниса. На втором этаже — приватная часть: спальня и два санузла. «Целый месяц я приезжала сюда каждый день с чертежами и на месте представляла, как мы будем жить, как будем двигаться в этом пространстве, придумывала планировку», — вспоминает Натали. Жить предстояло с искусством и высоким дизайном: у семьи Паскуа солидная коллекция, в которой Заха Хадид, братья Кампана, Роберт Стадлер, Юрген Бей, Томита Казухико, Марсель Вандерс и очень много других. А началось все с Рона Арада за пару лет до покупки дома. «Я увидела его работы на открытии бутика Dolce & Gabbana и влюбилась. Это больше чем мебель, это искусство». Натали даже сменила профессию: художница по стеклу (и бывшая солистка балета Опера де Пари) стала галеристкой. Вместе с подругой Натали открыла галерею Arums и продюсирует эксклюзивный дизайн — авторские вещи, выпущенные ограниченным тиражом. «Наш дом — продолжение галереи. Я выставляю здесь многие объекты и проверяю, какое впечатление они производят на гостей». Рон Арад теперь друг семьи и даже подарил новую версию своего стального стола для пинг-понга. Есть «эксклюзив» и от других авторов. «Даже если мы когда-нибудь продадим дом, дизайн и искусство в нем останутся. Ведь это как посаженные деревья. Не вырубать же их...» Ни в коем случае, Натали! С этими вещами дом стоит в разы дороже. ●

Стальной стол расположен на антресоли. В ее стену внедрен аквариум толщиной 20 см, через который видно гостиную.

Диваны Boa братьев Кампана хозяева ценят особо. Стол из белого бетона, диз. Ф. Пассанити.

«Boa — это 90 метров синих бархатных перекрученных «кишок». На них так приятно заниматься любовью!»

Супруги обратились к художнику Т. Дартигу: он расписал прихожую светоотражающей краской и добавил неоновые лампы.

Работы, созданные специально для дома, повышают его цену в разы.

Детали дома Филиппа и Натали Паскуа

ХОЛОДНО-ГОРЯЧО

В гостиной площадью 400 кв. м (она же главный выставочный зал) — бетонный пол, белые стены и облицованный деревом камин. Эту облицовку Натали проектировала восемь месяцев — никак не могла сообразить, чего ей хочется. Получалось слишком невыразительно — нейтральный фон, не более того. Потом она поняла: нужно добавить цвет и все станет на свои места. Глубокий синий (диваны от Кампана и Арада) «поджигает» бледное дерево, и материал начинает выдавать весь свой потенциал. Сразу видно, какой он на самом деле солнечный и теплый.

СТЕНА ВОДЫ

Спальня хозяев находится на втором уровне, располагаясь над гостиной в виде антресоли. Натали хотела, чтобы, лежа в кровати, они с Филиппом смотрели на картины, выставленные внизу. Для этого планировали сделать стену спальни из стекла. Потом нашли компанию, которая «внедрила» между спальней и гостиной аквариумы толщиной в 20 см. Внутри посадили водные растения. Во время вечеринок гости тоже могут любоваться садом, достаточно поднять голову. А что творится в спальне, им не видно.

НОЧЬ И ДЕНЬ

Отдельные предметы имеют два лица: ночное и дневное. Из-за этого весь дом меняется в зависимости от времени суток. Дело в подсветке. Стол в кухне — опытный образец работы Инго Маурера, самого известного сегодня светодизайнера. «Днем стол напоминает скульптуру, а ночью, освещенный вмонтированными в него светодиодами, он кажется листком бумаги, готовым улететь. Столы из белого бетона от Франческо Пассанити в гостиной и на террасе ночью становятся созвездием благодаря тем же светодиодам. На стене в прихожей «граффити» группы Deck Two, выполненное светоотражающей краской.

1

2

3

1. Зал для пинг-понга низкий и без окон. Когда гости через него попадают в гостиную, испытывают шок.
2. Ванна Spoon, диз. Дж. Бенедини, Agape.
3. Кресла на террасе — диз. Р. Арад, Moroso.

ПАРАД

Легендарная Донателла Версаче в интерьерах своего миланского дома.

Артисты, кутюрье и декораторы ценят силу цвет

НАТУР

ТЕКСТ **ЕГОР ПЕТРОВ**

ДОНАТЕЛЛА ВЕРСАЧЕ

Фэшн-дизайнер возглавила модный дом Versace после трагической смерти брата Джанни. Фаворитка папарацци и завсегдатай ночных клубов, говорят, она заражает энергией всё, к чему прикасается. Ее неизменный цвет — платиновые волосы. Знаменитая семейная вилла Casa Casuarina — с китчем и показной роскошью в прошлом. Теперь Донателла занята домом в Лондоне, с дорогим антиквариатом и благородными тонами.

Какие интерьеры к лицу настоящим звездам?

Велосипед — давняя любовь Пола Смита, ведь он мечтал стать велогонщиком.

↑ СЭР ПОЛ СМИТ

Британский фэшн-дизайнер создал репутацию и бизнес на мужской одежде. Автор легендарной декоративной полоски — разноцветного штрихкода, которым можно украсить хоть сумку, хоть автомобиль. Строг, консервативен и эпатажен одновременно. В его офисе все, как он любит: и красный велосипед на дощатом полу, и разноцветная живопись на стенах.

↗ МОНИКА БЕЛЛУЧЧИ

Обладательница многих призов, злодейка Персефона в «Матрице» и царица Клеопатра в «Астериксе и Обеликсе». Женщина редкой красоты. Как всякая итальянка, необыкновенно внимательна к тому, как выглядят ее гардероб и дом. Парижскую квартиру в старом османовском особняке она делит с актером Венсаном Касселем. Ее жилище просторно, сдержанно и роскошно.

Моника Беллуччи не любит пускать посторонних в свой мир, но ее дом часто полон гостей.

Главная драгоценность — сама хозяйка. Поэтому интерьер может быть в холодной, благородной гамме.

Все свободное от съемок время актриса проводит в своем доме, в графстве Нэрн.

Главное украшение дома Тильды Суинтон — живопись ее мужа, британского художника Джона Бирна.

↙ ТИЛЬДА СУИНТОН

Одна из самых стильных женщин Европы. История ее англо-шотландской семьи насчитывает более 1000 лет. Предпочитает сниматься в арт-хаусном кино и любит играть в театре. Тильду обожают модельеры — благородная бледность и отсутствие красок в лице делают ее бесподобной. Старомодная английская мебель и деревенский стиль — постоянные предпочтения актрисы.

↓ ПОЛ ТЕЙС

Американский декоратор, в прошлом швейцарский адвокат. Певец серого и всех его оттенков. «Мой любимый цвет — диоровский серый. Многие находят этот тон депрессивным, а я считаю его незаменимой базой: от него можно искать акценты в любом направлении». А еще Пол — заядлый посетитель барахолок, который умеет придать рухляди абсолютно роскошный вид.

В собственном доме Пола царит серый. А сотни загорелых пупсов служат ему контрастным декором.

Лестница из полированной стали и патинированной меди в доме Роберто Кавалли — работа мастера М. Ронкетти.

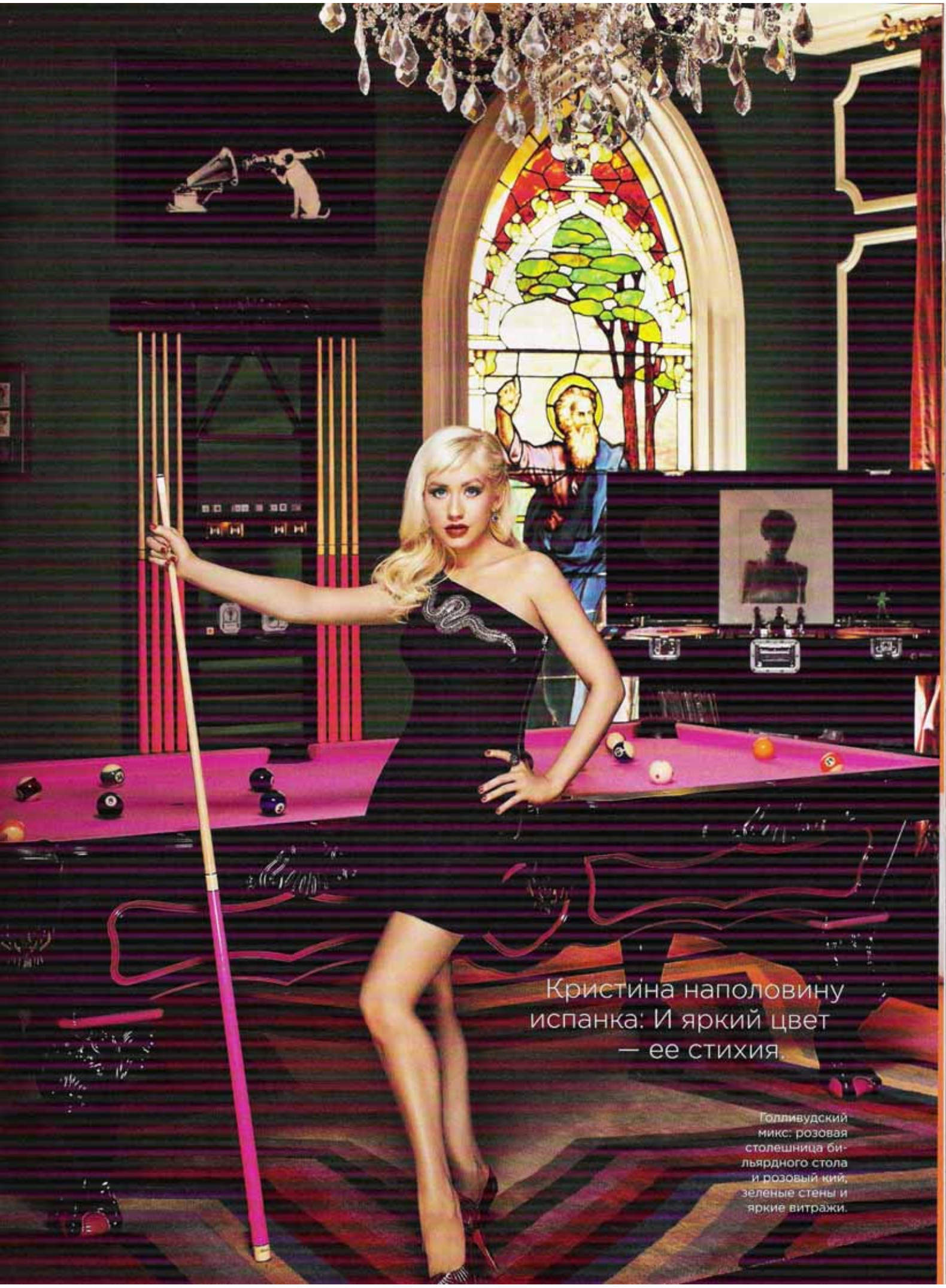
ФОТО MASSIMO LISTRI, DOUGLAS FRIEDMAN AND [illegible]

↑ РОБЕРТО КАВАЛЛИ

Кутюрье обожает свою виллу недалеко от Флоренции. Кавалли — книгочей, наизусть знает «Божественную комедию», тонко чувствует дух места. В доме нет никаких колонн и портиков. Зато есть архитектура Итало Роты, близкого друга Роберто — фасад виллы перфорирован (в стальных щитах вырезана листва оливы), внутри много металла, мрамора и светлого дерева.

↗ КРИСТИНА АГИЛЕРА

Американская поп-звезда, обладательница премии «Грэмми» на самом деле хорошо поет. Никогда не снималась в кино, зато все знают, как она любит смену образа. В клипах она то танцовщица «Мулен Руж» в корсете и пышных юбках, то pinup girl в трех ипостасях: брюнетка, блондинка, рыжая. Ее дом в Беверли-Хиллз доказывает: дама без ума от сценических декораций. ●



Кристина наполовину испанка: И яркий цвет — ее стихия.

Голливудский микс: розовая столешница бильярдного стола и розовый кий, зеленые стены и яркие витражи.

Оранжевая конструкция со столиком появилась в лоджии, чтобы обыграть несущую опору. На заднем плане — очаг для барбекю. Шезлонг Cattelan Italia.

Апельсин

Архитектор Владимир Малашонок создал в Жуковке яркую квартиру. Она располагает к искрометному веселью.

ТЕКСТ **НАТАЛИЯ ПОСТОЕВА** ФОТО **ФЕДОР ЗАЙЦЕВ**

Барная стойка закрыта стеклом, подкрашенным с изнанки оранжевой пленкой. Стекло защищает от износа и добавляет блеска. Барные стулья La Palma.

Ниши разнообразят поверхности стен. Справа за изголовьем — стенной шкаф. Кровать Rivolta.

В ванной полностью отсутствует плитка. Полки по эскизу архитектора. Сантехника Duravit.

О ТАКОМ ЗАКАЗЕ и заказчике любой архитектор может только мечтать. «Мне дали карт-бланш, — вспоминает Владимир Малашонок. — Сказали: «Сделай! Чтобы было красиво, ярко, необычно». Я сделал. Клиент посмотрел 3D: «Отлично, то что надо». Когда твою идею сразу принимают, проект получается удачнее. И делать его легко. Очень важно, чтобы отношения изначально были хорошими. Чтобы была человеческая совместимость».

Квартира расположена на Рублево-Успенском шоссе. В кирпичном, хорошо построенном доме. Конфигурация прямоугольная, для планирования удобная. Большие окна. В лоджии вывод для камина или барбекю. В общем, никаких проблем, а только поле для счастливого творчества! Ну разве что несущая опора в лоджии нелепо торчала, но для профессионала ее обыграть — не проблема. Важная особенность: квартира предназначалась не для постоянного проживания, а для развлечения и тусовок. Значит, в ней можно было позволить такое, чего не сделаешь для семейного дома. Как и просил заказчик, интерьер яркий. При этом абсолютно архитектурный — настолько цельный, что даже присутствие мебели замечаешь не сразу. Цвета только два — белый и заряжающий бодростью рыжий. «Здесь хорошо веселиться, двигаться. А вот лежать на диване и тупо смотреть телевизор — вряд ли. У квартиры сильная энергетика».

Для себя Владимир подходящим жильем считает белую коробку. «Чем проще, тем лучше. Жаль, что белого цвета у нас обычно боятся. Чаще всего просят песочно-умбристые тона — по мнению многих, эти оттенки успокаивают. А на мой взгляд, хорошо успокаивает серый. Но его у нас тоже не любят. →

Телевизор Philips поворачивается вместе со стойкой и таким образом может «обслуживать» как зону гостиной, так и спальню.

Вообще, любой цвет красив, если его грамотно использовать. Конечно, есть несочетаемые оттенки, но это проходят в школе по предмету «колористика». Владимир знает, что говорит. Он окончил художественную школу — МСХШ. Однако выбрал архитектурный институт, пошел по стопам отца. Сегодня, в отличие от большинства наших архитекторов, работает не в группе, не в паре, а один. «Так сложилось, и по-другому уже не получается». Владимир категорически не приемлет стандартные решения. «Создать «гостиничный номер» — мне этого мало. Да и заказчики обычно хотят чего-то большего. Иначе зачем они обращаются к нам?» В марте квартира получила 1-ю премию на выставке «Под крышей дома» на Брестской в номинации «Жилой интерьер». Поздравляем! ●

Оранжевая лента объединяет сложное пространство. Кресла Rivolta, столик Bontempi.

Эксперименты архитектора

ОРАНЖЕВАЯ ЗМЕЯ

Открытое пространство квартиры объединяет лента кислотно-апельсинового оттенка. Она начинается из прихожей, идет через барную стойку по потолку в спальню, и оттуда по полу возвращается к стойке. Темперамент оранжевого подчеркнут белым фоном. «Сразу было понятно: чтобы правильно подать идею с лентой, основу надо делать белой. Можно было бы и серой, но на тот момент хотелось чего-то по-настоящему яркого», — говорит Владимир Малашонок. У серого и белого, по его мнению, есть общее свойство — универсальность: они сочетаются с любыми другими оттенками. «Белый и серый не цвета. Как и черный. Однако черный для жилого интерьера несколько экстремален».

ПОЛЬЗА ПОЛИМЕРА

Владимир говорит, что у него нет любимых материалов. «Главное — архитектура, игра форм, а материалы, как средства выражения, вторичны». В этом проекте он пошел на эксперимент. «Я долго искал покрытие для пола: что может быть оранжевым? Паркет явно не подходил. Удачный оттенок нашелся в линолеуме. К цветному линолеуму в плитках добавили рулонный белый. Его белизна идеальна, получить такую в наливных полах было бы проблематично». Особенно интересно решена ванная — все поверхности отделаны линолеумом, даже потолок и корпус ванны. Плитка только в душевой кабине. «При качественной наклейке все получилось супер. Такого никто еще не делал».

КАК В КОСМОСЕ

Из-за того что в отделке много полимера, на полу и стенах практически нет швов, а поверхности чуть блестят — когда заходишь в квартиру, она кажется пластиковой. «Похоже на 3D-картинку. Или на космическую станцию. Для семейного дома, где люди живут постоянно, я бы, естественно, выбрал другие материалы: дерево или мрамор для пола, краску, камень, дерево для стен. В общем, что-нибудь натуральное. Но здесь идея работает на сто процентов».

НА ДВЕ СТОРОНЫ

Квартира мобильна. Она представляет собой один большой зал, но при желании спальню легко изолировать: отделить ее раздвижными перегородками из стекла. Телевизор установлен на поворотной стойке и работает как на спальню, так и на гостиную. В ванной еще один телевизор, встроенный LCD Aquavision, — на него можно хоть воду лить.

ЭКОНОМИЯ

Светильников как таковых, то есть люстр и торшеров, здесь нет. Есть встроенные споты, прожекторы и закарнизные подсветки — удобный свет, который называют «техническим». «Мощного освещения этой квартире не требуется. Белые поверхности, которых много, хорошо отражают свет. Даже небольшой источник дает сильный эффект».

ЧИСТЫЙ ЖАНР

В квартире вы не увидите ни единого аксессуара, вазочки или безделушки. «Аксессуары настраивают на то, что это жилое пространство, накладывают отпечаток личности хозяев. В данном случае это лишнее. Здесь нужна чистая архитектура, голый дизайн. Остальное — мусор».

ПРО КРЕСЛА

У Владимира своеобразное, чисто архитекторское отношение к мебели. «Конечно, без нее не обойтись. Мебель должна быть. Но пусть не мешает, не выбивается из окружения. Хорошо, если она такая красивая, как здесь».

Зеленая «комната» в летнем доме фэшн-дизайнера Рандольфа Дьюка. Смелые сочетания материалов и фактур. Роскошь этой комнаты, под открытым небом, придает пикантная антикварная люстра.

Дом в Лос-Анджелесе, арх. Т. Робин.

Дом в Лос-Анджелесе.

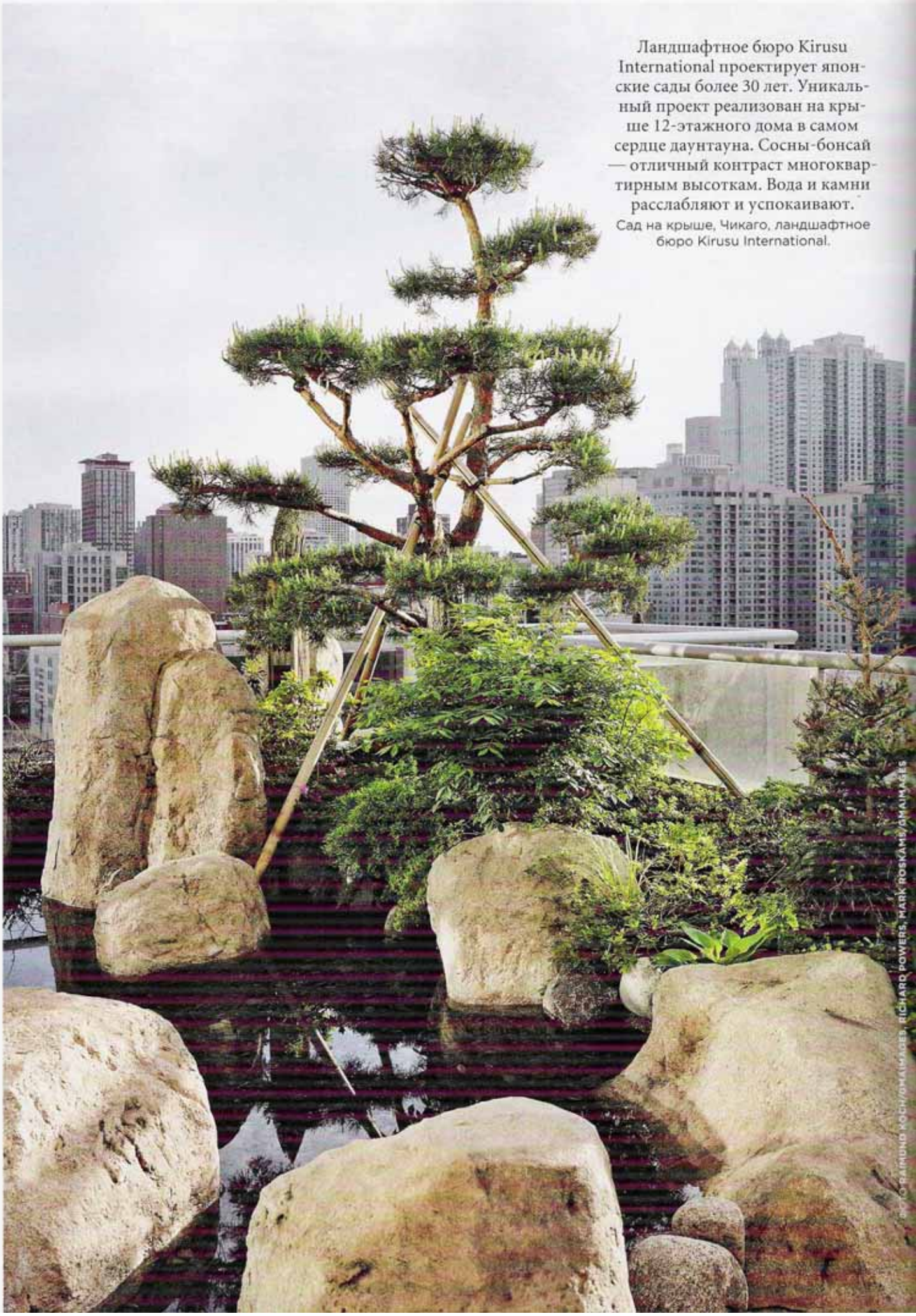
ФОТО BABBEL MIEBACH, CLIVE NICHOLS

ТЕКСТ ЮЛИЯ НАМЕСТНИКОВА

НА ВОЗДУХЕ

Роскошная гостиная на природе? Неплохое решение. Перед вами места для праздников и летних пикников.

Маленькая гостиная на крыше небоскреба. В гигантском зеркале, как в картине, отражается городской пейзаж. Густые лианы, травы и цветы служат рамой.
Небоскреб в Лондоне, диз. Ш. Роув.



Ландшафтное бюро Kirusu International проектирует японские сады более 30 лет. Уникальный проект реализован на крыше 12-этажного дома в самом сердце даунтауна. Сосны-бонсай — отличный контраст многоквартирным высоткам. Вода и камни расслабляют и успокаивают.

Сад на крыше, Чикаго, ландшафтное бюро Kirusu International.

PHOTO: RAIMUND KOCH/OMA IMAGES, RICHARD POWERS, MARK ROSKAMS/OMA IMAGES

Внутренний двор дома в Майами закрыт от посторонних глаз. Голубой настил террасы примыкает к столовой. Дуг Мейер выкрасил кресла и столик американского классика дизайна Уэнделла Касла в оттенки фуксии — для веселых летних вечеринок. Рядом — бассейн с парными шезлонгами.

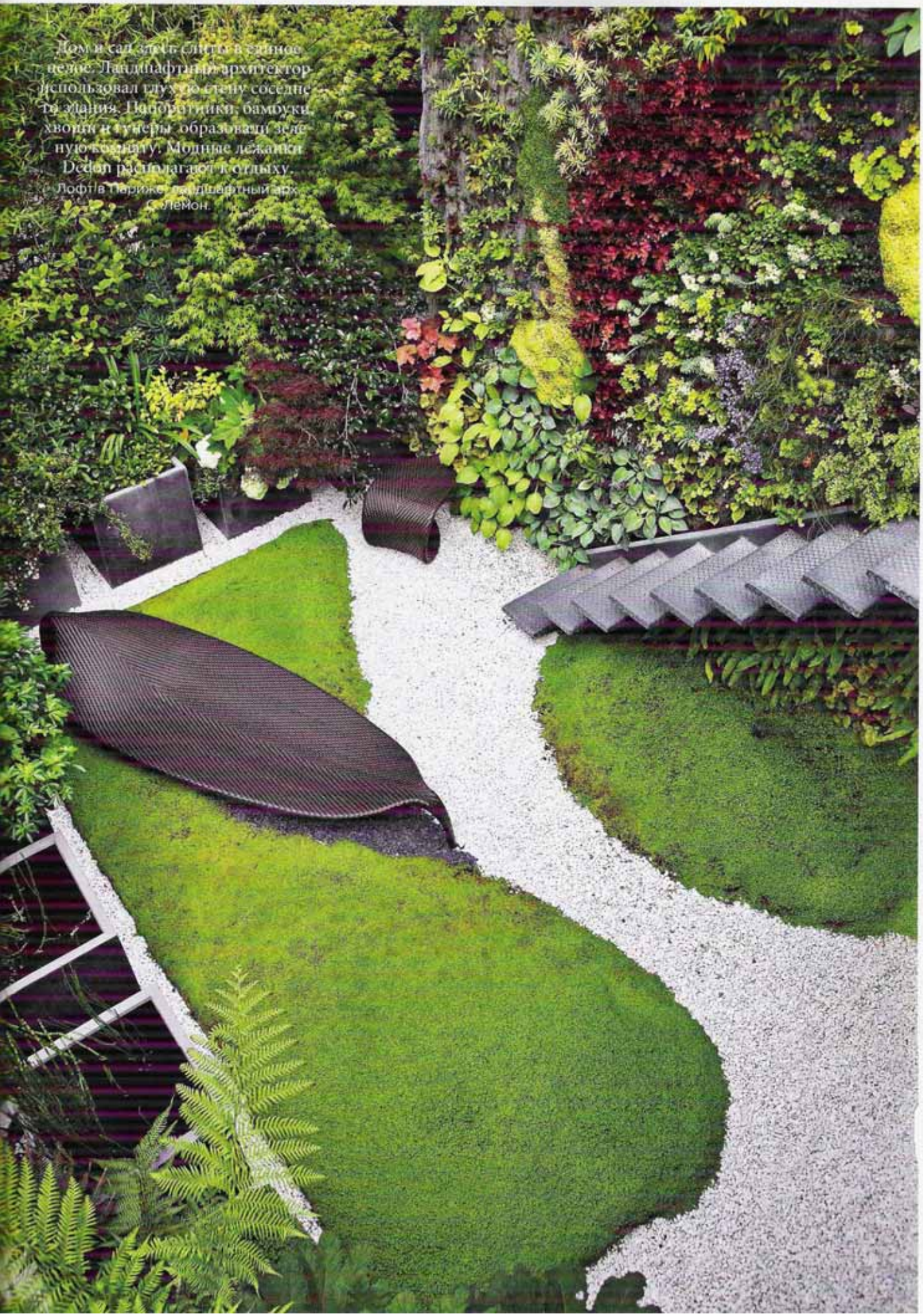
Вилла в пригороде Майамии, диз. Д. Мейер.

Архитектор устроил в закрытом дворе настоящую гостиную. По периметру высадил растения с крупными фактурными листьями. Образ построен на сопоставлении масштаба и геометрии мебели, дорожек, газонов. Бетонные стены оттенены зелеными островками.

Вилла в Сан-Паулу, арх. Т. Охтайке.

В этой частной резиденции любят встречать гостей. Дизайнеры объединили площадку для солнечных ванн при бассейне и комнату для завтраков. Плотная растительность обрамляет просторную зону отдыха.
Дом в Хэмптонс под Нью-Йорком, диз. Б. Нориега-Ортиз и Бр. Е. Боуле.

Центр гостиной на крыше — круглый стол с креслами Extremis. Архитектор убежден, что эта мебель ondoor-outdoor расслабляет и располагает к дружескому общению. Топиарии в вазонах придают саду ритм и легкость.
Филиус Хаус, Хертфордшир.



Дом и сад здесь слиты в единое целое. Ландшафтный архитектор использовал глухую стену соседнего здания. Папоротники, бамбуки, хвощи и гунеры образовали зеленую комнату. Модные лежанки Dedon располагают к отдыху.

Лофт в Париже, ландшафтный архитектор Лемон.

То что надо

Новый проект Анны Варбанской — четырехэтажный таунхаус на Остоженке.

ДОВОЛЬНЫЙ ЗАКАЗЧИК — главный признак хорошей работы архитектора. Как найти путь к его сердцу? Рассказывает архитектор Анна Варбанская: «Уже на первой встрече с Олегом, хозяином квартиры, мне стало ясно — этот человек точно знает, что ему нужно. Он выбрал самое лучшее место в Москве, самый лучший дом, а значит, ему были необходимы самые качественные и красивые мебель и материалы. Основным ориентиром при выборе стилистики интерьера стал строгий минимализм. Но поскольку интерьер задумывался как сюрприз для жены заказчика, Ирины, мне предстояло адаптировать мужественный стиль к требованиям комфорта семейной жизни.

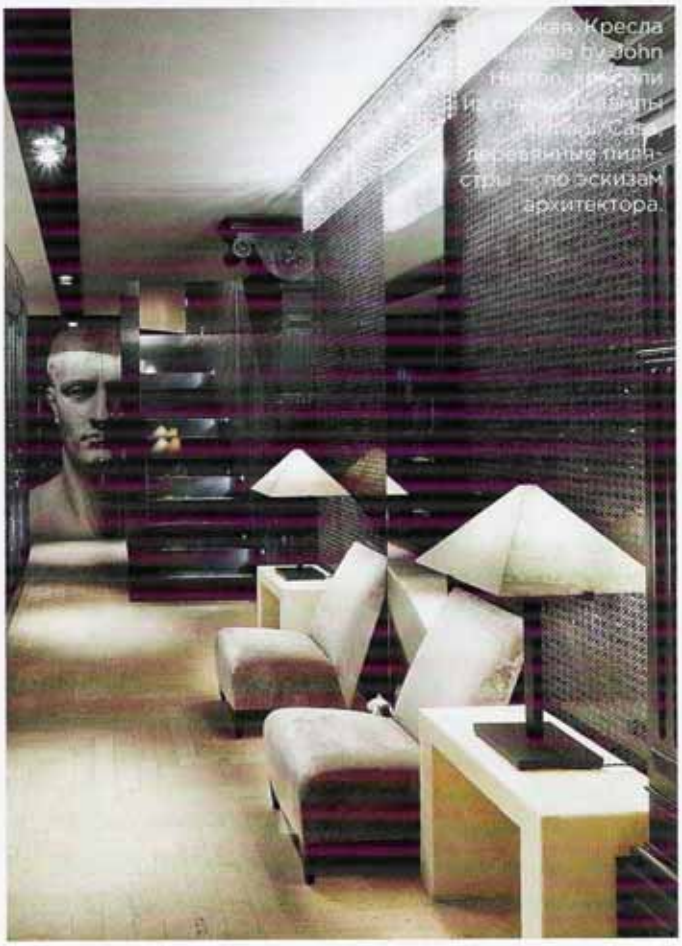
Когда я попросила Олега сформулировать предназначение его квартиры, он произнес только одно слово — «удивлять!». Таким эмоциональным, творческим натурам, как Олег и Ира, было бы сложно жить в минимализме, поэтому я сразу поняла — в →

Гостиная, совмещенная с кухней. 1-й этаж. Кухня Studio Becker, диван, пуф и ковер Armani/Casa, камин Boley, зеркальная витрина Baccarat, кресло-трон Colombostile, стулья Promemoria, люстра Baby, технический свет Mauluzzi

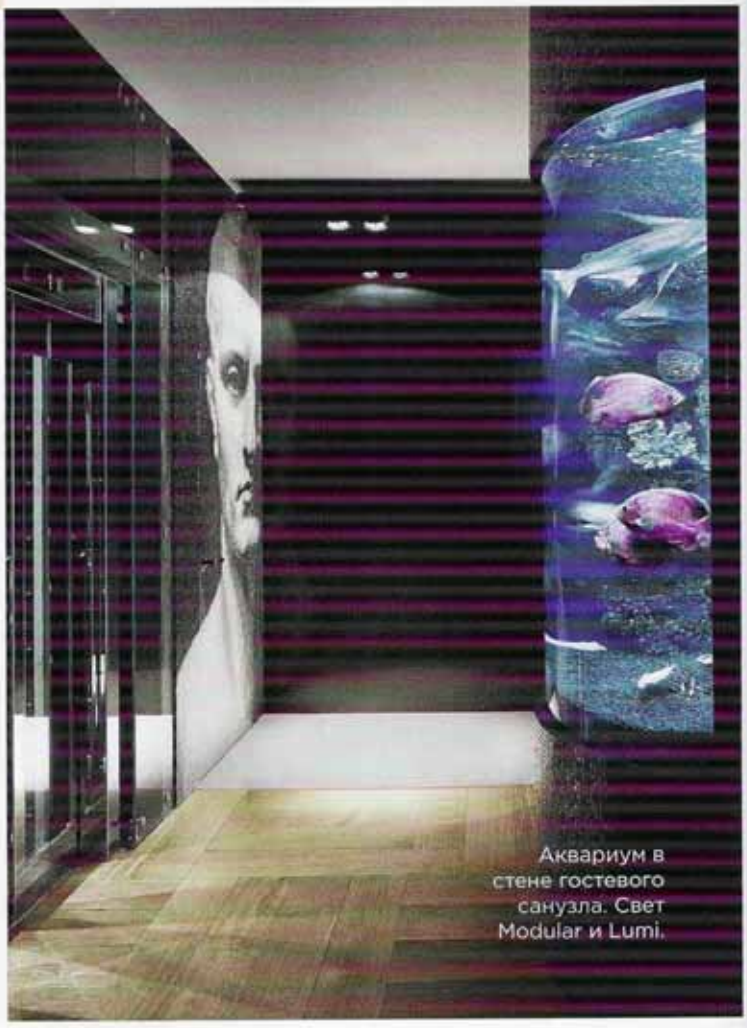
ТЕКСТ **ВАЛЕРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА** ФОТО **FRANK HERFORT**

Третий этаж. Кресло и столики Edra.

его строгих рамках нам не удержаться, и стала предлагать яркие решения. Так, например, одна из стен гостевого санузла была заменена… аквариумом. Непрозрачность такой «стены» обеспечивали лишь облака из воздушных пузырей, поднимающиеся со дна резервуара. Другим нестандартным решением стало огромное мозаичное панно с портретом Наполеона, размещенное на одной из стен прихожей. С «Наполеоном» были сложности. На тот момент производитель поставлял панно на монолитном щите, мне же было необходимо облицевать фрагмент стены с дверью. Специально для этого интерьера, под его размеры, фабрика изготовила панно на сетке (ее можно резать). Затраченные усилия того стоили. Для меня прихожая не проходная зона, а лицо дома, первое, что человек видит, открывая парадную дверь. Чтобы выделить место хозяина за обеденным столом, я заказала реплику настоящего императорского трона. При этом люди, вхожие в этот дом, прекрасно понимают, что «императорская» тематика — это не про манию величия, а про чувство юмора хозяина, его способность к самоиронии, позитивное отношение к жизни. Моей главной задачей было сделать эти прекрасные человеческие черты Олега чертами интерьера, душой его дома. И мне это удалось — Олегу, Ире и их дочке очень нравится в их новом доме». ●



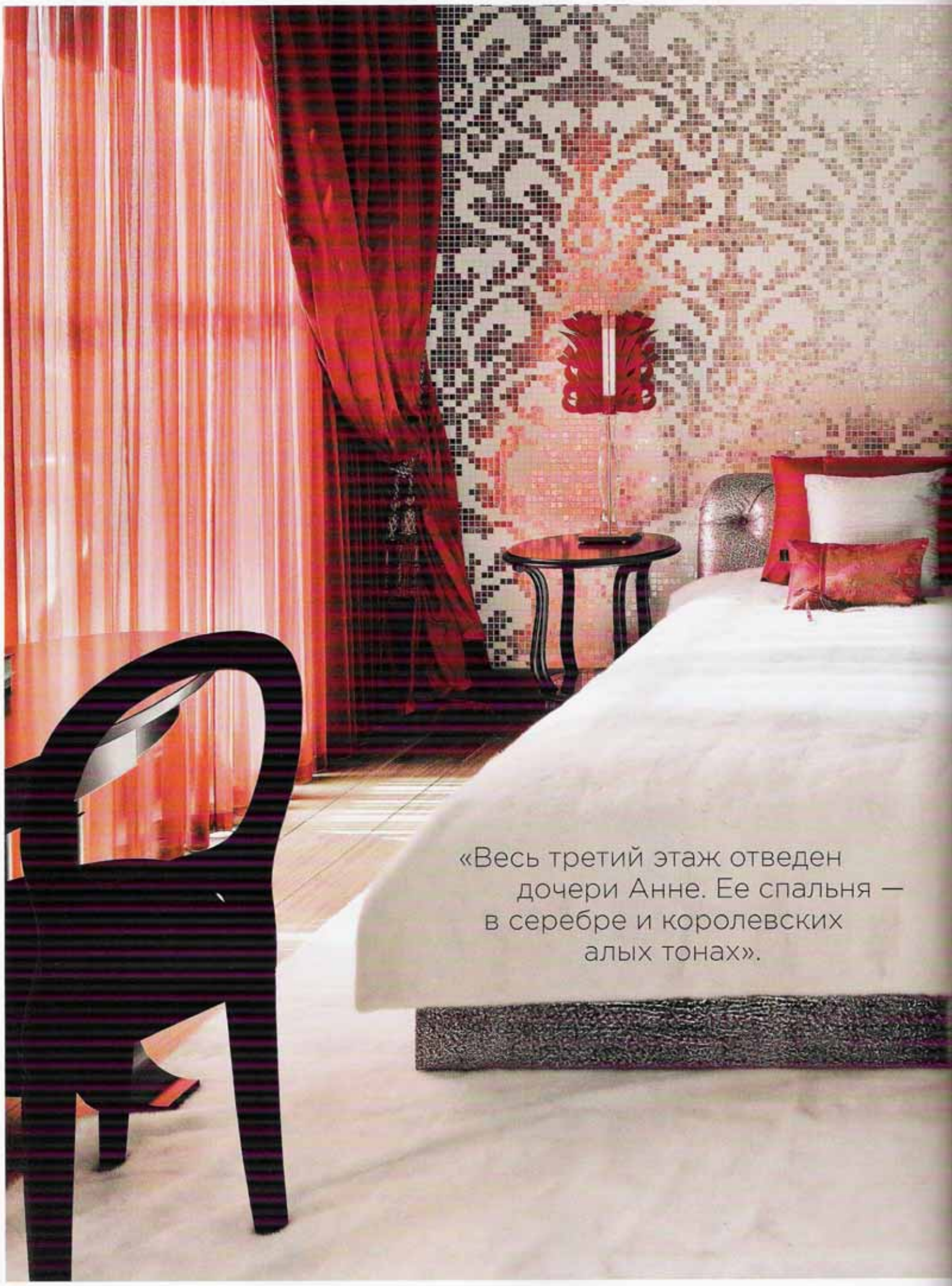
…кая. Кресла …mble by John Hutton, кресло… …деревянные пилястры — по эскизам архитектора.



Аквариум в стене гостевого санузла. Свет Modular и Lumi.

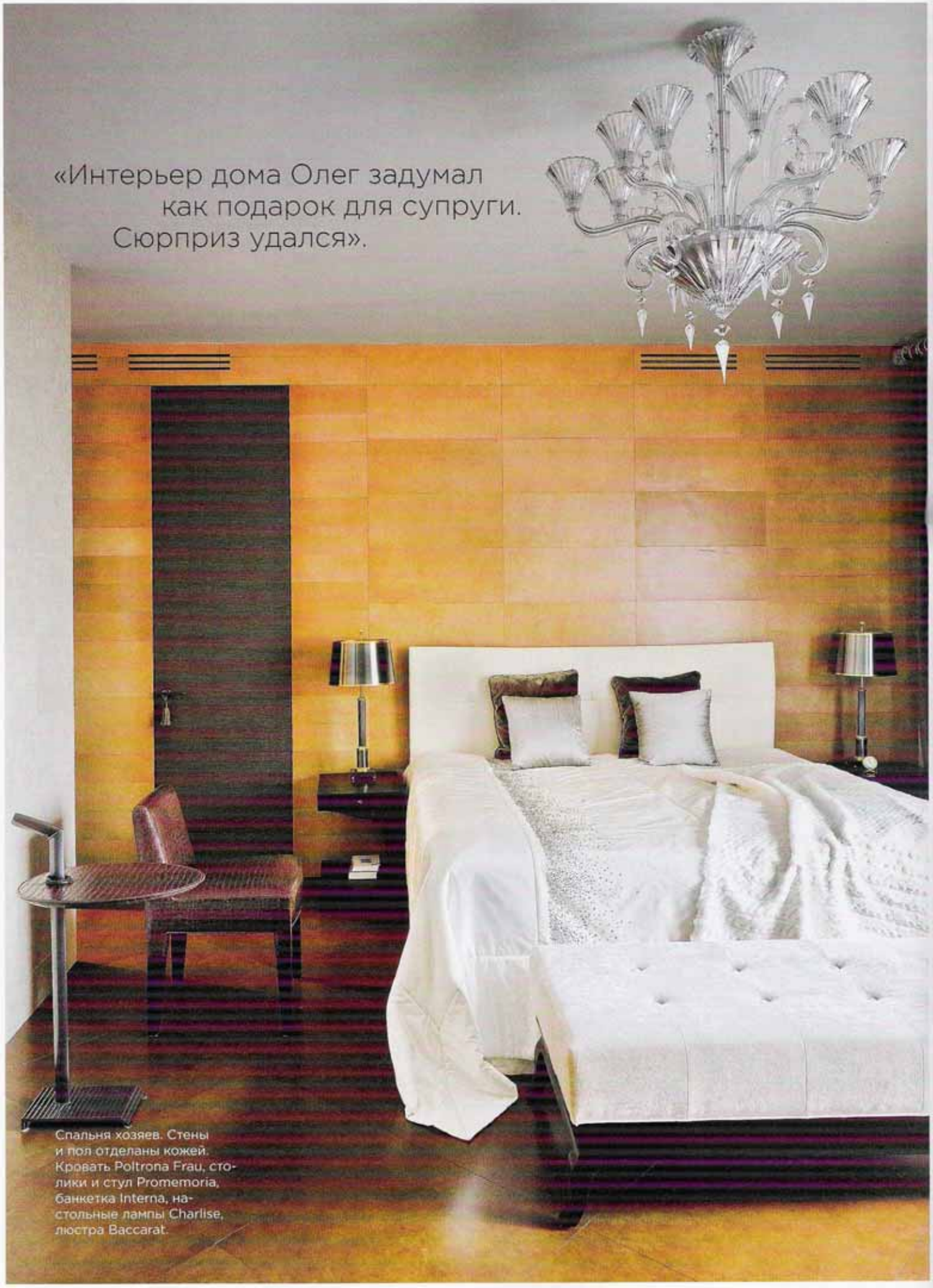
Гостиная. Первый этаж. Кресла Marie's Corner, столик Interna, плитка из песчаника Alfredo Salvatori.

«Человек, выбравший такой дом,— перфекционист. Ему нужны самые лучшие материалы».

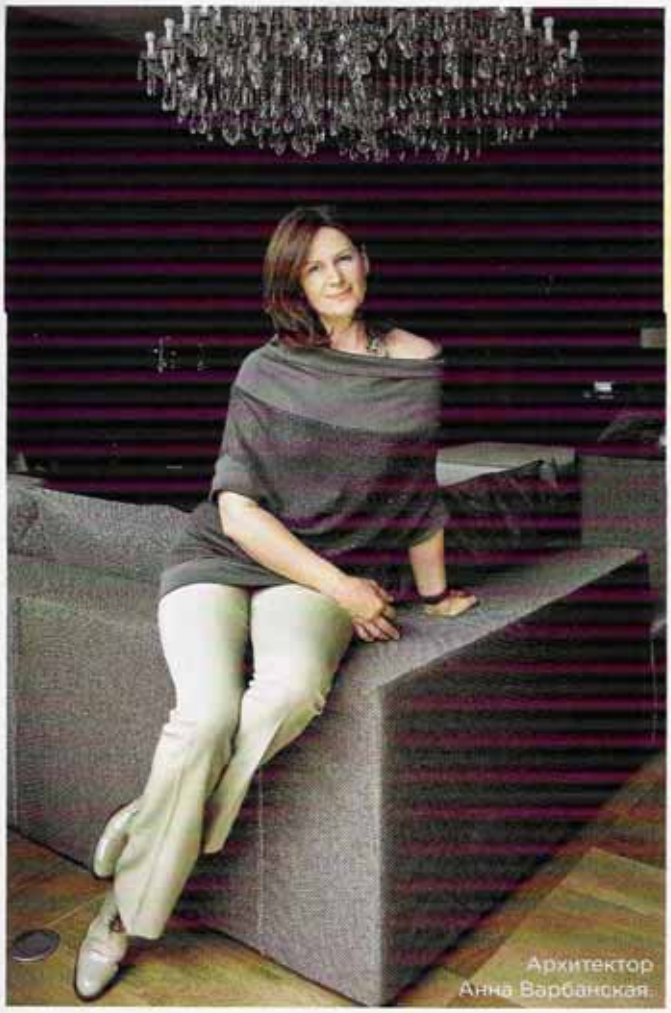

«Весь третий этаж отведен дочери Анне. Ее спальня — в серебре и королевских алых тонах».

Спальня дочери. Кровать Baxter, столики, комод Interna, настольные лампы Banci, стул Promemoria, мозаика Bisazza, текстиль French Touch.

«Интерьер дома Олег задумал как подарок для супруги. Сюрприз удался».



Спальня хозяев. Стены и пол отделаны кожей. Кровать Poltrona Frau, столики и стул Promemoria, банкетка Interna, настольные лампы Charlise, люстра Baccarat.


Архитектор Анна Варбанская.

Уроки Анны Варбанской

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Жилой комплекс устроен так, что посреди квадрата из нескольких таунхаусов образуется внутренний двор. Огромные, во всю стену, окна выходят на такой же стеклянный фасад соседей напротив. Надо было как-то отгораживаться. «Шторы, как вариант, отвергли сразу, — рассказывает архитектор, — покрыть такую большую поверхность тканью — значит получить либо театральный занавес, либо просто тряпки. На выручку пришли высокие технологии: оконные стекла заменили жидкокристаллическими панелями, которые нажатием кнопки пульта превращаются из прозрачных в матовые и наоборот. Заказчик в курсе всех «последних слов техники», поэтому дом получился очень «умным».

МУЖСКАЯ ПАЛИТРА

«Для хозяина формула успешного интерьера — монохром, ч/б. Однако еще на ранней стадии проекта были задуманы сочные цветовые акценты. Для гостиной заказали рояль Steinway & Sons по дизайну Карла Лагерфельда — ярко-оранжевый внутри, он повлек за собой предметы декора в той же гамме. На этаже дочери появляются алые тона. А для спальни хозяев я использовала теплые натуральные оттенки: древесный серый, цвета карамели и какао, слегка охладив их блеском кожи, металла и хрусталя. Такие цвета позволяют максимально менять облик комнаты в зависимости от освещения. Утром это светлое пространство, в котором легко просыпаться. Вечер приглушает краски, текстуры «зажигаются» — комнату окутывает атмосфера чувственной роскоши».

Висящий в воздухе шар — «Последняя лампа», О. Элиассон. На заднем плане — ч/б рисунок «Джорджия», Э. Пейтон. Стул, диз. Дж. Накашима.

Фелиситас Офеляйн создала дом для искусства. Как

Гостиная на втором этаже. Над консолью дизайна Дж. Накашимы — «Пироги» Ш. Кор.

ТЕКСТ **ЛЮДМИЛА НОВИКОВА** ФОТО **WOUTER VANDERTOL**

10 лет спустя

о том ее рассказ, только для читателей «И+Д».

Главная гостиная. Центр композиции — живопись К. Уолкера Black Star Press. Кушетка и стол, диз. Х. Тенейро. Деревянная скульптура Pol, М. Пернице.

«Прованскую» терракоту облагораживает соседство серого и фисташкового.

ПЕРВЫЙ РАЗ в Гринвиче, штат Коннектикут, Фелиситас Офеляйн оказалась десять лет назад. Эмигрантка из Германии только что окончила нью-йоркскую Parsons School of Design и начинала карьеру декоратора. В Штатах ей нравилось: «Для творческой личности здесь гораздо больше возможностей, чем в Европе». Гринвич — старейшее поселение штата Коннектикут, удачно сочетающее гламур с близостью к природе: бутики Armani и Gucci соседствуют с заповедными лесами. Фелиситас пригласили оформлять очень большой, 2000 кв. м, дом традиционной архитектуры. Вспоминает декоратор. «Тогда я работала в бюро Laura Bohn Design Associates. Хозяева были молоды, и у них еще не было никакой коллекции. Мы сделали им дорогой классический интерьер из тех, что причисляют к «вечным ценностям», довольно яркий, насыщенный цветом и декором. Они остались довольны. И вот в прошлом году «повзрослевшие» клиенты неожиданно позвонили: «Выручайте!» Я приехала и поняла, что проблема правда серьезная. За 10 лет они «накопили» обширное собрание искусства — сегодня многие, кто располагает средствами, вкладывают их подобным образом. Картин было так много, что они не висели разве что на потолке... Искусство ультрасовременное, всё — XXI век, мне нравился его напряженный контраст с классическим декором и антикварной мебелью. И все же интерьер надо было смягчить — чтобы сместить акценты на арт. Мы избавились от тканей на стенах, декоративных подушек и многочисленных аксессуаров. Перекрасили комнаты в нейтральные тона, поменяли обивку на диванах и креслах. Целые дни проводили с рабочими, передвигая мебель, перевешивая картины и переставляя объекты. Особенно радикально изменилась гостиная. Даже диваны, стоящие у стен, поставили в центр — спинками друг к другу. Теперь можно обозревать всю красоту вокруг! Я знаю, ничто так не влияет на атмосферу, как цвет стен и освещение, поэтому особо тщательно поработали в этой области. На мой взгляд, искусство должно вписаться в интерьер, стать его частью. С одной стороны, работы необходимо хорошо развесить и расставить, и никой декор не должен этому мешать. С другой — они должны гармонично соединиться с жилой средой. Мы часто видим белые стены с классической мебелью, в которых хозяева выставляют искусство напоказ, как в музее. И я всегда задаюсь вопросом, а комфортно ли владельцам в таком окружении. Среди моих клиентов немало коллекционеров. Я знаю их проблемы». ●

Огромный холл насыщен искусством. При входе — деревянная скульптура «Два друга», Г. Макуга. Авторы других работ: Р. Трекартин, А. Бауэрс, А. Ли, Э. Хандли

Спальня. Кровать изготовлена на заказ и обита льном. На венецианской штукатурке — портрет Bill, Дж. Дубров, и Maracas, П. Дойг. Скульптура «Венера», Е. Ротшильд, 2008.

Гостиная. Скульптура М. Бойс. Французское кресло XVII в.

Полукруглая консоль в холле — из нью-йоркской галереи Ann Morris Antiques. На стене — работа А. Бауерс.

Скульптура-объект «Исчезающий дом» Р. Фишера встречает гостей у входа.

1. Архитектура дома типична для новой Англии. **2**. Одна из подсобных построек. **3.** Золотой лист — работа А. Бауерс. Стул Дж. Накашимы.

Фелиситас предлагает

ДИКТАТ ИСКУССТВА

Фелиситас Офеляйн говорит о цвете страстно. «Обожаю пастельную палитру, особенно сегмент от сирени до морской волны и шартреза. Люблю весну с ее тонами новорожденных листьев и золотых нарциссов. Нравится гортензия за невероятно стильные, холодные оттенки». Однако при работе над интерьерами в Гринвиче дизайнеру пришлось сдержать свой пыл. Гамма складывалась на основе монохрома, чтобы не вступать в противоречие с яркими красками современного искусства.

О БЕЛОМ И СЕРОМ

Белый цвет традиционно считается лучшим фоном для арта. Но Фелиситас придерживается другой точки зрения: «Белый фон делает плоским и живопись, и скульптуру. А кроме того, для жилого дома он слишком прост». Поэтому он уступил место серому. Поверхности сложные, дорогие. «Мы использовали классические, вневременные материалы, которые переживут не одно поколение, — говорит Фелиситас, — венецианскую штукатурку в гостиной,

хозяйской спальне и ванной. В других ванных — мозаику, она нравится нашим клиентам. Камины отделали известняком, этот же камень на полу в холле, причем трех разных оттенков — из их сочетания возникает объемный рисунок. Кстати, в течение шести лет я преподавала в Parsons School of Design именно материалы и финиши. Эта тема мне особенно близка».

О ПЕРЕМЕНАХ

Материалы должны быть дорогими и долговечными, потому что они — основа интерьера, его здоровый скелет. А цвет — одежда. Одежду легко менять в зависимости от сезона, моды и настроения. «Покрасить комнату в новый оттенок — самое простое, что можно сделать, чтобы изменить ее», — считает Фелиситас Офеляйн.

ТУТ НЕ ПРОВАНС

Хозяева дома обожают Францию и постоянно проводят там отпуск. «Им нравятся теплые цвета Прованса. Светло-терракотовая (при опредленном освещении — персиковая) венецианская штукатурка в гостиной призвана напоминать им об этом дивном крае. Честно говоря, я не в восторге от такого выбора, но не хотела огорчать заказчиков. К тому же персиковый облагорожен соседством серого и фисташкового (он в соседней столовой). Теплые оттенки всегда лучше сочетать с холодными». Принимая во внимание, как в России любят персиковые тона, мы бы рекомендовали взять на вооружение этот совет дизайнера.

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ

ЕСТЕСТВЕННОСТЬ
Натуральные вещи

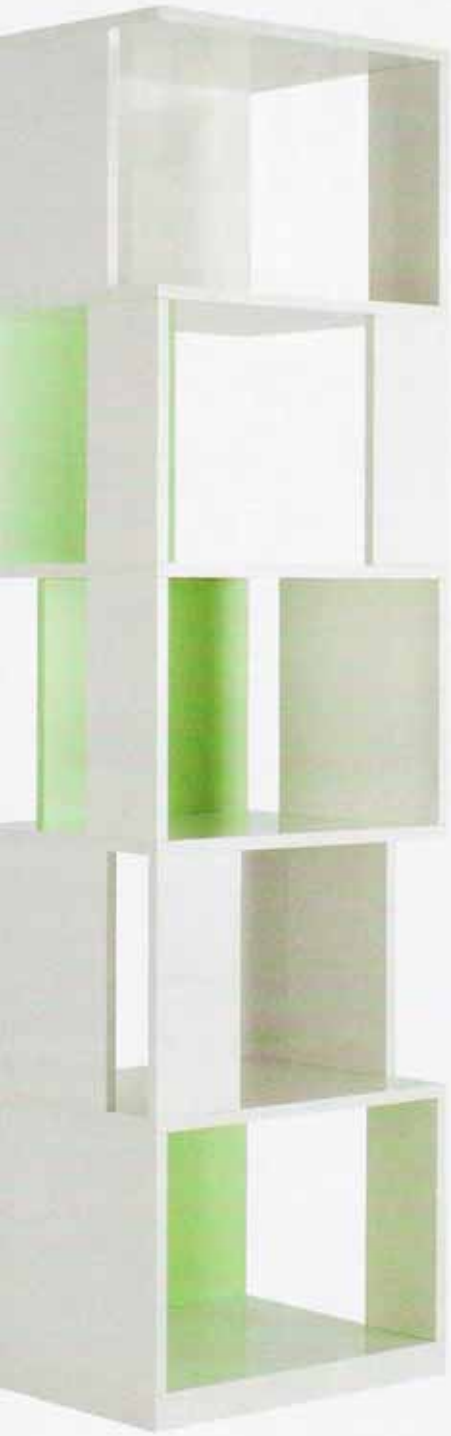
НА ВСЮ ЖИЗНЬ
Во что стоит вкладывать деньги

UK-STYLE
Дорогое английское кресло

Кресло Moel, диз. И. Семпе, Ligne Roset. Обивка в ткани Shanghai, диз. Кр. Зузунага.

Естественность

Нейтральные предметы из кожи и светлого дерева становятся все более популярными у мебельщиков.



AUDREY
В форме барного стула шведские дизайнеры из Minus Tio воспроизводят очертания водонапорной башни родного города Мальмё. Массив березы дополнен цветной подставкой для ног.

ALLE
Лука Никетто спроектировал стул для молодого итальянского бренда Skitsch. Эффект изношенной поверхности создан намеренно: краска «заползает» на сиденье с металлических трубок каркаса.

TOURS
Стеллажи Паскаля Мурга для Ligne Roset напоминают небоскребы. Белый лак конструкции дополняют цветные вставки оттенков лаванды, папируса, серого или красного.

CURVE FRAME
Шезлонг молодого дизайнера из Южной Кореи Хьюнг Сук Чо подчеркнуто графичен: рама, сковывающая серые подушки, выкрашена в контрастный ярко-желтый цвет.

Актуальна палитра деликатных оттенков — их дают натуральные материалы. Вернулась мода на светло-коричневую кожу, латунь; востребованы местные породы дерева: бук, дуб, береза. Из нововведений отметим неравномерную покраску, которую раньше уже наблюдали на ботинках Martin Margiela, а потом и Prada. Модели мебели исполнены благородной простоты: тонкие линии, выверенные пропорции, графичный силуэт. Непременное дополнение — умеренно-яркие акценты: лимонный, фисташковый, оливковый. ●

CHIPPER-FIELD W102
Английский архитектор Дэвид Чипперфильд придумал светильник для Waestberg. Тонкий латунный каркас оживляет вставка из каучука.

FERGANA
Испанка Патрисия Уркиола обновила «узбекскую» коллекцию для Moroso: добавила кресло в натуральной коже с цветными подушками и вышивкой подлокотника.

VISTA
Голландская компания Arco существует уже более ста лет и не боится экспериментировать с материалами. Стол со столешницей из массива дуба поставлен на ножки из окрашенной стали.

MANGAS
Патрисия Уркиола создала для Gandia Blasco коллекцию ковров; название переводится как «Рукава». Полосатый «фонарик» Mangas Globo соткан из разноцветной шерсти.

На всю жизнь

Во что стоит вкладывать деньги? Какие мебель и сантехника никогда не выйдут из моды? Представители трех компаний дают ответы.

Лионель Эрбо, глава Дома Herbeau

СЛАВА РЕМЕСЛУ

Востребованной вещь делает работа мастера. Например, в каждый экземпляр медной ванны Medicis вложено 100 часов ручного труда. Несомненно, это удачная инвестиция! Концепцией Дома Herbeau является создание изделий-ценностей, которые могли бы жить долго; сантехники, что сохраняет дистанцию с бегом времени. Herbeau — это прежде всего специалисты: латунщики, краснодеревщики, формовщики и др., для которых ремесло — главное дело жизни. Его секреты передаются из поколения в поколение... Технологические инновации предлагают всё больше комфорта. И все же для нас они никогда не станут решающими.

ШВЕЦИЯ ИЗ ИТАЛИИ

Лучшей моделью кухни я назвала бы ту, что выполнена по индивидуальному заказу клиента. Она подобна костюму, сшитому специально для вас: соответствует вашим запросам и стилю жизни, выдвигает на первый план личность своего владельца. Чрезвычайно важен и выбор материала. В кухне Sweden основным является дуб, символ прочности и надежности. С появлением этой модели фабрика Bamax приобрела много новых клиентов, которым пришелся по душе не по-итальянски строгий северный дизайн. Кухня Sweden относится к тем вещам, что завтра назовут антиквариатом. Такие не могут выйти из моды.

Татьяна Калинина, пред-во Bamax (Россия и СНГ)

Наталья Сергеева, пред-во Koinor в России

ВЕЧНЫЙ ДЖЕЙМС

Чтобы диван или кресло стали хорошей инвестицией, они должны жить долго. То есть и через много лет хорошо выглядеть, быть модными и нравиться хозяину. Мебель никогда не устареет морально, если ее дизайн — вне времени. Не соблазняйтесь экспериментами в форме и материале. Вот кресло James марки Koinor — настоящая классика. Вписывается в любое окружение, обивка из кожи с годами приобретает все более благородный вид. Каждый продукт фабрики создается под заказ. Можно выбрать из многочисленных вариантов обивку, расцветку, вид ножек, цвет строчки, высоту сиденья и даже тип наполнителя.

Ванна Medicis, Herbeau.

Кухня Sweden, Bamax.

Кресло James, Koinor.

ИНТЕРВЬЮ **НАТАЛИЯ ПОСТОЕВА** ФОТО СЕРГЕЙ АНАНЬЕВ (1), ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБАМИ КОМПАНИЙ

ВЫБОР КОРОЛЕЙ

ГЕОРГ II (1727—1760)
Именно в его правление стали популярны кресла «с ушами». Выступы по бокам защищали от сквозняков.

ВИЛЬГЕЛЬМ IV (1830—1837)
Переходный этап от классицизма к эклектике. Вариация на тему курульного кресла.

ВИКТОРИЯ (1837—1901)
Ее 64-летнее правление стало свидетелем возрождения исторических стилей. А также движения Arts & Crafts.

UK-style

За что мы любим дорогое английское кресло.

Giorgio, Artistic Upholstery. От 140 000 руб.

Penny, George Smith. От 350 000 руб.

Lorenzo, Artistic Upholstery. От 158 600 руб.

Leonardo, Artistic Upholstery. Обивка Zimmer + Rhode. От 197 000 руб.

Eaton, Artistic Upholstery. 175 400 руб.

York, Artistic Upholstery. От 159 000 руб.

Wing, Artistic Upholstery. Цена по запросу.

Lennagan, George Smith. От 350 000 руб.

Plantation, Duresta. От 170 000 руб.

Как ни странно, в самой Англии понятия «английский стиль» не существует. Есть исторические стили, названные именами августейших особ: королевы Анны, короля Эдуарда, ранний и поздний георгианский. И все же британское происхождение мебели распознается незамедлительно: проступают особенности национального характера. Кресло респектабельно и по-хорошему консервативно, но сделано с оглядкой на континентальную моду. Ножки чаще из дерева, обработаны мастерски. Обивка может быть и яркой: подданные колониальной державы любят этнические трофеи. Особая статья — комфорт. Какой джентльмен проживет без мягкого кожаного кресла и клубной жизни? Шикарный предмет дарит чувство богатого прошлого, это прекрасное дополнение для живой современной обстановки. **Модели предоставлены торговым домом Rosbri.**

Euphonia MS 5, DALI, в отделке Alpi. Красота корпуса колонки — всегда в центре внимания.

Сабвуфер AS 2, DALI, в отделке Alpi, воспроизводящей текстуру капа.

Diamond 803, B&W, в рояльном лаке.

Nautilus, B&W. Глянцевый лак подчеркивает форму.

Полочная Diamond 805, B&W, в вишневом шпоне.

Эффект финиша

Отделка (по-другому финиш) адаптирует технику к интерьеру. Во что одевают колонки?

Разным интерьерам — разные отделки. Глянцевое лаковое покрытие хорошо впишется в современную обстановку, дерево подойдет спокойной классической. Производители акустики гордятся не только своими инновационными компьютерными технологиями, но и ручной работой, ремесленным мастерством. Совсем как мебельщики. Например, британская B&W выполняет корпуса знаменитых «восьмисотых» из цельного листа 35-мм фанеры, прессуя его по форме. Сверху — настоящий шпон, который выискивают из десяти процентов лучшего сырья. Есть орех, есть вишня. Используют и черный многослойный рояльный лак. А датская компания DALI применяет потрясающей красоты отделку Alpi. Так что есть из чего выбирать. ●

ALPI ИЛИ ЛАК?

Ларс Меллер, компания DALI: «Сегодня, чтобы добиться успеха на рынке, производителю акустических систем мало предъявить великолепный звук. Он должен уделить внимание дизайну, в частности финишной отделке. Учесть актуальные тренды, а для этого знать, что происходит в дизайне мебели. Мы в своих колонках применяем лак, натуральный шпон клена и вишни, а также особое покрытие Alpi. Это высокотехнологичный многослойный материал. Его получают из древесины под высоким давлением. Он более прочный и гибкий, чем обычный шпон. Выглядит как дерево, возможны разные цвета и фактуры; мы отдаем предпочтение текстуре прикорневого капа: у него такие живописные пятна и разводы! Чтобы получить подлинное качество корпусов, компания DALI поручает их изготовление мебельной фабрике».

ИНТЕРВЬЮ **НАТАЛИЯ ПОСТОЕВА** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ КОМПАНИЕЙ

ШИК...

Кухня потеряла лабораторный облик. И взамен приобрела модный вид.

Мини в макси

Кухонные моноблоки долгое время считались решением для маленьких помещений. Сегодня, когда кухня объединяется с гостиной, на компактную мебель посмотрели свежим взглядом. Отличный пример подал Филипп Старк, создав для бренда Warendorf модель Primary. В ней уместился необходимый минимум: варочная поверхность, мойка, полки. А сверх того — оригинальная отделка: желтое зеркальное стекло и серебристая хромированная сталь являют собой редкой красоты сочетание. Плюс фирменная старковская ирония — три зеркала и бра по бокам придают вещи явное сходство с трильяжем. Изящная «вещица» найдет свое место в самых нарядных комнатах. Даже тех, что исполнены в стиле «лофт». **warendorf.eu**

ROSENLEW

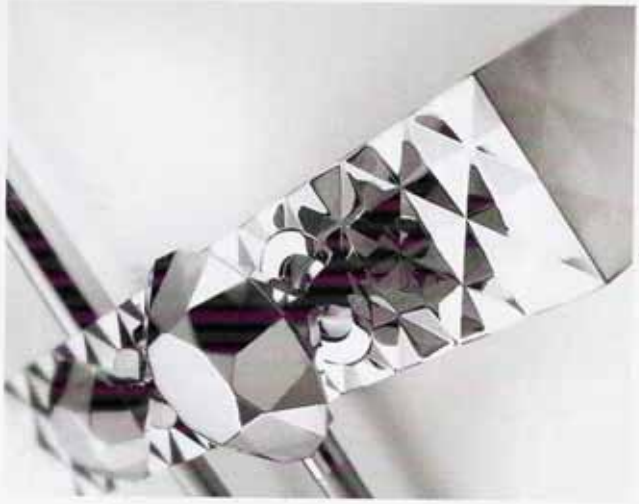
Черный, кремово-бежевый и серебристый металлик — базовые цвета новой серии холодильников легендарной финской марки. Рассматривается и возможность индивидуальных декоров. А вот культовый дизайн 1960-х со скругленными углами — это то, что остается незыблемым. **rosenlew.ru**

GUZZINI

Дизайнерские бытовые приборы отличает особая ясность форм. Как, например, модель японца Хироши Оно, живущего в Италии. Его новая работа — портативная кофемашина Single. Белая, беж, красная или оранжевая, она готовит эспрессо всего за 80 сек. **guzzini.it**

Зона влияния

Из вспомогательного помещения ванная стремительно превращается в парадное. По ее оформлению уже судят о социальном статусе хозяев, вкусе и пристрастиях. В основе концепции ванной комнаты Influences d'Aujourd'hui от французской компании Delpha — наблюдения мужчин и женщин, которые побывали в разных точках Земли, от Нью-Йорка до африканских джунглей. Коллекция полна поликультурного шика. Он отражается прежде всего в богатстве отделок: зебрано, антрацитовый дуб, палисандр, блестящий и сатинированный лак 16 цветов. Похоже, блеск в интерьере сдавать позиций не собирается. **delpha.com**



LUIGI BONOMI

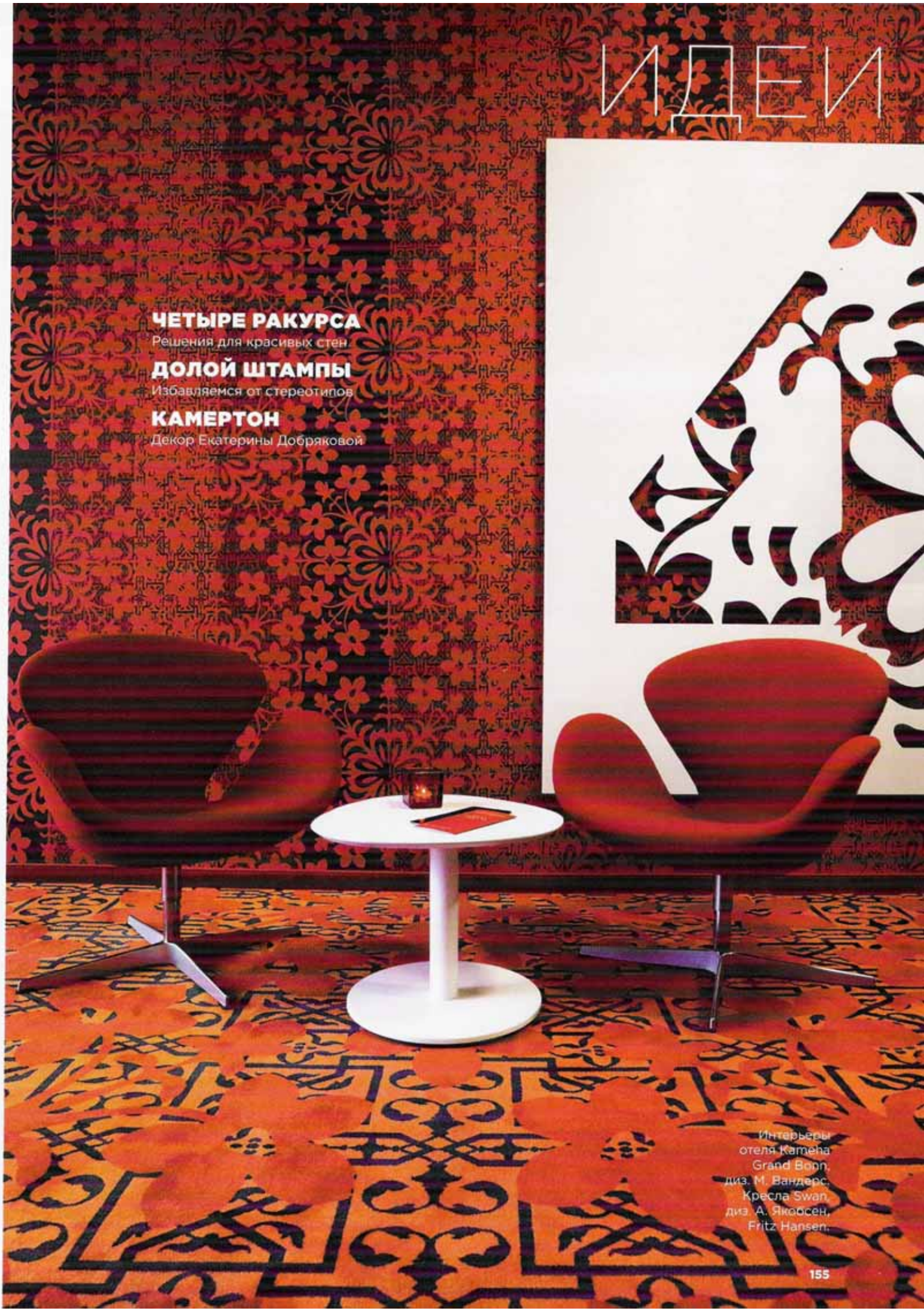
Воду как эквивалент роскоши интерпретирует голландский дизайнер Марсель Вандерс. Его модели смесителей Aqua Jewels украшает отделка под алмазную огранку. Когда в ней отражается поток воды, она переливается, словно чистейшей воды бриллиант. **bonomiservice.com**

...И БЛЕСК

Современная ванная комната — вместилище новых сокровищ. Они — в великолепных деталях. Среди них немало блестящих.

SICIS

Ванны удивляют многообразием форм, а дизайнеры предлагают все новые идеи. Одни вдохновляются старинными архетипами, бочками да купелями. А вот итальянец Массимильяно Делла Монака (уже известный как автор смесителей) проблему формообразования решил с позиций гламура. Его ванна представляет собой дамскую туфельку значительных размеров: длиной 270 и высотой 165 см. Модель носит имя Одри и от мыса до кончика каблука отделана роскошной стеклянной мозаикой. **sicis.com**



ЧЕТЫРЕ РАКУРСА
Решения для красивых стен

ДОЛОЙ ШТАМПЫ
Избавляемся от стереотипов

КАМЕРТОН
Декор Екатерины Добряковой

Интерьеры отеля Katerina Grand Bopn, диз. М. Вандерс. Кресла Swan, диз. А. Якобсен, Fritz Hansen.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

Четыре ракурса

Дому стены помогают — стать модным и красивым. Представляем самые интересные материалы, цвета и орнаменты.

с пылу с жару
Бирюзовые обои в верхней части стены и белое крашеное дерево внизу создают оптимальный уровень яркости. Бирюза дополнена горчичным — это новое изобретение трендсеттеров признано хитом. Оно сложнее и изысканнее, чем просто голубой с желтым.

Обои и ткани, колл. Lalika, Harlequin.

ПОДАРОК ИЗ ТУРЦИИ
Стоило бы объявить 2010-й годом бирюзы. Все марки, выпускающие покрытия для стен (а также ткани), внесли свой вклад в «раскрутку» «турецкого голубого». Актуальная гамма построена на близких оттенках: бирюза окружена зеленым, синим, голубым. Она расширяет комнаты.

Фрагмент интерьера резорта Viceroy Anguilla, диз. К. Уэстлер.

Сверху вниз: Нетканые текстильные обои, колл. Sixdesigns, Elitis. Ткань Gemstone с рисунком под малахит, диз. Х. Уилкинсон, Jim Thompson. 100% хлопок.

Обои Pills, колл. Life, Wall & Deco.

ЯГОДНЫЙ КОКТЕЙЛЬ

Лилово-фиолетовые оттенки, модные уже не один сезон, в этом приобрели «вкусную» природную тональность. Она заимствована у ягод: черники, ежевики, черноплодки. Новый цвет так красив, что может выступать без спутников, в огромном одиночном рисунке. Фрагмент на фото демонстрирует еще один тренд в декоре стен. Невероятно востребованы оптические эффекты — они придают плоской поверхности объем. Когда кино переходит на 3D, дизайнеры не хотят оставаться в стороне. Стена ведь по сути — тот же экран.

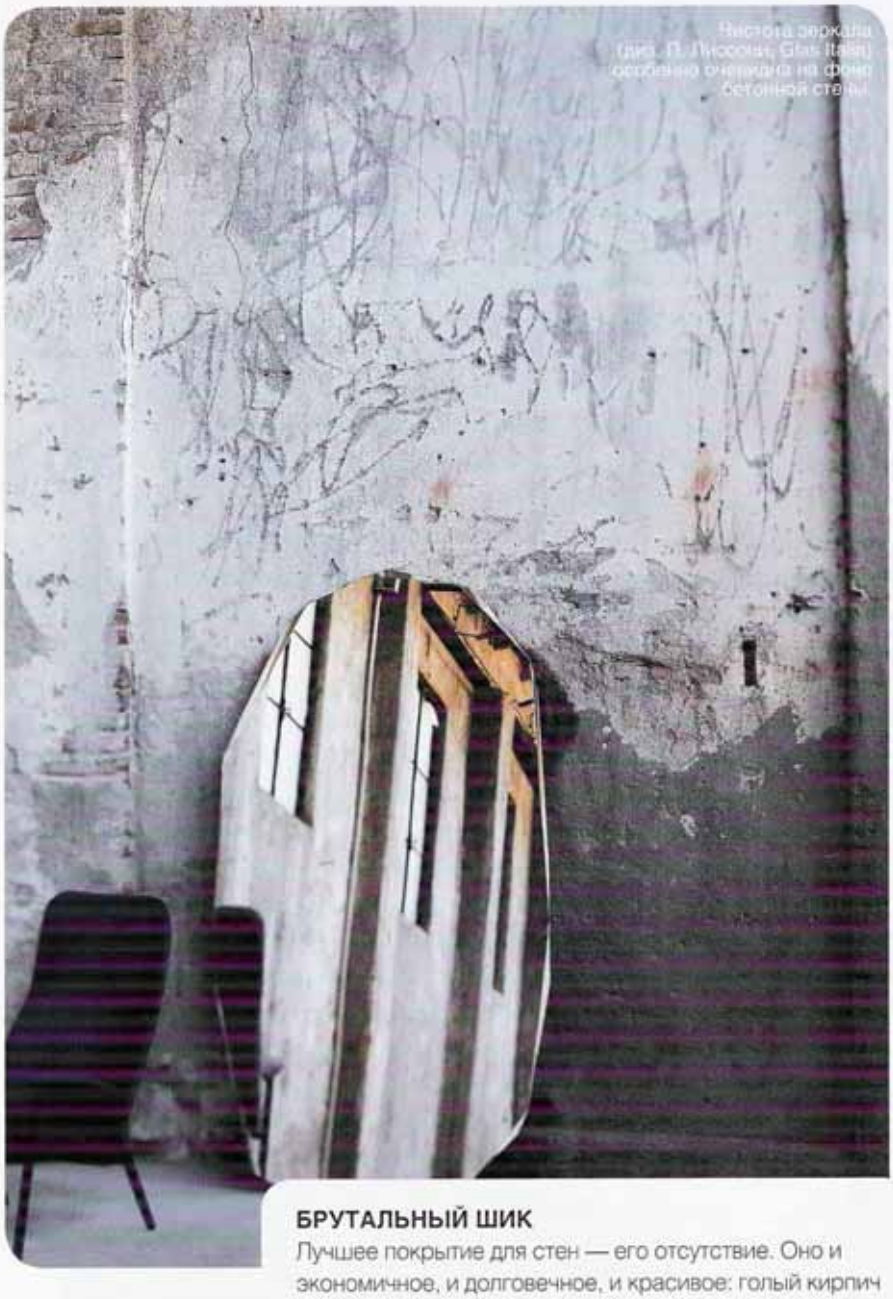
Обои Bindi, Eijffinger и Kaleidoscope, Jordi Labanda.

в раме

Крупный рисунок по-прежнему актуальная тема в обоях. Причем декораторы, как ни странно, рекомендуют его для маленьких комнат — он «сбивает» масштаб. Интересный вариант на фото: белый «кант» (продолжающие друг друга плинтус и дверной наличник) организует сложный орнамент.

Обои Flowering Tree, колл. Classix II, Cole & Son.

Фрагмент стен в ресторане отеля Mandarin Oriental, диз. П. Уркиола и Yas Hotel, арх. бюро Asymptote. В отделке использован кориан.



Чистота зеркала (диз. П. Лиссони, Glas Italia) особенно очевидна на фоне бетонной стены.

БРУТАЛЬНЫЙ ШИК

Лучшее покрытие для стен — его отсутствие. Оно и экономичное, и долговечное, и красивое: голый кирпич или бетон обладают самостоятельной эстетической ценностью! В Европе даже богатые люди счастливы иметь такие интерьеры. Чтобы «оправдать» интерьер, показать, что бедность не случайна, необходимо облагородить поверхность: подкрасить, тонировать. И обязательно сделать хороший пол.

Архитекторы (бюро UDA) чередуют обои с гладкими стенами.

сенсация

Стены модно отделывать тканью. Текстиль натягивают на деревянные рамы, которые затем крепятся на стену. Этот способ еще и выравнивает стены, делает комнату теплее и защищает от лишних звуков извне. Альтернатива: ткань наклеивают на основу и дальше обращаются с ней как с обоями. Есть специальные мастерские.

Ткани на стенах создают в комнате особую атмосферу. Они смягчают и рассеивают свет. Opus, Sanur, колл. Hemisphere, Jab Anstoetz.

Двухуровневая квартира, арх. А. Горожанкин.

в пользу белого

У нас не очень любят белые стены, а жаль. Главный аргумент: они больничные, холодные. Чтобы обезопасить себя от охлаждения, делайте пол из дерева (оно воспринимается глазом как теплое), добавляйте мягкие ткани. И главное. Книги, посуда, одежда, растения — все это создает активную красочную среду. Так что без цвета вы не останетесь!

СПРОСИТЕ ПРОФИ

Андрей Горожанкин, архитектор

«Любимая палитра для дома — натуральная, цвета дерева, мрамора, извести и воска. Чтобы подобный интерьер не был монотонным, стоит сместить акценты со стен на предметы. Это могут быть крупные вазы, мебель авторского дизайна или произведения искусства».

Интерьер отеля Rough Luxe в Лондоне, Rabih Hage Studio.

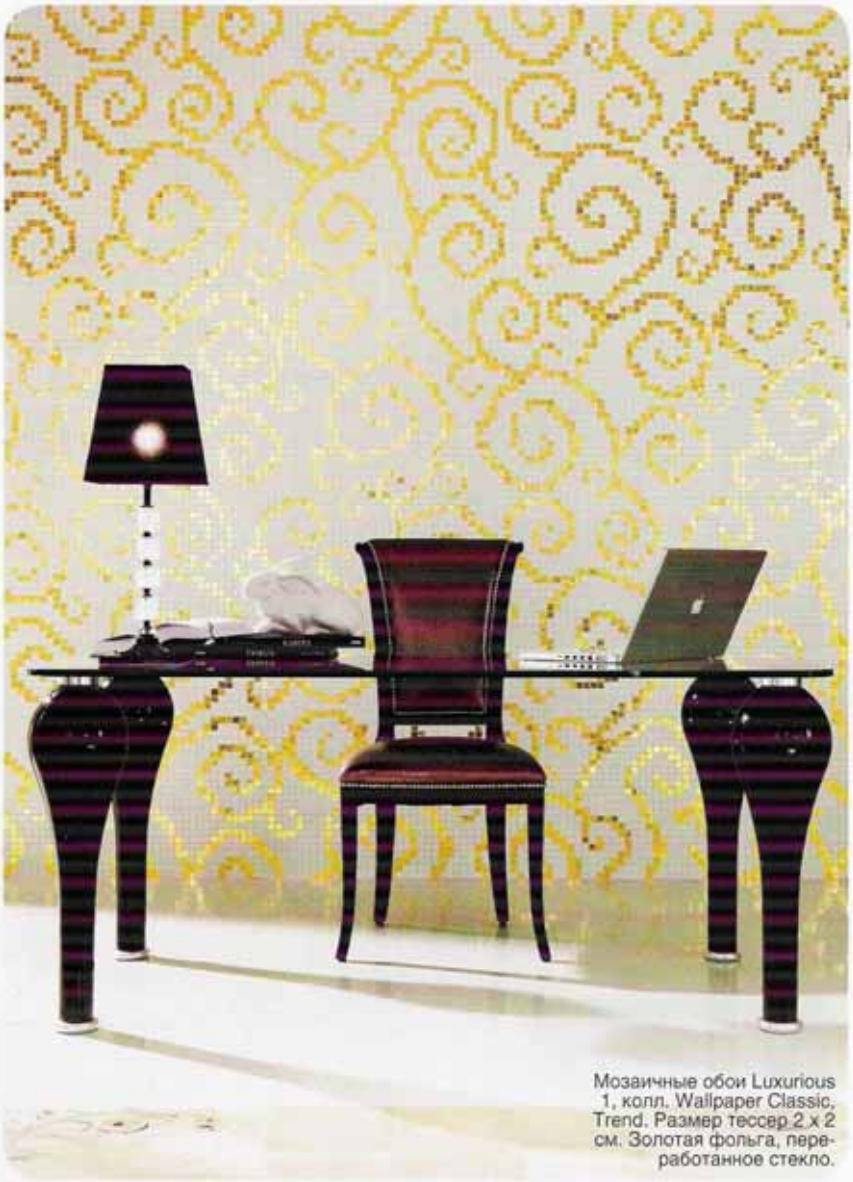
ЛЮБИТЕ СТАРОСТЬ

«Красота — вещь субъективная», — говорит дизайнер Раби Хейдж. В его отеле на Кингс Кросс облупившаяся штукатурка, облезшая краска и потертые полы. «В грубых фактурах больше жизни. Ровные стены быстро надоедают». Справедливости ради скажем, что в отеле Хейджа присутствуют и дизайнерские обои, и дорогая мебель, и искусство.

Чтобы подчеркнуть текстуру, дерево обрабатывают щетками. SiGebene.

Плитка из колл. Luxury, Porcelanato. Отделка Amber Decor. 60 x 60 см.

Мозаичные обои Wild 2, колл. Wallpaper Natural, Trend. Использовано переработанное стекло. • Moda Glitter, Q-BO. Плиты из каррарского мрамора 25 x 50 см воспроизводят фактуру мозаики.



Мозаичные обои Luxurious 1, колл. Wallpaper Classic, Trend. Размер тессер 2 x 2 см. Золотая фольга, переработанное стекло.

МОЗАИКА

Древняя отделка популярнее с каждым годом. И все увереннее завоевывает гостиные. Панно на одной из стен (больше — уже опасно) повышает градус гламура в доме. Это средоточие интерьерной роскоши и богатства. В нем золото, серебро, платина (нередко настоящие) и... инновационные технологии. Новый продукт — мозаичные обои — облегчает работу с материалом. Это изобретение марки Trend.

Мозаичные обои Refined 1, колл. Wallpaper Classic, Trend. Тессеры 1,5 x 1,5 см, 80 % — переработанное стекло.

цветы и геометрия

Два соперничающих направления в мозаичном декоре. И надо отметить, что в последнее время геометрический орнамент обходит цветочный. Он строже, четче, современнее. Лучше вписывается в окружение — так сказать, предъявляет меньше претензий. Но если хочется удивить, произвести впечатление — тогда, пожалуй, лучше выбрать цветы.

Мозаика, колл. Flower Power, Sicis.

ТЕКСТ НАТАЛИЯ ПОСТОЕВА ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБАМИ

Безграничные возможности мозаики

Эволюция мозаики связана с развитием представлений о красоте и стиле. Само слово «мозаика» предположительно происходит от лат. musivum, «посвященная музам» — покровительницам искусств. Керамическая мозаика зародилась в 4 тысячелетии до н. э. в Месопотамии. В античном Риме мозаичные панно собирались из камня и смальты, в Древнем Египте и Византии — из редких пород дерева, слоновой кости и полудрагоценных камней. Меняя форматы и материалы, крохотные тессеры (элементы мозаики) продолжают играть заметную роль в создании интерьеров.

1. Серия Island Passion — L'Antic Colonial

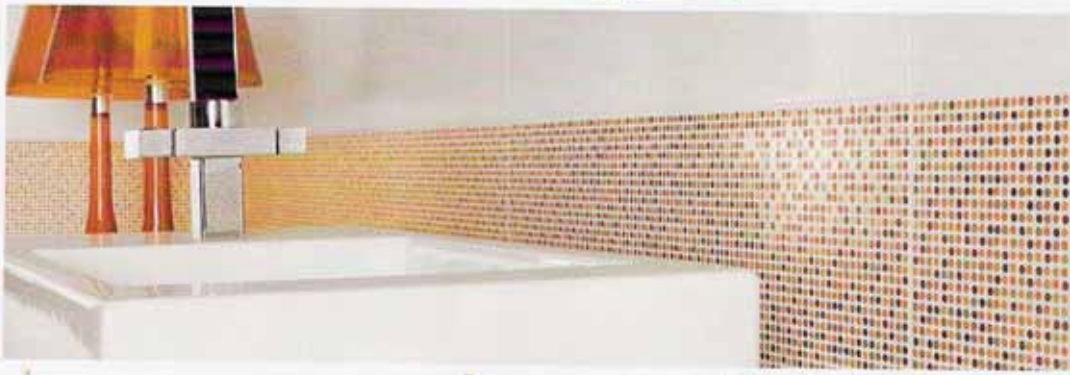
1

2

2. Серия Soho — D'Oliva Terra
3. Серия Vulcano — Gayafores

3

4. Серия Point — Tau
5. Серия Brick Soft — Azteca



4

5

Опираясь на многовековые традиции мозаики, испанские производители по-новому раскрывают огромный потенциал малых форм керамики. Наряду с классическим размером 2x2 см, популярны и другие форматы: от мельчайших квадратов 1x1 см до вытянутых элементов 5x15 см, напоминающих кирпич. Актуальны эксперименты с формой тессер: круги, овалы, многоугольники. Особый шик — объемные тессеры, похожие на полудрагоценные камни или напоминающие растекшиеся капли стекла и металла. Металлизированная мозаика популярна, как во времена Византии. «Бронзовые», золотистые, «стальные» тессеры эффектно «разбавляют» мозаичный фон приглушенных природных оттенков песка, земли, глины.

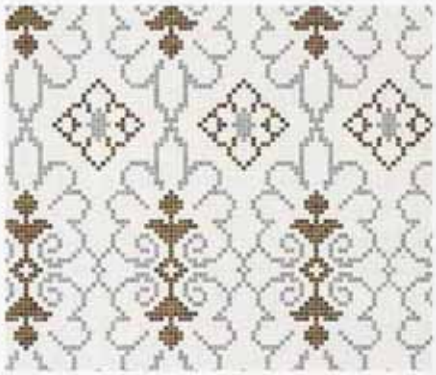
В моде неброская «экологичная» расцветка — сочетания близких оттенков, передающих мягкую игру света. В век цифровых технологий тессера несет особую смысловую нагрузку, так как напоминает пиксел — мельчайший элемент компьютерного изображения. Теперь мозаика нужна не для формирования орнамента, а для того, чтобы подчеркнуть дискретность и скрытую глубину пространства. Работать с современной мозаикой просто. Многие коллекции выполнены по принципу «блочной мозаики», популярной еще на Древнем Востоке: мелкие тессеры являются частью удобных в укладке крупных блоков. Еще более практичная альтернатива — имитация мозаики. Крупноформатная плитка с металлизированным плоским или рельефным рисунком в виде небольших квадратов, ромбов, кругов ассоциируется с мозаикой будущего.

Художественный и функциональный потенциал крохотных тессер огромен. Расставить легкие акценты, разграничив отдельные зоны, или стать ярким центральным элементом декора — возможности современной мозаики не имеют границ.

tile of spain
www.spaintiles.info

Decoro Camelia, колл. Paillettes, Lea Ceramiche. Мозаика из «пайеток» (керамическая паста). Подходит как для ванной, так и для гостиной.

Настенный текстиль из колл. Jacquards, Piterra. Жаккардовое плетение на нетканой основе, грязе- и водоотталкивающее покрытие.



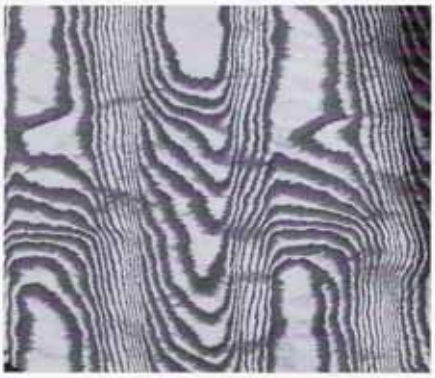
Мозаичные обои Rich 2, колл. Wallpaper Classic, Trend. Тессеры 2 x 2 см, использовано переработанное стекло (78 %).

Белый? Серый!

Его называют цветом будущего десятилетия, полагают, что серый и беж вытеснят белый. Как проявляются оттенки антрацита и жемчуга в разных фактурах и сочетаниях?

Керамическая плитка Iris, диз. М. Вандерс, Ceramica Bardelli. 20x20 см. Техника нанесения декора: шелкография. 6 вариантов цвета.

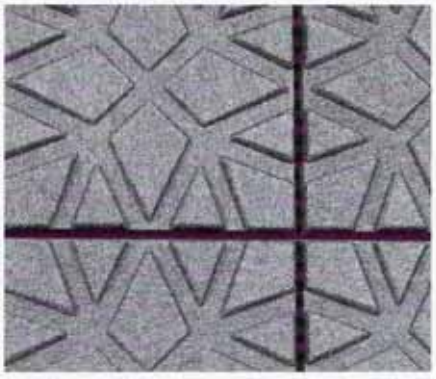
Настенное покрытие Ajiro Sunburst Pearls, Maya Romanoff. Шпон дерева, натуральный жемчуг (есть также вариант с кристаллами Swarovski).



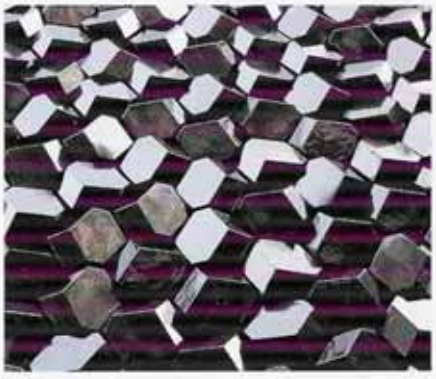
Интерьерный текстиль New York, диз. Agena, Agena Collection. Рисунок воспроизводит эффект муара. 100 % шелк.

Обои из колл. Shells, Elitis. Бумага, тисненый винил, органические пигменты. Рельефный рисунок: перламутровые раковины.

Настенное покрытие Meditations Ohm™, Maya Romanoff. Непальская бумага ручного литья локта с включениями слюды.



Панель Geo Soundwave, диз. Х. Инеке, Offecct. Полиэстеровое волокно. Поглощает звук верхнего диапазона частот (500 Гц и выше).



Рельефная плитка Quasi Bricks, диз. О. Элиассон. «Квази-кирпичи» использовал в отделке дома в Токио архитектор Т. Андо.

ТЕКСТ **НАТАЛИЯ ПОСТОЕВА** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБАМИ

Долой старые штампы

Наша жизнь была бы легче, а интерьеры интереснее, если бы мы отказались от груза стереотипов.

ТЕПЛЫЕ ТОНА СОГРЕВАЮТ
На стенах миллионов квартир от Смоленска до Владивостока вы увидите похожие обои: желто-бежевые, персиковые. Они призваны «согревать наши дома». Однако результат разочаровывает: в плохо освещенных комнатах (а у нас с солнцем, как известно, не очень) они выглядят тусклыми и грязными. Согревать дом лучше предметным наполнением: мягкими тканями, обилием дерева. А стены красить в холодные краски. Они благороднее, выглядят дороже и расширяют пространство.

ТЕМНЫЙ ЦВЕТ СУЖАЕТ Ну а светлый — расширяет комнату. Однако на деле цвета воздействуют сложнее. Опытные декораторы для маленьких комнат советуют как раз насыщенные оттенки, а светлые рекомендуют для больших пространств: они подчеркивают простор. Цвет в маленьком помещении выглядит более осязаемым и красивым. В большом он потеряется. Там хороша «светлость».

ЦВЕТ ЗАВИСИТ ОТ НАЗНАЧЕНИЯ КОМНАТЫ «Для спальни — голубой, он расслабляет. В гостиную — оранжевый, он стимулирует общение». Если бы все было так просто! Тогда ни со сном, ни с общением проблем не возникало бы. Подобные советы не учитывают двух вещей: 1. Каждый из цветов имеет мириады оттенков. Какой оранжевый имеется в виду, какой голубой? 2. Все люди разные. У каждого свое, индивидуальное чувство цвета. Постарайтесь понять, какие цвета вам нравятся и как они на вас воздействуют.

И черные стены, и торшер в виде лошади — все возможно. Отель Barcelo Raval, Барселона.

ВСЕ УГЛЫ В КОМНАТЕ НАДО ДОВЕСТИ ДО 90 ГРАДУСОВ. Известно, что прямые углы в новых домах встречаются редко. Есть случаи, когда выравнивать стены обязательно. Обычно это происходит в ванной и кухне — там, куда вписывается сантехника, устанавливается стиральная машина, кладется плитка и встраивается мебель: никто не производит кривых шкафчиков специально под неровные стены. В прочих случаях на геометрии стен можно безболезненно сэкономить.

Восприятие цвета самое субъективное. Прислушивайтесь к своим ощущениям и советам профи.

СТЕНЫ ПОД ПОКРАСКУ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИДЕАЛЬНО ВЫРОВНЕНЫ
Такие работы стоят вдвое дороже, чем перед поклейкой обоев, требуют десятков мешков строительных смесей. Из-за этого многие отказываются красить стены. Но если не следовать строго технологии, а просто пройтись шпаклевкой, что называется, без фанатизма, и потом положить краску в два-три слоя, это даст интересный эффект естественного «живого» рельефа. Трещины, которые со временем могут появиться, лишь усилят очарование такого покрытия.

ТЕКСТ **НАТАЛИЯ ПОСТОЕВА** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ

Камертон

Екатерина Добрякова оформила квартиру для Шуры — солиста рок-группы «Би-2». Род занятий хозяина нашел отражение в декоре стен.

Екатерине так понравились часы Diamantini & Domeniconi, что она не смогла решить, какая модель лучше. Повесила две.

ДИЗАЙНЕРСКИЙ РАСЧЕТ

Хозяин дома — музыкант и меломан. Ему нужна была система хранения, которая вместила бы коллекцию дисков. Дизайнер определила их количество и спроектировала конструкцию из гипсокартона, точно рассчитав размеры ниш. Вверху для CD, внизу для винила. Компактная система не загромождает комнату.

Система хранения отделана плиткой под кирпич. Подсветка выявляет фактуру.

СТЕНА МУЗЫКИ

Екатерина Добрякова оформляла все диски «Би-2». И решила: а почему бы в декоре стен тоже не использовать диски? Вместе с хозяином отобрали альбомы любимых групп, самые красивые обложки отсканировали, изображения перенесли на керамическую плитку. После обжига она приобрела свойства обычной плитки.

Изображения альбомов на керамическую плитку перенесли в компании O-Pilka.

«Обои с красными цветами я выбрала в Москве и заказала подруге в Лондоне. Из-за них она опоздала на самолет. Зато на следующий день обои уже были у меня».

ТЕКСТ **НАТАЛИЯ ПОСТОЕВА** ФОТО СЕРГЕЙ АНАНЬЕВ

Без красного цвета квартира была бы монотонной и скучной.

АНГЛИЙСКИЙ АКЦЕНТ

Гостиную обставляли исходя из практичности: в тусовочной квартире бывает много людей. «Получилось хорошо, но скучновато. Ситуацию исправили обои Osborne & Little на одной из стен и выкрашенная красным дверь».

ЧТО ПОД ПЛАКАТОМ?

Черно-белый постер — отличный декор. Естественно, что квартиру музыканта украшают плакаты его группы. А сами стены покрыты штукатуркой, которую специальной щеткой «прочесали» сверху донизу. Затем по бороздкам прошлись краской. Возникшая фактура напоминает текстильные обои.

В стекле, закрывающем плакат, отражается интерьер.

Дизайнер Екатерина Добрякова на фоне обоев Osborne & Little. Оформление фотографий: багетная мастерская «Неоарт».

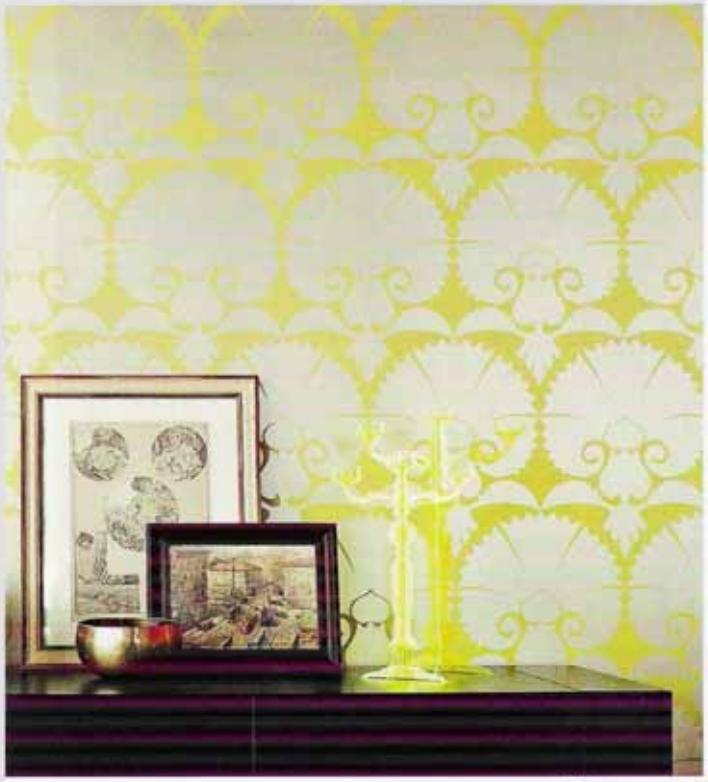
ПОД ЦВЕТ ЦВЕТОВ

Для акцентной стены Екатерина взяла фото, сделанные для одного из альбомов «Би-2», — они стилизованы под ретро. «Долго думала, как «поженить» эти снимки с обоями. И выбрала для них красные паспарту. Оттенок точно совпадает с цветами: в багетную мастерскую я ездила с куском обоев».

Их вариант

В прошлом номере журнал опубликовал авторский проект Михаила Мыца и Сергея Талалаева. Есть повод вернуться к нему еще раз.

ИМ НРАВИТСЯ ТАК
Макет вверху сверстали сами архитекторы. Им слово: «Ни для кого не секрет, что архитекторы часто относятся к своим творениям с большим трепетом, чем сами владельцы-заказчики. Для нас наши объекты поистине как дети, в которых мы вкладываем все лучшее, что у нас есть. Их мы растим с нуля, из-за них спорим, не спим ночами, переживаем, если что-то не получается. Профессиональная фотография, помимо всего прочего, способна выявлять одни и скрывать другие черты объекта, преподнося его в более выгодном свете. Талантливая же фотография, раскрывая сущность объекта съемки, создает определенное настроение. Вечерняя фотосессия в этом смысле кажется нам предпочтительнее, так как



На стене в столовой — обои Wilde Carnation, Osborne & Little.

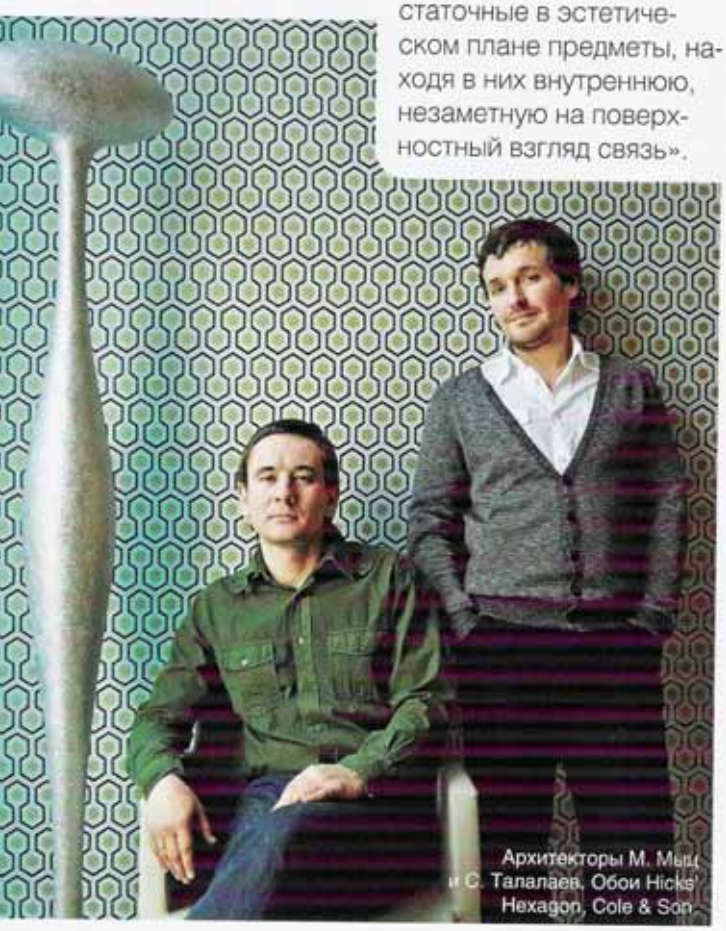
Они сделали квартиру с открытой планировкой, роскошными материалами, дизайнерской мебелью. То есть то, что ищет читатель журнала «ИНТЕРЬЕР+ДИЗАЙН». Особо хочется похвалить архитекторов за красивые стены и «гексагоны» Дэвида Хикса. Хикс — первый, кто стал именоваться в Англии дизайнером интерьеров. До него такой профессии не существовало. Он изучал Восток и был без ума от келимов и ковров с геометрическими узорами. В 60-х, когда были созданы эти обои, Дэвид только что женился на дочери лорда Маунтбаттена — вице-короля Индии.

Съемку квартиры мы поручили тоже англичанину — фотографу Уиллу Уэбстеру, знатоку фактур и мастеру обложки. Нас часто спрашивают: как журнал отбирает кадры? Почему идут эти картинки, а не те? Настала пора открыть карты. Цель проста — увлечь читателя. Заинтересовать, оставить в сюжете. Им может быть вещь Рона Арада, здание Захи Хадид, интерьер Мыца и Талалаева. Макет (или верстку) интерьерного проекта составляют из планов разных комнат и предметов обстановки. Если повсюду один и тот же стол/стул, у читателя возникает ощущение, что от него что-то скрывают, «водят вокруг единственного стола». Хороший макет содержит контрасты: общий план–деталь, светлое–темное, яркое–бледное. Контраст дает интригу, напряжение, и читатель «остается». Ничто так не убивает, как монотонность. Три разворота подряд в одном цвете — читатель уже отложил журнал. Ну а главный принцип выбора: хороша ли картинка, интересно ли ее рассматривать, понятно ли то, что изображено. Обилие деталей этому мешает. Особенно важно, какой снимок стоит первым — на роль открывающего выбирают самый красивый, такой, что может стать обложкой или плакатом.

ИНТЕРВЬЮ **НАТАЛИЯ АГРОНСКАЯ** ФОТО **WILL WEBSTER, СЕРГЕЙ АНАНЬЕВ**

взгляд фотографа в этот раз совпал с нашим видением. Мягкий свет, теплые блики проявляют сложность пространства, сохраняя при этом элемент недосказанности, некой загадки. А главное — создается настроение респектабельных нью-йоркских апартаментов кон. 60-х — нач. 70-х, собственно то ощущение, которого мы, как авторы, хотели добиться».

«Первое, что мы делаем в работе над новым проектом, ищем образ. Образ — это то, что влечет за собой выбор пространственной схемы, функциональное зонирование, подборку отделочных материалов, перечень используемых в проекте цветов и т. д. Мы соединяем самодостаточные в эстетическом плане предметы, находя в них внутреннюю, незаметную на поверхностный взгляд связь».



Архитекторы М. Мыц и С. Талалаев. Обои Hicks' Hexagon, Cole & Son

реклама

PITERRA

МОСКВА, КОННЫЙ ПЕР., Д. 4, ТЕЛ. (495) 236-6852
НАХИМОВСКИЙ ПР., Д. 24, ЗАЛ 1А, СТЕНД С-32
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 16 ЛИНИЯ В.О., Д. 93, ТЕЛ. (812) 321-9999

WWW.PITERRA.RU

ОБОИ / ДЕКОР / МЕБЕЛЬ / САНТЕХНИКА

«Подумываю отделать встроенный шкаф модным бирюзовым лаком. Но не могу решиться. Как это будет выглядеть?» Смотрите — будет хорошо, если подобрать правильное окружение. На фото: шкаф Simple, Alf Group. Под цветной краской — дуб. Он покрашен так, что поры остаются открытыми.

Все вместе

Читатели задают вопросы про фактуры и цвета. Мы отвечаем вместе с консультантом.

«Хочется найти такое покрытие, какого ни у кого нет, — чтобы удивить». Обои из кусочков пазла подойдут? Их придумала и выпускает под собственным брендом Трейси Кендалл. Не уверены, что они практичны, зато удивят наверняка. Также советуем фотообои вашего собственного дизайна. Современные технологии позволяют перенести на стену любую «картинку».

«Правда ли, что стены можно сделать черными? Не слишком ли это депрессивно?» Это очень красиво, при условии, что вы сделаете черной одну стену из четырех. Смотрите, как контрастный цвет дополнил фасад кухни Uni Plus от Nolte Kuechen в отделке Magnolia.

СПРОСИТЕ ПРОФИ

Илона Меньшакова, декоратор.

«А принято ли сегодня обивать стены тканью?» Несомненно. Причем выглядеть такая отделка может очень современно, если взять не гобелен, а, например, однотонный лен. Свет в комнате становится совсем другим, более мягким. Тени падают потрясающе. Атмосфера обволакивающая. Некоторые думают: а как же пыль, выгорание на солнце? От этого есть специальные пропитки. И потом: почему мы всегда думаем, что наши интерьеры — на всю жизнь? Европейцы в этом смысле гораздо мобильнее.

«Мне нравится дерево, но панели кажутся тяжелыми. Есть ли альтернатива?» Есть деревянные обои (их, в частности, выпускает компания Casaleno). Это шпон ценных пород, наклеенный на гибкую основу. Как это выглядит на стене, см. на фото вверху. Нечто похожее можно видеть и в интерьере на с. 91.

ТЕКСТ **НАТАЛИЯ ПОСТОЕВА** ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБАМИ

Хрупкая юла

Кейти Холфорд выдула из стекла образы пяти чакр. Перед вами та, что ближе к сердцу.

Каждая из пяти «чакр» в единственном экземпляре. Цена этой — 2200 ф. ст.

У «Сердечной чакры»» (диам. 24 см, дл. 34 см) есть подружки. «Основная чакра» — широкая юла, удлиненная, как сосулька, «Чакра интуиции» и похожая на гигантскую прозрачную свеклу «Чакра эмоций». Дизайнера Кейти Холфорд три года назад британский совет по искусству отправил в Таиланд изучать местный колорит и традиции. Оттуда она вернулась убежденной буддисткой. Кроме того, основала Kharma Home, компанию по производству ремесленных вещей, в которой трудятся тайские и британские мастера-ремесленники. И вот лондонская Vessel Gallery, более двадцати лет продающая декоративное стекло, готовит персональную выставку Кейти «Светящийся дух». ●

ТЕКСТ **МАРИЯ САВОСТЬЯНОВА** ФОТО VESSEL GALLERY